

Subscribe

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY (FREEECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the Free Economic Society of Russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at www.podpiska.pochta.ru

Free Economy's index

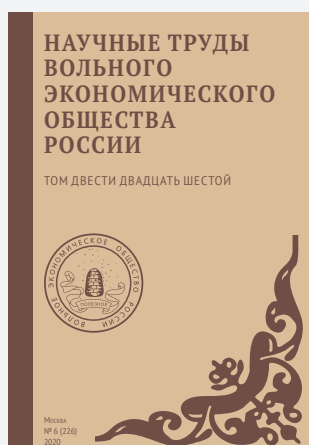
IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

**Interviews, news and analytics published in print version of the magazine
as well as numerous additional materials are available at**

www.freeeconomy.ru

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

Articles published in the proceedings are represented within the Russian science citation index (RSCI) system and the science electronic library, www.elibrary.ru (SEL).

Works published in the proceedings are granted with the international identifier DOI, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy.

The issues of the proceedings are available on the site of the VEO of Russia (www.veorus.ru/труды-вэо/)

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич
Президент ВЭО России,
президент Международного Союза
экономистов, директор Института
нового индустриального развития имени
С. Ю. Витте, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор

Журнал «Вольная экономика»
издается с 2017 года под патронажем
Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев
Редактор Марина Шевченко
Дизайнер Игорь Алямкин

Фото: Shutterstock, пресс-служба ВЭО
России, если не указано иное

Издатель и редакция

Общероссийская общественная организация
«Вольное экономическое общество России»
Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Пресс-директор Ольга Савина
Директор по развитию Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60
Электронная почта: INFO@VEORUS.RU
№ 30 (апрель – июнь 2024)

Свидетельство о регистрации СМИ
в Роскомнадзоре – ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019

Учредитель С. Д. Бодрунов
Подписано в печать 27.04.2024

Выход в свет 15.05.2024

Заказ №21

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Гран При»
152900, г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57,
тел.: 8 (4855) 32-02-03

0+

Свободная цена

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, министр по
интеграции и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии, вице-президент
Международного Союза экономистов, академик
РАН, д.э.н., профессор

САВИН Алексей Андреевич

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», член Правления ВЭО России,
заслуженный работник культуры Российской
Федерации

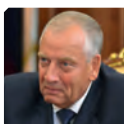
КЛЕПАЧ Андрей Николаевич

Член Правления ВЭО России, главный экономист
ВЭБ.РФ, член Президиума Международного Союза
экономистов, заслуженный экономист
Российской Федерации, к.э.н.

ЭСКИНДАРОВ Михаил Абдурахманович

Вице-президент ВЭО России, президент, научный
руководитель Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, академик
Российской академии образования, заслуженный
деятель науки РФ, д.э.н., профессор

МИТИН Сергей Герасимович

Вице-президент ВЭО России, Первый
заместитель председателя Комитета Совета
Федерации по аграрно-продовольственной
политике и природопользованию, д.э.н.,
профессор

ЯКУТИН Юрий Васильевич

Вице-президент ВЭО России, член Президиума
Международного Союза экономистов,
председатель Совета директоров, научный
руководитель АО «Издательский дом
"Экономическая газета"», научный редактор
русской классической библиотеки «Экономика
и духовность», заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор

НЕКИПЕЛОВ Александр Дмитриевич

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ имени
М. В. Ломоносова, член Президиума
Международного Союза экономистов, академик
РАН, д.э.н., профессор

Над выпуском работали:

Андрей Травин, Константин Маркелов, Дмитрий Алексеев, Михаил Измайлов, Иван Раздольев,
Петр Рябинин, Андрей Смирнов, Кира Камнева, Алексей Рудевич, Евгения Носкова

INFORMATION ON THE JOURNAL FREE ECONOMY

Chief Editor

Sergei Dmitrievich Bodrunov,
President of the VEO of Russia, president
of the International Union of Economists,
director of the S.Yu. Witte Institute of New
Industrial Development, Correspondent
Member of the RAS, Doctor of Economics,
Professor

The Free Economy Journal,
from 2017

The magazine is published under
the patronage of the International Committee
of the VEO of Russia

Managing editor: Andrey Prokofiev
Editor: Marina Shevchenko
Designer: Igor Aliamkin

Photos: Shutterstock, VEO of Russia,, if not
stated otherwise

Publisher and editorial board

All-Russian non-government organization
Free Economic Society of Russia.
Address: 22a Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director Margarita Ratnikova

Press Director Olga Savina
Development Director Anna Bobina

Telephone: +7(495) 609-07-60
Email: Info@VEORUS.RU
№ 29 (April – June 2024)
Mass media registration certificate
in Roskomnadzor – PI № FS 77-76033
from 24.06.2019

Founder: S. D. Bodrunov
Signed off for printing: 27.04.2024
Released: 15.05.2024

Order №21 **Print run: 3000**
Printed at «Grand Prix» LLC
152900, Rybinsk, 57, Ordzhonikidze str.
Phone: +7 (4855) 32-02-03

0+

Free price

Editorial Board

Sergei Glaziev

Vice President of the VEO of Russia, Minister for
Integration and Macroeconomics
of the Eurasian Economic Commission,
Academician at the Russian Academy of Sciences

Alexei Savin

Deputy Chief Editor of Rossiiskaya Gazeta, Member
of the Board of the VEO of Russia, honored worker
of culture Russian Federation

Andrey Klepach

Member of the Board of the VEO of Russia,
Chief Economist at VEB.RF, Member of the Presidium
of the International Union of Economists,
honored economist of the Russian Federation

Mikhail Eskindarov

Vice President of the VEO of Russia, President,
Academic Supervisor of the Financial University under
the RF Government, Academician of the Russian
Academy of Education, honored science worker of the
Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Sergei Miitin

Vice President of the VEO of Russia, First Deputy
Chairman of the Federation Council of the Russian
Federation Federal Assembly Committee for Agrarian
and Food Policy and Nature, Doctor of Economics,
Professor

Yuriy Yakutin

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the
Presidium of the International Union of Economists,
Chairman of the Board of Directors, Scientific Director
of JSC «Publishing House «Economic Newspaper»»,
Scientific Editor of the Russian Classical Library
«Economics and Spirituality», Honored Scientist of the
Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Alexander Nekipelov

Vice President of the VEO of Russia, director of the
Moscow School of Economics of the the Lomonosov
Moscow State University, Member of the Presidium
of the International Union of Economists,
Academician of the Russian Academy of Sciences

Worked on the current issue:

Andrei Travin, Konstantin Markelov, Dmitry Alexeev, Mikhail Izmailov, Ella Remova, Ivan Razdoliev,
Pyotr Ryabinin, Andrei Smirnov, Kira Kamneva, Alexei Rudevich, Evgenia Noskova

НООИНТЕГРАЦИЯ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Уважаемые читатели!

Участники дискуссий на площадках ВЭО России, Международного Союза экономистов, наших партнеров, и на страницах «Вольной экономики» говорят о новой мирохозяйственной реальности не первый год, и с каждым разом выводы, прогнозы и рекомендации ученых становятся все более актуальными для принятия практических решений в области экономической политики. И неспроста: усиливающаяся мощь технологий в сочетании с возможностью их применения в отнюдь не позитивном варианте все более противоречат архаизирующемуся типу экономического устройства в нынешнем обществе.

Со всей очевидностью встает проблема перехода к иному типу развития, позволяющему так или иначе – обеспечить разрешение (и лучше малоконфликтное) назревших противоречий.

Сейчас ответ на вопрос о выборе пути развития, позволяющего снизить конфликтность системного перехода, становится, без преувеличения, решающим для судеб мира, так как сценарии катастрофического исхода просматриваются все ярче – и это отражают многие прогнозные документы серьезных международных мозговых центров.

В этом аспекте следует обратить внимание на один из важнейших процессов в мировой экономике, который, сопровождая и отражая общие тектонические изменения, связан с новой интеграцией, усилением интеграционных процессов на новой основе. Его важность обусловлена тем, что старые институциональные формы союзов в новой экономической реальности перестают удовлетворять потребностям их участников, и в результате – попросту перестают работать, вплоть до того, что порой теряется даже нить «диалога» между экономикой стран и регионов.

Формирующийся мирохозяйственный уклад не случайно получил название «интегральный» в терминологии академика РАН Сергея Глазьева. Этот термин подчеркивает, что именно разноуровневая интеграция обеспечит качество и скорость прохождения этапов глобального трансформационного перехода. «Нооинтеграция» (предложенный на недавно прошедшем IX Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2024) термин) как интеграция, основанная на ноо-принципах развития, предполагает сопряжение множества процессов: это не только взаимопроникновение технологических парадигм участников и формирование интегриро-

ванных систем (например, логистических), но и совершенно иное – к примеру, «интеграцию поколений» как результат социального развития, интеграция социальных страт на основе общей солидаризирующей идеи, исходящей из того, что преимущества экономики нового уклада превращаются в социальные достижения, и т.п.

Процесс нооинтеграции также подразумевает изменение условий вступления потенциальных государств-членов в объединение, которое подразумевает, что все страны в любой точке мира имеют одинаковые шансы на развитие и являются участниками союза равных.

В существующих реалиях лучше всех на роль такого объединения подходит БРИКС, в котором Россия в этом году выступает председателем. И это подтверждает огромное внимание научного, политического, предпринимательского сообществ, которые все больше ориентируются на «эволюцию» этой организации. Деятельность БРИКС, основанная на принципах равноправия, открытости, солидаризма и многопрофильного стратегического партнерства сегодня привлекает большое количество государств. Интеграция в данном случае предстает как разумное объединение без диктата сверхдержав, осознанное, необходимое, носящее глобальный и объективный характер создание целостности на базе нооценностей и знаний, формирующих основу для взаимопонимания и доверия между народами.

Уже сегодня страны БРИКС приступили к сбалансированному регулированию научно-технологического развития, созданию единых научно-образовательного и научно-технологического пространств на базе общих ценностей. Отмечается особая роль знаний и их практического воплощения – новых технологий и НТП – в истории организации. Именно благодаря этому аспекту возникла сама возможность регулярного диалога и взаимодействия стран с существенной географической удаленностью друг от друга.

Особенностью нооинтеграции является то, что процессы объединения взаимодополняемы и сопрягаемы. К примеру, БРИКС может гармонично сосуществовать с такими идейно и качественно сходными китайскими инициативами, как «Один пояс – один путь» и «Сообщества единой судьбы человечества», с российским проектом Большого евразийского партнерства и другими.

И тут хотелось бы сказать о следующем. У нас, России, есть немалый опыт подобной интеграции – пусть и в ином виде.

Так, Российская империя, в отличие от классических западных империй, представляла собой пример интеграции разнородных социально-экономических пространств и хозяйственных укладов. Уже тогда, в прошлые века, начала работать логика больших инфраструктурных проектов хозяйственного освоения территорий, финансировались приоритетные сегменты хозяйства и лидирующие секторы, обладающие потенциалом долговременного социально-экономического развития.

Был у нас и Советский Союз. Его мощная попытка интеграции, осуществлявшейся на новой экономической и идеологической основе, была, «по факту», интеграцией культур, интересов, социальных идей и нарративов огромных масс населения совершенно разного – и попытка эта, во многом, была неудачной!

К сожалению, мы не смогли обеспечить дальнейший интеграционный процесс, причем – в обоих случаях. Почему? Именно потому, что впереди должно идти технологическое развитие, мощная экономика, и только на ее базе возможна следующая интеграционная ступень.

Вывод – понятен. Необходимо повышать эффективность экономики, уровень технологического развития – при активном развитии социального пространства и совершенствовании соответствующих институтов.

Научные дискуссии об интеграционных процессах в новой мировой экономической реальности, которые состоялись, в том числе, и на упомянутом выше СПЭКе, стали одной из главных тем этого номера, и хочется надеяться – наши исследования проблем интеграции, ее роли и значения в рамках трансформационного процесса мироустройства, выявление различных следствий тех или иных подходов к интеграции: экономической, технологической, социальной, дадут верное направление для усиления в международных экономических отношениях важных принципов «ноо»-справедливости, солидаризма, снятия проблемы «конкуренции регионализмов» и «интеграционной незрелости».

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

NOO- INTEGRATION as a new REALITY

Dear readers!

Participants in discussions on the sites of the VEO of Russia, the International Union of Economists, our partners, and on the pages of “The Free Economy Journal” have been talking about the new world economic reality for several years, and each time the conclusions, forecasts and recommendations of scientists become more and more relevant for making practical decisions in the field economic policy. And for good reason: the increasing power of technology, combined with the possibility of using it in a far from positive way, increasingly contradicts the archaizing type of economic structure in today’s society.

Clearly, the problem of transition to a different type of development arises, one that will, in one way or another, ensure a resolution (and preferably a low-conflict one) of the emerging contradictions.

Now the answer to the question of choosing a development path that will reduce the conflict potential of the systemic transition is, without exaggeration, becoming decisive for the fate of the world, since scenarios of a catastrophic outcome are becoming increasingly visible – and this is reflected in many forecast documents of serious international think tanks.

In this aspect, attention should be paid to one of the most important processes in the world economy, which, accompanying and reflecting general tectonic changes, is associated with new integration, the strengthening of integration processes on a new basis. Its importance is due to the fact that the old institutional forms of unions in the new economic reality no longer meet the needs of their participants, and as a result, they simply stop working, to the point that sometimes even the thread of “dialogue” between the economies of countries and regions is lost.

It is no coincidence that the emerging world economic structure received the name “integral” in the terminology of RAS

Academician Sergei Glazyev. This term emphasizes that it is multi-level integration that will ensure the quality and speed of passing through the stages of the global transformation transition. “Noo-integration” (a term proposed at the recently held IX St. Petersburg Economic Congress (SPEC-2024)) as integration based on noo-principles of development, involves the coupling of many processes: it is not only the interpenetration of technological paradigms of participants and the formation of integrated systems (for example, logistical), but also something completely different – for example, “integration of generations” as a result of social development, integration of social strata based on a common solidarity idea based on the fact that the advantages of the economy of a new way of life turn into social achievements, etc.

The process of noo-integration also implies a change in the conditions for potential member states to join the association, which implies that all countries anywhere in the world have the same chances for development and are members of a union of equal partners.

In the current realities, BRICS, in which Russia is the chairman this year, is best suited to the role of such an association. And the enormous attention of the scientific, political, and business communities, which are increasingly focused on the “evolution” of this organization, confirms this point. The activities of BRICS, based on the principles of equality, openness, solidarity and multidisciplinary strategic partnership, today attract a large number of states. Integration in this case appears as a reasonable unification without the dictates of superpowers, a conscious, necessary, global and objective creation of integrity based on values and knowledge that form the basis for mutual understanding and trust between peoples.

Already today, the BRICS countries have begun a balanced

regulation of scientific and technological development, the creation of common scientific, educational and scientific and technological spaces based on common values. The special role of knowledge and its practical implementation – new technologies and scientific and technological progress – in the history of the organization is noted. It is thanks to this aspect that the very possibility of regular dialogue and interaction between countries with a significant geographical distance from each other arose.

One of the principles of noo-integration consists in that the processes of unification are complementary and conjugate. For example, BRICS can harmoniously coexist with such ideologically and qualitatively similar Chinese initiatives as “One Belt – One Road” and “Communities of a Common Destiny for Humanity”, with the Russian project of the Greater Eurasian Partnership and others.

And here I would like to say the following. We, Russia, have considerable experience of such integration – albeit in a different form.

Thus, the Russian Empire, in contrast to the classical Western empires, was an example of the integration of heterogeneous socio-economic spaces and economic structures. Even then, in past centuries, the logic of large infrastructure projects for the economic development of territories began to work, priority segments of the economy and leading sectors with the potential for long-term socio-economic development were financed.

We also had the Soviet Union. His powerful attempt at integration, carried out on a new economic and ideological basis, was, in fact, the integration of cultures, interests, social ideas and narratives of huge masses of a completely different population – and this attempt, in many ways, was not unsuccessful!

Unfortunately, we were unable to ensure further integration process, and in both cases. Why? Precisely because technological

development and a powerful economy must be ahead, and only on its basis is the next integration stage possible.

The conclusion is clear. It is necessary to increase the efficiency of the economy and the level of technological development – with the active development of the social space and the improvement of relevant institutions.

Scientific discussions about integration processes in the new world economic reality, which took place, including at the above-mentioned SPEC, became one of the main topics of this issue, and I would like to hope – our research into the problems of integration, its role and significance within the framework of the transformation process of the world order, identifying the various consequences of certain approaches to integration: economic, technological, social, will give the right direction for strengthening in international economic relations the important noo-principles of justice, solidarity, eliminating the problem of “competition of regionalisms” and “integration immaturity”.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

智慧型一体化是现实中的新进程

亲爱的读者!

在俄罗斯自由经济协会、国际经济学家联合会、《自由经济》杂志及我们合作伙伴的平台上，学者们多年来一直在讨论世界经济领域现实中的新的进程。学者们的结论、预测和建议对经济领域实际决策的意义越来越重大。这是有道理的：技术的作用日益强大，而且技术被应用在完全非积极方面的可能性越来越大，这表明技术与当今日益陈旧的社会经济结构之间的矛盾越来越大。

很明显，需要向另一种发展方式过渡，以确保可以通过某种方法化解（最好是少引发冲突）这些已经形成的矛盾。

现在，对于选择一条什么样的发展道路以减少全面转型过程中的冲突这一问题的答案，毫不夸张地说，对世界的命运具有决定性的意义，因为人们意识到出现灾难性结果可能性越来越大，这一点在许多重要的国际智囊团的预测报告中都有所反映。

在这方面，应当注意联盟条件这个世界经济中最重要的发展问题之一，它伴随并反映了总体格局的变化，与新基础上的新的一体化及一体化进程紧密相关。其之所以重要，是因为在新的经济现实中，旧的联盟条件已不能满足其参与者的需求，这种旧形式根本无法发挥作用，有时甚至迫使国家和地区经济之间失去“对话”纽带。

俄罗斯科学院院士谢尔盖·格拉济耶夫将新兴的全球经济结构称

为“一体化的”，这并非偶然。这一术语强调，多层次一体化将确保全球转型各阶段的质量和速度。以智慧型发展原则为基础的“智慧型一体化”（在最近举行的第九届圣彼得堡经济大会（SPEC-2024）上提出的一个术语），是多种进程的结合：它不仅包含参与者技术范式的相互渗透和一体化系统（如物流）的形成，而且还包含另一方面的东西，例如，作为社会发展结果的“代际一体化”，基于将新经济结构优势转化为社会成就这样的共同理念基础上的社会阶层一体化。

一体化进程还体现在潜在成员国加入联盟的条件发生了变化，体现在世界上任何地方的国家都有同样的发展机会，都是联盟的平等成员。

在当前形势下，金砖国家联盟最适合扮演这样联盟角色，俄罗斯担任该联盟今年的主席国。科学界、政界和商界的巨大关注也证实了这一点，他们越来越关注这一组织的“演变”。如今，金砖国家联盟在平等、开放、团结和多领域战略伙伴关系原则基础上开展的活动吸引了众多国家。在这种情况下，一体化是一种不受超级大国支配的合理联合，是在智慧型价值观和知识基础上有意识地创造必要的全球客观上的整体性，为各国人民之间的相互理解和信任奠定基础。

金砖国家已经开始平衡科技发展，并在共同价值观的基础上创建

共同的科学、教育和技术区域。在该组织的历史上知识及其实际转化具有特殊意义，它带来了新技术和科技发展。正是由于这一点，地理位置相距遥远的国家之间才有可能开展定期的对话和互动。

智慧型一体化的特点在于协同进程的互补性和兼容性。例如，金砖国家联盟可以与中国提出的“一带一路”和“人类命运共同体”以及俄罗斯的“大欧亚伙伴关系”这些倡议和谐共存，这些倡议理念上和本质上是相似的。

在此，我想讲一下以下问题。我们俄罗斯在这种一体化方面具有丰富经验，尽管形式不同。

例如，俄罗斯帝国与西方传统帝国不同，他是不同种类社会经济区域和经济模式一体化的典范。在过去的几个世纪中，致力领土经济开发的大型基础设施项目建设的观念就发挥作用了，其结果是有利于社会经济长期发展的经济领域和主导行业得到了扶持。

还有我们的苏联时期。苏联在新的经济和意识形态基础上大力进行了一体化尝试，“实际上”是将完全不同的大量群众的文化、利益、思想和观念融合在一起，而这一尝试在许多方面并非不成功！

遗憾的是，在这两个时期，我们都未能实现进一步的一体化。为什么？正是因为技术发展应该走在前面，有了强大的经济基础才有可能进入下一个一体化阶段。

结论是显而易见的。必须提高经济效率和技术发展水平，积极发展社会领域和完善相关制度。

现实中新的全球经济一体化进程问题在圣彼得堡经济大会上进行了讨论，也成为本期刊物的主要议题之一。希望我们对一体化问题及其在世界秩序转型进程中的作用和意义的研究，还有对经济、技术、社会等领域各种一体化方式的不同后果的分析，能够为强化国际经济关系中“智慧型”公正和团结的重要原则以及消除“地区主义引发的竞争”和“一体化上的幼稚”指明正确的方向。

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕР

12 ИНТЕГРАЦИЯ В НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ. ДИСКУССИЯ
НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ
КОНГРЕССЕ

INTEGRATION PROCESSES IN NEW ECONOMIC REALITY.
DISCUSSION AT THE ST. PETERSBURG ECONOMIC CONGRESS —
2024 (ARTICLE TRANSLATED INTO ENGLISH AND CHINESE)

26 КАК РОССИЯ БУДЕТ
РАЗВИВАТЬ ЭКОНОМИКУ
ДАННЫХ

HOW RUSSIA WILL DEVELOP THE DATA ECONOMY

34 НА ПУТИ
К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ
СУВЕРЕНИТЕТУ

ON THE WAY TO TECHNOLOGICAL SOVEREIGNITY

42 ГОД СЕМЬИ. ПОЧЕМУ
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ
ХОРОШИ ДЛЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ

YEAR OF THE FAMILY. WHY FAMILY VALUES ARE GOOD FOR
STRATEGIC DEVELOPMENT

50 НА ЧТО НАПРАВЛЕН
НАЦПРОЕКТ «КАДРЫ»
И КАК МОЖНО РЕШИТЬ
ПРОБЛЕМУ РАБОЧИХ РУК

WHAT IS THE "PERSONNEL" NATIONAL PROJECT AIMED AT AND
HOW CAN THE LABOR PROBLEM BE SOLVED?

ЖАНИМЕ

目录

56 КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ
НОВАЯ СТРАТЕГИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ? ОСНОВНЫЕ
УЗКИЕ МЕСТА
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
WHAT SHOULD BE THE NEW TERRITORIAL DEVELOPMENT
STRATEGY? MAIN BOTTLENECKS OF REGIONAL POLICY

64 ФРОНТМЕН: ЧЕН
ЭНЬФУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВСЕМИРНОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ, АКАДЕМИК
КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
FRONTMAN: CHEN ENFU, DIRECTOR AND CHIEF PROFESSOR OF
THE RESEARCH CENTER FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT,
CHINESE ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES (ARTICLE TRANSLATED
INTO ENGLISH AND CHINESE)

86 НОВИНКИ БИБЛИОТЕКИ
ВЭО РОССИИ
NEW ITEMS FROM THE VEO OF RUSSIA LIBRARY

88 НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
СТРАТЕГИИ В МИРЕ:
ТРЕНДЫ И ЛУЧШИЕ
ПРАКТИКИ
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL STRATEGIES IN THE WORLD:
TRENDS AND BEST PRACTICES

94 ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ:
ЗАЧЕМ НУЖЕН ЦИФРОВОЙ
РУБЛЬ?
DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: WHY DO WE NEED
A DIGITAL RUBLE?

К 260-ЛЕТИЮ ВЭО РОССИИ
TO THE 260TH ANNIVERSARY OF THE VEO OF RUSSIA

100 АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ:
ПРОСВЕТИТЕЛЬ
И РЕФОРМАТОР.
275 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
ALEXANDER RADISHCHEV: EDUCATOR AND REFORMER. 275TH
BIRTHDAY

104 175 ЛЕТ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ
ВЫСТАВКАМ В РОССИИ
175 YEARS OF AGRICULTURAL EXHIBITIONS IN RUSSIA

110 «ВЭ» ПОЗДРАВЛЯЕТ
THE FREE ECONOMY JOURNAL CONGRATULATES

НОВЫЕ СМЫСЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мировая экономика в условиях трансформации нуждается в новых интеграционных системах, правилах и союзах. Новое состояние технологического развития требует этого, возможно, даже больше, чем когда-либо, однако потенциала существующих международных организаций и институтов, созданных совсем для другой модели, не хватает. Трансформирующейся мировой системе нужны новые интеграционные принципы. Какими они могут быть? Поиску ответа на этот вопрос был посвящен IX Санкт-Петербургский экономический конгресс.

See below for the English version of the article

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

IX САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2024)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: НООПОДХОД

ЕАЭС КАК ПРИМЕР ИНТЕГРАЦИИ НОВОГО ТИПА

Евразийский экономический союз — пример нового типа интеграции, уверен вице-президент ВЭО России, академик РАН Сергей Глазьев. «Союз строится на уважении суверенитета стран — участников объединения, на добровольности, взаимовыгодности, на консенсусном принципе принятия решений. Это интеграция ограниченного типа, потому что раз мы признаем национальный суверенитет, то не можем заставлять страны делегировать суверенные функции наднациональному органу», — отметил ученый.

В 2024 году экономический рост ЕАЭС прогнозируется на уровне 2,5%, но академик РАН Сергей Глазьев убежден, что цифра занижена: у стран организации есть возможности для удержания роста на уровне 3–5%, особенно если включить неиспользованные рычаги.

По мнению ученого, для ЕАЭС сейчас важно остановить отток капитала, увеличить инновационную активность и производительность труда, загрузить свободные производственные мощности. «Начиная с 2010 года из наших стран вывезено около \$800 млрд. Если бы эти капиталы оставались в нашем экономическом пространстве, объем инвестиций можно было бы увеличить в полтора раза. Второе — низкая инновационная активность. Расчеты ИНИ РАН показывают, что мы могли бы добиться увеличения темпов роста на 1–3% за счет активизации научно-технического потенциала. Третье — низкая загрузка производственных мощностей, которая позволяет в полтора раза увеличить выпуск промышленной продукции. Четвертое — резерв трудовых ресурсов 4 млн человек в ЕАЭС. Это огромные возможности для роста производительности труда», — считает Сергей Глазьев. Также, по мнению ученого, нужно развивать сотрудничество ЕАЭС со странами Юго-

ПРИРОСТ СОВОКУПНОГО ВВП ЕАЭС СОСТАВИЛ 3,7% В 2023 ГОДУ

Восточной Азии, которая становится новым центром мировой экономики — ядром нооинтегрального и ноотехнологического уклада.

Заместитель президента РАН, член-корреспондент РАН Владимир Иванов назвал приоритетные направления научно-технологического развития ЕАЭС. Среди них — разработка единой программы фундаментальных научных исследований и формирование единого образовательного пространства. «Первое — нужно создать единую программу фундаментальных научных исследований. Это не потребует дополнительного финансирования, потому что все страны, так или иначе, инвестируют в фундаментальную науку. Речь идет о том, чтобы правильно выстроить систему взаимоотношений в рамках реализации приоритетов. Второе — следует обеспечить стыковку образовательных систем России и ЕАЭС с ориентацией на достижение технологического суверенитета и технологического лидерства. Важно принять декларацию стран — членов ЕАЭС о формировании единого научно-технологического инновационного образовательного пространства и разработать соответствующие документы стратегического планирования», — считает Владимир Иванов.

САММИТ БУДУЩЕГО

Созываемый Организацией Объединенных Наций в сентябре текущего года «Саммит будущего» призван укрепить сотрудничество и диалог по важнейшим проблемам современности, устранить пробелы в глобальном управлении, подтвердить существующие обязательства, включая цели устойчивого развития и повестку ООН до 2030 года и устав Организации Объединенных Наций во всей их полноте и взаимосвязи. По итогам «Саммита будущего» страны — члены Организации Объединенных Наций согласуют пакт во имя будущего, подтверждающий устав ООН и основные принципы международного права, защиту и активизацию многосторонних коллективных начал в мировых делах, выполнение существующих обязательств и согласование решений на будущее.

ЕАЭС, КИТАЙ, ИНДИЯ, ЮВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые области для развития и углубления взаимодействия Евразийского экономического союза и Китая в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» — это инфраструктура, в частности, строительство портов, финансы, торговля, энергетика, «зеленая» и цифровая экономика, считает сопредседатель Экспертно-делового совета МСЭ и ВЭО России по вопросам развития российско-китайского сотрудничества, исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета профессор Ван Вэнь.

«Если говорить о финансовом сотрудничестве, то Китай договорился с Россией, Казахстаном и Киргизией о проведении взаимных расчетов в национальных валютах. В 2023 году они выросли до 80%. Это очень важно с точки зрения дедолларизации экономических связей между нашими странами. Что касается экономического сотрудничества, то Китай развивает свои промышленные парки в ЕАЭС. Так, в Белоруссии создан крупный промышленный парк, в который входят более 40 компаний, инвестиции уже превышают \$1,1 млрд. Наши страны подписали много договоров и меморандумов о взаимопонимании, например, в сфере перевозки товаров и транспортных средств. Мы плотно сотрудничаем с точки зрения поставок сырой нефти, газа. Растет двусторонняя торговля. Мы считаем, что в течение трех-пяти лет Россия станет вторым торговым партнером Китая после США», — заявил ученый.

По мнению Ван Вэня, необходимо развивать сотрудничество ЕАЭС и Китая в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» на основе четырех принципов. Первый —

это взаимовыгодное сотрудничество. Второй — открытость и инклюзивность. Третий — развитие рыночных операций. Четвертый — высокий уровень координации политики.

С мнением китайского коллеги согласился академик РАН Абел Аганбегян, подчеркнув, что взаимная внешняя торговля сейчас для России очень отсталая по структуре, а инвестиционной интеграции нет. «Китай, имея золотовалютные резервы размером в \$3,5 трлн, не вкладывает деньги в Россию. Практически нет технологической интеграции. КНР импортирует в России технологические товары, но этого недостаточно. Китайские организации могли бы строить в России, как они это делают в других странах, дороги, мосты, жилье. Нет и интеграции в области образования. России следует развивать интеграцию с Китаем не только в области внешней торговли, но и в других сферах», — сказал ученый.

Академик РАН Аганбегян уверен, что России также следует развивать сотрудничество с Индией в области инфраструктурных проектов и ИТ, а также с Турцией, Саудовской Аравией и ОАЭ.

ЕС

ЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2024)

ЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
ИТЕ: НООПОДХОД

ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ

Один из наиболее вероятных сценариев развития мировой экономики — фрагментация, то есть создание отдельных центров силы, считает член президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН Александр Широков. «Лидировать в такой модели будут не отдельные страны, а интеграционные объединения, и здесь возникает вопрос, смогут ли Россия и ЕАЭС создать такой суперэкономический центр?»

Требования простые: население 300 млн человек; объем ВВП на уровне 5% от мирового; совокупные затраты на НИОКР около \$200 млрд в год, что составляет примерно 4% мирового ВВП; расходы на оборону не менее 2% ВВП. Очевидно, что пока мы, к сожалению, недотягиваем», — рассказал ученый.

По мнению Александра Широкова, чтобы создать такой суперэкономический центр, нужно использовать новые механизмы развития кооперации. Ученый пояснил, что есть две интеграционные модели: институциональная, когда наверху пирамиды — производство, внизу — рынки; производственная, когда наверху пирамиды — технологии, которые спускаются производству в странах — членах объединения. Производственная модель позволяет странам, которые нахо-

дятся на более низком уровне экономического развития, быстро продвигаются по уровню доходов и экономического развития к государству-лидеру. «Интеграционная модель на постсоветском пространстве и в ЕАЭС относится к первому типу — институциональному. Нужно постепенно переходить к производственной модели. Это значит, что мы должны вовлекать страны ЕАЭС и других наших партнеров в производственную кооперацию», — отметил ученый.

СТРАТЕГИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Академик РАН Владимир Окрепилов, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН, сообщил, что в его институте разработан научно обоснованный критерий оценки качества жизни населения, и такая методика может стать эффективным инструментом для выбора стратегических целей. Академик Владимир Квинт, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ, назвал основную проблему стратегического планирования в России: приоритеты, не обеспеченные конкурентными преимуществами и ресурсами, не должны вноситься в повестку дня, как это делается в России, поскольку в результате иностранные государства опережают РФ по этим направлениям.

БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Декан Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру Шрикант Кондапалли назвал проблемы и обозначил перспективы расширения БРИКС. «Сегодня на долю БРИКС приходится примерно 40% населения Земли и 31% мирового ВВП. Экономики стран БРИКС растут, несмотря на пандемию, разрыв цепочек поставок и вызовы времени, увеличивается объем торговли. Чтобы объединение развивалось, нужно углублять интеграцию между его странами-членами. Это позволит сократить разрывы в уровне экономического развития между ними. Следует также подписать официальные торговые соглашения между странами — они пока есть не везде», — обращает внимание эксперт.

Михаил Головнин, член президиума ВЭО России, член президиума МСЭ, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, отметил, что фрагментация мировой экономики может негативно влиять на экономическую региональную интеграцию. «Есть определенный негативный эффект. Например, в 2022 году был наименьший за последние тридцать лет прирост региональных торговых соглашений в мировой экономике. При этом на протяжении послед-

них лет интенсивно развиваются торговые связи по линии “Юг — Юг”. Если раньше считалось, что интеграционные объединения с участием исключительно развивающихся стран неэффективны, то сейчас мы видим, что ситуация меняется. Например, в Восточной Азии опережающими темпами растет торговля внутри региона», — рассказал ученый. «Процессы фрагментации во многом вызваны действием геопо-

УТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2024)

ТЕКТИВНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: НООПОДХОД

литических сил, поэтому страны могут объединяться по признаку дружелюбности. Одна из таких инициатив, которую условно можно отнести к интеграционным, — это китайский проект “Один пояс — один путь”, — подчеркнул Михаил Головин.

СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Ольга Буторина, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, член-корреспондент РАН, считает, что потенциал экономической интеграции в Евросоюзе, прежде самом успешном интеграционном объединении мира, близок к исчерпанию.

«Экономическое пространство внутри Евросоюза не стало единым, в частности, нет

единой унификации цен на одинаковые товары. Интеграция не привела к подлинной экономической конвергенции, то есть к сближению по уровню благосостояния государств-членов, не стала инструментом ускорения экономического роста, повышения уровня жизни населения. Наконец, евро не стал реальной альтернативой доллару. Доля евро на мировых валютных рынках не превышает показателя 1999 года, а в официальных резервах мира она составляет не более 25%», — пояснила ученый.

Член-корреспондент РАН Альберт Бахтизин, директор Центрального экономико-математического института РАН, представил результаты индекса национальной силы 193 государств — членов ООН, в том числе и России, который ЦЭМИ РАН рассчитывает совместно с Федеральной службой охраны РФ.

«С помощью методов многомерного статистического анализа широкий спектр показателей сворачивается в единый индекс. Интегральные показатели демонстрируют, что Россия занимает достаточно высокую позицию: четвертое место после Китая, США и Индии. Если смотреть по блокам — в частности, рассмотреть противостояние США и ЕС и нового блока БРИКС+, то говорить об однозначном доминировании западного блока не приходится», — отметил ученый

Автор: Ольга Ремова

SPEC-2024: “前景广阔的世界经济一体化进程：智慧途径”

2024年4月4-5日举行了第九届圣彼得堡经济大会(SPEC-2024),今年的大会主题是“前景广阔的世界经济一体化进程:智慧途径”。大会由维捷新兴工业发展研究所主办,俄罗斯自由经济学会和国际经济学家联合会协办。来自俄罗斯、英国、美国、中国、印度、土耳其、白俄罗斯等国的学者和专家出席了大会。

维捷新兴工业发展研究所所长、俄罗斯自由经济学会会长、俄罗斯科学院通讯院士谢尔盖·博德鲁诺夫在大会开幕式上指出了大会的目的和任务。“每年,我们在大会框架内研究的现象是复杂的,全球性的。需要从广泛的学科角度对这些现象进行有针对性的研究。因此,大会与会者不仅包括经济学家,还包括社会学家、哲学家、法学家、历史学家、教育家和精密科学界代表。第九届圣彼得堡经济大会致力于研究全球社会体制转型问题。重点是研究一体化问题及其在全球转型过程中的作用和意义。我们看到,一体化进程得到广泛加强,表明这一进程正在成为影响世界经济发展以及世界经济区域发展的重要因素之一。”大会主席博德鲁诺夫指出。

欧亚经济一体化

俄罗斯自由经济协会副会长、国际经济学家联合会副会长、欧亚经济委员会一体化与宏观经济部长、俄罗斯科学院院士谢尔盖·格拉济耶夫认为,欧亚经济联盟是新型一体化的典范。“欧亚经济联盟是新型一体化的典范,其基础,是尊重联盟成员国的主权和奉行自愿、互利、协商一致的决策原则。这属于有限一体化类型,因为既然我们承认国家主权,就不能强迫各国将主权职能委托给某超国家机构行使。”谢尔盖·格拉济耶夫指出。根据统计数据,2023年欧亚经济联盟的国内生产总值增长了3.7%。预计2024年的经济增长率为2.5%。谢尔盖·格拉济耶夫深信,这一预测指标被低估了:经济增长有望保持在3-5%的水平。这位学者列出了加快欧亚经济联盟经济增长的可用办法:阻止资本外流,提高创新积极性和劳动生产率,启动闲置产能。“首先是巨额资本外流。自2010年以来,约有8000亿美元从联盟各国流出。如果这些资本留在我们经济区域,那么投资额就可以增加一半。其次是创新积极性低。俄罗斯科学院国民经济预测研究所的研究表明,通过提高科技创新积极性,我们可以将增长率提高1-3%。第三是生产能力利用率低;如果利用率高,我们可以将工业产品产量提高一倍半。第四,欧亚经济联盟拥有约400万劳动力储备,这是提高劳动生产率的巨大机遇。”谢尔盖·格拉济耶夫说。这位学者还认为,欧亚经济联盟应发展与东南亚国家的合作,因为东南亚正在成为世界经济的新中心——“智慧一体化”和“智慧技术”模式的核心。俄罗斯自由经济学会主席团成员、俄罗斯科学院副院长、俄罗斯科学院通讯院士弗拉基米尔·伊万诺夫指出了欧亚经济联盟科技发展的优先方向,其中包括制定统一的基础科学研究计划和建立统一的教育区域。“首先,必须制定统一的基础科学研究计划。这不需要额外的资金,因为所有国家都以不同方式投资于基础科学。这是一个在实施优先事项的框架内正确建立关系体系的问题。其次,俄罗斯和欧亚经济联盟的教育体系应与实现技术主权和技术领先相适应。欧亚经济联盟成员国必须通过一项关于建立科技创新型教育的统一区域协定,并制定相关的战略规划文件。”弗拉基米尔·伊万诺夫说。

欧亚经济联盟与中国:一体化前景

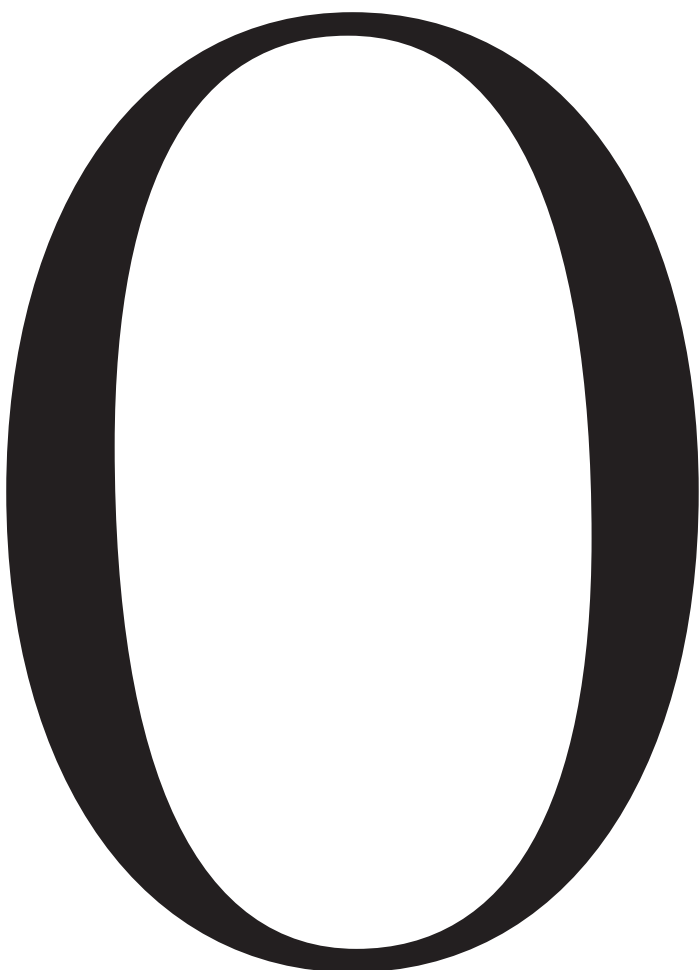
国际经济学家联合会会员、国际经济学家联合会和俄罗斯自由经济学会中俄合作发展专家理事会共同主席之一、中国人民大学重阳金融研究院执行院长王文教授认为,欧亚经济联盟与中国在建设“一带一

路”框架内发展和深化合作的关键领域是基础设施,特别是港口建设、金融、贸易、能源、绿色经济和数字经济。”如果说金融合作,中国已经与俄罗斯、哈萨克斯坦和吉尔吉斯斯坦达成了用本国货币相互结算的协议。在2023年,它们的比例将增加到了80%。这对于我们这些国家之间经济联系的去美元化是非常重要的。在经济合作方面,中国在欧亚经济联盟正在发展自己的工业园区。例如,在白俄罗斯建立了一个大型工业园区,其中包括40多家公司,投资额已超过11亿美元。我们与这些国家签署了许多协议和谅解备忘录,例如在货物和车辆运输领域。我们在原油和天然气供应方面密切合作。双边贸易不断增长。我们相信,在3-5年内,俄罗斯将成为仅次于美国的中国第二大贸易伙伴。”王文教授指出。他认为,有必要在“一带一路”倡议的框架内,在四项原则的基础上发展欧亚经济联盟与中国之间的合作。第一是互利合作,第二是开放和包容,第三是发展市场化运作,第四是高水平的政策协调。俄罗斯科学院院士阿别尔·阿坎别吉英也认为,俄罗斯应深化与中华人民共和国的一体化。“现在主要是对外贸易,我们这边的结构非常落后。未实现投资一体化。中国拥有3.5万亿美元的黄金外汇储备,却不在俄罗斯投资。几乎不存在技术一体化。中国从俄罗斯进口技术产品,但这还不够。中国企业可以在俄罗斯修建道路、桥梁和住宅,就像在其他国家所做的那样。教育领域也没有一体化。俄罗斯不仅应在外贸领域,而且应在其他领域发展与中国的一体化。”这位俄罗斯科学院院士指出。他还认为,俄罗斯还应发展与印度在基础设施项目和IT技术方面的合作,以及发展与土耳其、沙特阿拉伯和阿拉伯的合作。

SPEC-2024: PROMISING INTEGRATION PROCESSES in THE GLOBAL economy: NOO-APPROACH

On April 4-5, 2024, the IX St. Petersburg Economic Congress (SPEC-2024) was held, the theme of which this year was Prospective integration processes in the world economy: the noo-approach. The forum was organized by the New Industrial Development Institute named after S.Yu. Witte with the participation of the Free Economic Society of Russia (VEO of Russia) and the International Union of Economists (IUE). Scientists and experts from Russia, Great Britain, the USA, China, India, Turkey, Belarus and other countries took part in the Congress.

Opening the plenary session, Director of the INIR named after S. Yu. Witte, President of the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Sergei Bodrunov named the goals and objectives of the Congress. “The phenomena that we annually study within the framework of the Congress are complex, global and require a targeted look at them from the perspective of a wide range of scientific disciplines. It is for this reason that among the participants of the Congress are not only economists, but also sociologists, philosophers, lawyers, historians, specialists from the field of education, and representatives of the exact sciences. The IX St. Petersburg Economic Congress is dedicated to the study of global transformations of the social structure. The emphasis is on studying the problems of integration, its role and significance in the process of global transformations. The observed widespread strengthening of integration processes suggests that this phenomenon is becoming one of the important factors influencing the development of the world economy and, in fact, the world economic space as a whole,” noted the President of the Congress.

EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

The Eurasian Economic Union is an example of a new type of integration, believes Sergei Glazyev, Vice-President of the VEO of Russia, Vice-President of the IUE, Minister for

Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences. “The Eurasian Economic Union, as an example of a new type of integration, is built on respect for the sovereignty of the member countries of the association, on voluntariness, mutual benefit, and on the consensus principle of decision-making. Since we recognize national sovereignty, we cannot force countries to delegate sovereign functions to a supranational body,” the scientist explained. At the end of 2023, the growth of the total GDP of the EAEU reached 3.7%. Economic growth is projected to be 2.5% in 2024. Sergei Glazyev is convinced that this forecast is underestimated: there are opportunities to maintain growth at the level of 3-5%. The scientist listed the possible levers for accelerating the economic growth of the EAEU: He believes capital outflow should be stopped, innovation activity and labor productivity should be increased, and free production capacity should be used. “First, Since 2010, about 800 billion dollars have been exported from our countries. If these capitals remained in our economic space, the volume of investments could be increased by one and a half times. Second is low innovative activity. Calculations by the

Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences show that we could achieve an increase in growth rates by 1-3% by enhancing scientific and technical potential. Third, low capacity utilization, which makes it possible to increase industrial output by one and a half times. Fourth, there is a labor reserve of about 4 million people in the EAEU. These are huge opportunities for increasing labor productivity,” says Sergei Glazyev.

Also, according to the scientist, it is necessary to develop cooperation between the EAEU and the countries of Southeast Asia, which is becoming a new center of the world economy - the core of the noo-integral and noo-technological structure. Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Vladimir Ivanov named the priority areas of scientific and technological development of the EAEU. Among them are the development of a unified program of fundamental scientific research and the formation of a unified educational space. “First, we need to create a unified program of fundamental scientific research. This will not require additional funding, because all countries, one way or another, invest in

IX САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2024)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: НООПОДХОД

fundamental science. The point is to correctly build a system of relationships within the framework of implementing priorities. Secondly, it is necessary to ensure the integration of the educational systems of Russia and the EAEU with a focus on achieving technological sovereignty and technological leadership. It is important to accept the declaration of the EAEU member countries on the formation of a single scientific and technological innovative educational space and to develop appropriate strategic planning documents,” said Vladimir Ivanov.

EURASIAN ECONOMIC UNION AND CHINA: PROSPECTS FOR INTEGRATION

The key areas for developing and deepening interaction between the Eurasian Economic Union and China within the framework of the One Belt, One Road initiative are infrastructure, in particular, port construction, finance, trade, energy, green and digital economy, the IUE member believes, co-chairman of the Expert Business Council of IUE and VEO of Russia on the development of Russian-Chinese cooperation, executive dean of the Chongyang Institute of Financial Studies of the People’s University of China, Professor Wang Wen. “If we talk about financial cooperation, China has agreed with Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan to conduct mutual payments in national currencies. In 2023

they rose to 80%. This is very important from the point of view of de-dollarization of economic ties between our countries. Regarding economic cooperation, China is developing its industrial parks in the EAEU. Thus, a large industrial park has been created in Belarus, which includes more than 40 companies, investments have already exceeded \$1.1 billion. Our countries have signed many agreements and memorandums of understanding, for example, in the field of transport of goods and vehicles. We cooperate closely in terms of supplies of crude oil and gas. Bilateral trade is growing. We believe that within 3-5 years Russia will become China’s second trading partner after the United States,” the scientist noted.

According to Professor Wang Wen, it is necessary to develop cooperation between the EAEU and China as part of the implementation of the “One Belt, One Road” initiative based on four principles. The first is mutually beneficial cooperation. The second is openness and inclusiveness. The third is the development of market operations. The fourth is a high level of policy coordination.

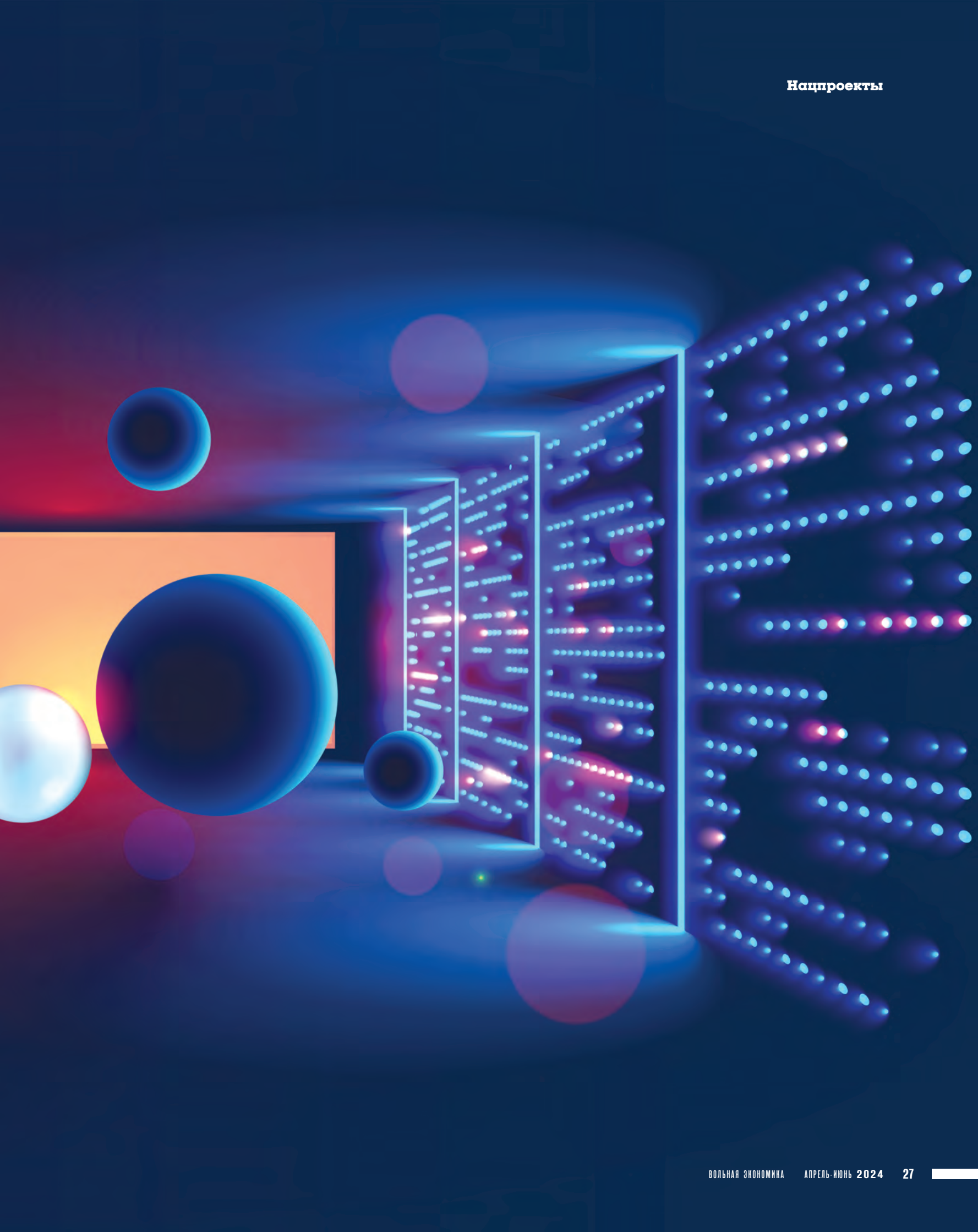
Russia should deepen integration with China, RAS academician Abel Aganbegyan agreed. “Now this is mainly foreign trade, and on our part it is very backward in structure. There is no investment integration. China, which has gold and foreign exchange reserves of \$3.5 trillion, does not invest in Russia. There is virtually no technology integration. China imports technological goods to Russia, but this is not enough. Chinese organizations could build roads, bridges, and housing in Russia, as they do in other countries. There is also no integration in the field of education. Russia should develop integration with China not only in the field of foreign trade, but also in other areas,” the scientist noted. According to the RAS academician, Russia should also develop cooperation with India in the field of infrastructure projects and IT technologies, as well as with Turkey, Saudi Arabia and the UAE.

КАКОЙ БУДЕТ

ЭКОНОМИКА ДАнных

Правительство России в конце марта официально приступило к подготовке нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Его анонсировал Президент Владимир Путин в послании Федеральному Собранию РФ. В 2025–2030 годах бюджетное финансирование запланировано в размере не менее 700 млрд рублей, обозначены главные цели, которые кабмин должен будет заложить в национальный проект, курируемый председателем Правительства РФ.

ИНВЕСТИЦИИ И ПОДДЕРЖКА МСП

Инвестиции в ИТ России, согласно поручению главы государства, должны расти темпами вдвое выше ВВП. К этой задаче примыкает и требование поддержки компаний и стартапов, которые производят цифровое оборудование и ПО.

В этом направлении уже есть готовые решения. В частности, программа льготного кредитования под 3% годовых Минэкономразвития России стала доступна высокотехнологичным и инновационным российским компаниям. До 1 млрд рублей увеличена сумма кредита для малых технологических компаний, которые включены в реестр. Им не потребуются дополнительная экспертиза инновационности.

На трехпроцентный кредит через сайт корпорации МСП могут подать заявление предприятия, использующие технологии из перечня приоритетных: ИИ, квантовые коммуникации, перспективные сети мобильной связи, водородная энергетика.

«ГОСТЕХ» ДЛЯ НАУКИ

СЕРВИСЫ «ГОСТЕХ» «НАУКА И ИННОВАЦИИ» ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ УЧЕНЫХ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:

- КОНСТРУКТОР ПЛАНА ПРОЕКТА
- КАЛЬКУЛЯТОР ЭКОНОМИКИ ПРОЕКТА
- СЕРВИС ПО СОСТАВЛЕНИЮ ОТЧЕТНОСТИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
- МАРКЕТПЛЕЙС ЦКП/УНУ/РАСХОДНЫХ МАТЕРИАЛОВ
- СЕРВИС ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО ХРАНЕНИЯ, КОЛЛЕКТИВНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ФАЙЛОВ
- ДАШБОРД СТАТУСА ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОЕКТОВ
- БИРЖА ВИРТУАЛЬНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ
- ДОСТУП К СИСТЕМАМ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
- БАЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ ОТ БИЗНЕСА С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПРЕДЛОЖИТЬ СВОИ НИОКР-ПРОЕКТЫ
- АГРЕГАТОР ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
- РАБОЧЕЕ ПРОСТРАНСТВО С НАБОРОМ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ

Президент России поручил сформировать к 2030 году цифровые платформы во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы, а также в сфере государственного управления. Это должно повысить долю предоставляемых массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде в проактивном режиме с использованием, в том числе, технологий искусственного интеллекта.

Правительство РФ утвердило уточненную стратегию цифровой трансформации госуправления, согласно которой в 2030 году органы власти всех уровней должны перейти на электронный документооборот, а 124 млн граждан — зарегистрироваться на «Госуслугах».

СЕЙЧАС ТОЛЬКО 7 ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СУПЕР- КОМПЬЮТЕРОВ ВХОДЯТ В 500 МОЩНЕЙШИХ В МИРЕ

ПЛАНЫ НА 2030 ГОД

100%

ФЕДЕРАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ
И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ БУДУТ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЙ
ДОКУМЕНТООБОРОТ И ПЕРЕЙДУТ
НА ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ
ХРАНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

90%

ДОКУМЕНТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ
ОТЧЕТНОСТИ БУДЕТ СОБИРАТЬСЯ
И ХРАНИТЬСЯ В ЭЛЕКТРОННОМ
ВИДЕ В ЕДИНОЙ БАЗЕ УЧЕТА

97%

ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАТ
ДОСТУП
К ВЫСОКОСКОРОСТНОМУ
ИНТЕРНЕТУ

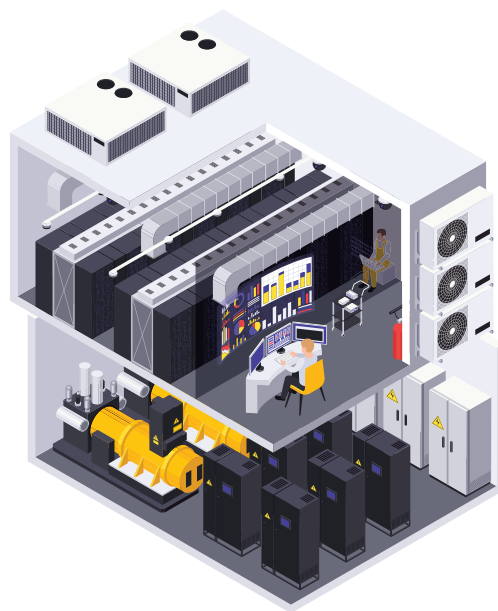
2026 ГОД – 20%;

2028 ГОД – 40%;

2030 ГОД – 100%

СОСТАВИТ ДОЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ
НА ЕДИНОЙ ПЛАТФОРМЕ
«ГОСТЕХ»

САМАЯ МОЩНАЯ ДЕЙСТВУЮЩАЯ МАШИНА — FRONTIER, ЕЕ СОЗДАТЕЛИ ПРЕОДОЛЕЛИ РУБЕЖ В 1 ЭКСАФЛОПС

Зампред правительства Дмитрий Чернышенко ранее сообщил, что на единой цифровой платформе «ГосТех» в ближайшие два года будет реализовано более 100 проектов, в том числе готовых сервисов и типовых решений для регионов. Сейчас на эту платформу, которая имеет, по словам Чернышенко, беспрецедентный уровень защиты и полностью базируется на отечественных решениях, переводят разрозненные системы и сервисы федеральных органов власти и субъектов РФ.

До 2030 года, по планам кабмина, 100% работников госорганов должны перейти на использование в своей работе коммуникационных сервисов «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего». К тому же моменту число госуслуг онлайн должно вырасти с 60 до 100 с одновременным ускорением процесса принятия решения.

СУПЕРКОМПЬЮТЕРЫ

В числе поручений Президента РФ — увеличение к 2030 году совокупной мощности отечественных суперкомпьютеров не менее чем в 10 раз. Сейчас семь отечественных вычислительных центров входят в 500 мощнейших: «Червоненкис», «Галушкин», «Ляпунов» (все три принадлежат «Яндексу», «Кристофари Neo», «Кристофари» (SberCloud), «Ломоносов-2» (МГУ), MTS Grom (МТС). Для сравнения, у Китая в списке пятисот 173 компьютера, у США — 150 соответственно. При этом именно суперкомпьютеры являются ключевой инфраструктурой для прорывных разработок в области искусственного интеллекта. А федеральный проект «Искусственный интеллект» Президент в феврале обновил и включил в нацпроект «Экономика данных».

Работа в этом направлении уже началась. Буквально в феврале в Институте математики им. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук (ИМ СО РАН) начал работу новый вычислительный комплекс «Сергей Годунов», названный в честь российского математика. С него начнется выполнение поручения главы государства, уже к концу года его мощность должна увеличиться с 54,4 до 120,4 Тфлопс. Это все еще скромная величина. Самая мощная действующая машина — Frontier, создатели которой преодолели рубеж в 1 эксафлопс, что на два порядка выше. Компьютер установлен в Ок-Риджской национальной лаборатории США.

НА ПЛАТФОРМЕ «ГОСТЕХ» В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ГОДА РЕАЛИЗУЮТ БОЛЕЕ 100 ПРОЕКТОВ

ИЗ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИИ

В обновленной стратегии развития искусственного интеллекта, инкорпорированной в нацпроект, уточнили принципы развития и использования технологии, в частности, добавили требование прозрачности и объяснимости работы ИИ, а также недискриминационный доступ пользователей к информации об алгоритмах.

Ежегодный объем разработки и реализации решений в области ИИ к 2030 году должен вырасти до 60 млрд рублей, что примерно в пять раз больше, чем в 2023-м. Долю приоритетных отраслей экономики с высокой готовностью к внедрению ИИ планируется увеличить с 12 до 95%, а уровень доверия граждан поднимут до 80 с 55%. Также в пять раз, до 125 тыс. ежегодно, должно вырасти число выпускников вузов по специальностям, связанным с искусственным интеллектом.

ИНСАЙД

Самый мощный в мире суперкомпьютер Deep South, созданный Австралийским международным центром нейроморфных систем, должен быть запущен в апреле 2024 года. Компьютер имеет нейроморфную архитектуру, основанную на попытке повторить мыслительные процессы человеческого мозга. Он моделирует синаптические операции — взаимодействие между нейронами — и способен выполнять 228 трлн (228×10^{12}) синаптических операций в секунду, что близко к уровню производительности мозга человека.

КТО ЭТО ВСЕ СДЕЛАЕТ

По последним данным Минцифры, две трети уехавших в 2022 году специалистов вернулись, а в 2023 году оттока специалистов в области ИТ не зарегистрировано. Более того, Росстат отмечает, что количество ИТ-специалистов в отрасли за прошлый год увеличилось на 13% и составило 857 тыс. человек. Этому способствовали и меры поддержки государства, в том числе отсрочка от армии и ИТ-ипотека, общий объем которой должен составить 700 млрд рублей.

Все экономические показатели отрасли в последние месяцы демонстрируют двузначные темпы роста. В частности, объем отгрузки собственной продукции и предоставления услуг в 2023 году вырос более чем на 30% и достиг 3 трлн рублей.

Разработка нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» должна быть завершена к сентябрю, когда можно будет проанализировать планы более детально.

Автор: Андрей Травин

БИЗНЕСМЕН НА ПЛАТФОРМАХ

КАКИЕ СЕРВИСЫ
ДЛЯ РАБОТЫ УЖЕ СЕЙЧАС
МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ
БИЗНЕСМЕН — НАПРИМЕР,
ПРОИЗВОДИТЕЛЬ КОРМОВ
ДЛЯ ДОМАШНИХ
ЖИВОТНЫХ.

«ПОЛЕ.РФ»

САЙТ: [ПОЛЕ.РФ](http://pole.rf)

Крупный цифровой маркетплейс и платформа для сельхозпроизводителей и их заказчиков, который позволяет найти наиболее подходящего поставщика, перевозчика и другие услуги.

«МЕРКУРИЙ»

САЙТ: [MERCURY.VETRF.RU](http://mercury.vetr.ru)

Автоматизированная информационная система электронной сертификации и прослеживаемости поднадзорных государственно-ветеринарному надзору грузов.

«ЧЕСТНЫЙ ЗНАК»

САЙТ: [ЧЕСТНЫЙЗНАК.РФ](http://chestnyy-znak.rf)

Система маркировки товаров, которая должна в результате охватить все категории производства. Платформа дает маркетинговые возможности, аналитику точек роста, устраивает обучение.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

САЙТ: [WWW.NALOG.GOV.RU](http://www.nalog.gov.ru)

Оплата налогов, изменения в видах деятельности, налоговые консультации и льготы.

«ГОСУСЛУГИ»

САЙТ: [WWW.GOSUSLUGI.RU](http://www.gosuslugi.ru)

Большинство документов, которые необходимы бизнесмену именно как физлицу, с возможностью создания кабинета ИП, электронная подпись.

«МОЙ ЭКСПОРТ»

САЙТ: [MYEXPORT.EXPORTCENTER.RU](http://myexport.exportcenter.ru)

Государственная платформа, позволяющая выйти на зарубежные рынки с маркетплейсами, логистикой, обучением, возможностью получить необходимые документы, в том числе фитосанитарный сертификат.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ГИСП)

САЙТ: [GISP.GOV.RU](http://gisp.gov.ru)

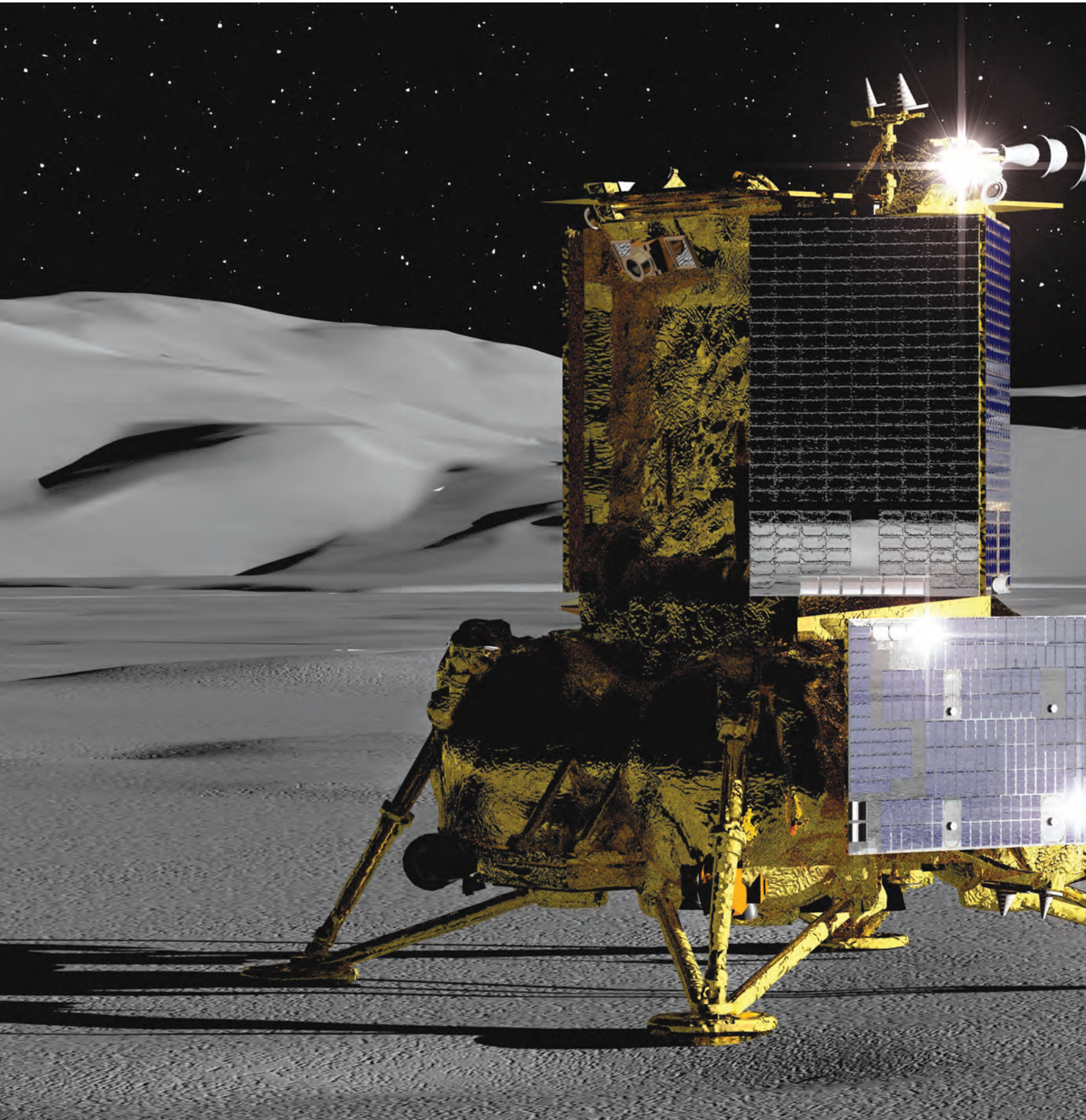
Сервисы для получения мер государственной поддержки, продвижения российской продукции и поиска надежных партнеров.

КОРПОРАЦИЯ МСП

САЙТ: [CORPMSP.RU](http://corpmsp.ru)

Меры поддержки, программа льготных кредитов, лизинг, рынки сбыта с персонализированным подбором для конкретного бизнеса.

СУВЕРЕННОЕ ВСЁ

В мировой экономике формируется новая реальность, в которой все основные игроки идут по пути индустриализации и реиндустриализации с технологической гонкой. В этих условиях для России на первое место выходит технологический суверенитет. Как и все другие участники процесса, наша страна вынуждена действовать в условиях геостратегической конкуренции за технологии. В этих условиях особенно возрастает роль государства как основного мотиватора технологического рывка. Президент России Владимир Путин в своем послании ФС РФ поручил правительству разработать проекты, которые обеспечат технологический суверенитет. Один из них точно будет связан с медициной. Какие сферы России нужно «подтянуть», чтобы достичь полной независимости, и что она вообще подразумевает?

ОБРЕТЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА

В последние годы экономическое развитие РФ базировалось на активной включенности в мировые технологические рынки — главным образом, в качестве импортера. При этом конкурентоспособность российской продукции — и на внутреннем, и на внешнем рынках — обеспечивалась в значительной мере масштабным импортом сырья, комплектующих (включая электронные компоненты), отдельных узлов и агрегатов. В целом наблюдалась тенденция «чем выше экспорт продукции средне- или высокотехнологических отраслей, тем выше и их импорт», отмечает в «Заметках об экономической стратегии» руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Дмитрий Белоусов.

Главное, что произошло за последнее время в России: была завершена волна внешней капитализации развития. По мнению Дмитрия Белоусова, РФ удалось в ходе встраивания в мировую экономику, международные институты, производственно-технологические цепочки создать целые сектора и отрасли экономики, такие как, например, ИКТ, с нуля, причем сразу в современных бизнес-стандартах. Проблема в том, что у нас нет у нас своей долгосрочной технологической политики — как у государства, так и у бизнеса, а необходимость импортозамещения и замыкания критически важных производственных цепочек, предполагает активное субсидирование соответствующих технологий и бизнесов.

«Обретением» технологического суверенитета в настоящее время озабочены многие страны мира, включая Индию, Китай, США», — говорит завкафедрой «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ Ольга Панина.

По сути, технологический суверенитет означает создание таких технологий, которые позволяют стране переживать практически любые экономические катаклизмы, обеспечивая стабильное производство энергии, лекарств, продовольствия, то есть фактически речь идет об обеспечении национальной безопасности страны, прежде всего в технологической и, как следствие, гуманитарной ее части. Поэтому главными целями технологического суверенитета, объясняет Ольга Панина, являются прежде всего независимость от иностранных поставщиков технологий, повышение кибербезопасности, стимулирование развития инноваций, в том числе связанных с новыми материалами и устройствами, что особенно актуально для России. Именно отсутствие полного суверенитета вызвало проблемы, например, с процессорами в стране. Это также относится и к усилению контроля за данными.

КАКИХ МАТЕРИАЛОВ НЕ ХВАТАЕТ?

Новые технологии определяют развитие любой отрасли. И в определенных отраслях Россия впереди планеты всей. Например, мы находимся в пятерке стран, наиболее интенсивно развивающих квантовые и водородные технологии, тер-

моядерную энергетику, отметил в беседе с «ВЭ» проректор НИЯУ МИФИ, директор Центра радиофотоники и СВЧ-технологий МИФИ Николай Каргин. По словам ученого, далеко не так хорошо обстоят дела с отечественным материаловедением. Может возникнуть вопрос, как в России, самой богатой материалами стране, может не быть материалов? Но в микроэлектронике, силовых установках, подводном флоте не обойтись без карбида кремния, арсенида галлия, фосфида индия, а этих отечественных материалов практически нет.

Например, карбид кремния — капризное химическое соединение, технология производства которого очень сложна. Четырехдюймовая пластина материала стоит \$20 тыс. И сегодня монополист в этой области — США, основное производство сосредоточено на территории Америки. Китай недавно вложил в развитие технологий карбида кремния \$20 млрд.

«Наш Чебоксарский завод, производящий этот материал, получил в качестве грантовой поддержки всего 2 млрд рублей, — рассказывает Николай Каргин. — Технология производства карбида кремния наша, приоритет наш, Россия заинтересована в этом материале, но раньше мы покупали его у американцев, а сейчас — у китайцев».

Для обеспечения технологического суверенитета нам прежде всего нужна собственная сильная материально-техническая база, подчеркивает проректор МИФИ.

ЧТО НУЖНО ПОДДЕРЖАТЬ

По словам Ольги Паниной, в настоящее время резко возрастает роль всей системы государственных решений, в совокупности обеспечивающих достижение поставленной цели.

Это затрагивает одновременное развитие, по крайней мере, 13 отраслей:

- автомобилестроение;
- железнодорожное, нефтегазовое, сельскохозяйственное и специализированное машиностроение;
- медицинская, фармацевтическая и химическая промышленность;
- станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение;
- судостроение;
- электронная и электротехническая промышленность;
- энергетическая и авиационная промышленность.

Этот список постоянно обновляется, и роль государства в формулировании и реализации государственных стратегий, концепций, про-

СЕЙЧАС СРОК ОБРЕТЕНИЯ РОССИЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ОЦЕНИВАЕТСЯ В 10–20 ЛЕТ

грамм и проектов возрастает многократно. В настоящее время необходимо создание целого комплекса правовых, экономических инструментов, включая налоговые льготы, гранты, субсидии и другие меры, для регулирования и стимулирования развития национальных технологий и инноваций.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СФОРМИРОВАЛО НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА, В КОТОРЫЕ ВОШЛИ ДЕСЯТЬ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВОСЕМЬ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ. НЕМАЛЫЕ ЗАДЕЛЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ГОВОРИТЬ О ВОЗМОЖНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ФОРМИРОВАТЬ РЫНОК И ВЛИЯТЬ НА НЕГО, УЖЕ СОЗДАНЫ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО В АТОМНОМ И НЕФТЕГАЗОВОМ МАШИНОСТРОЕНИИ, ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕКАРСТВ, ИНФРАСТРУКТУРЕ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК, УСЛУГ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МАШИНОСТРОЕНИИ.

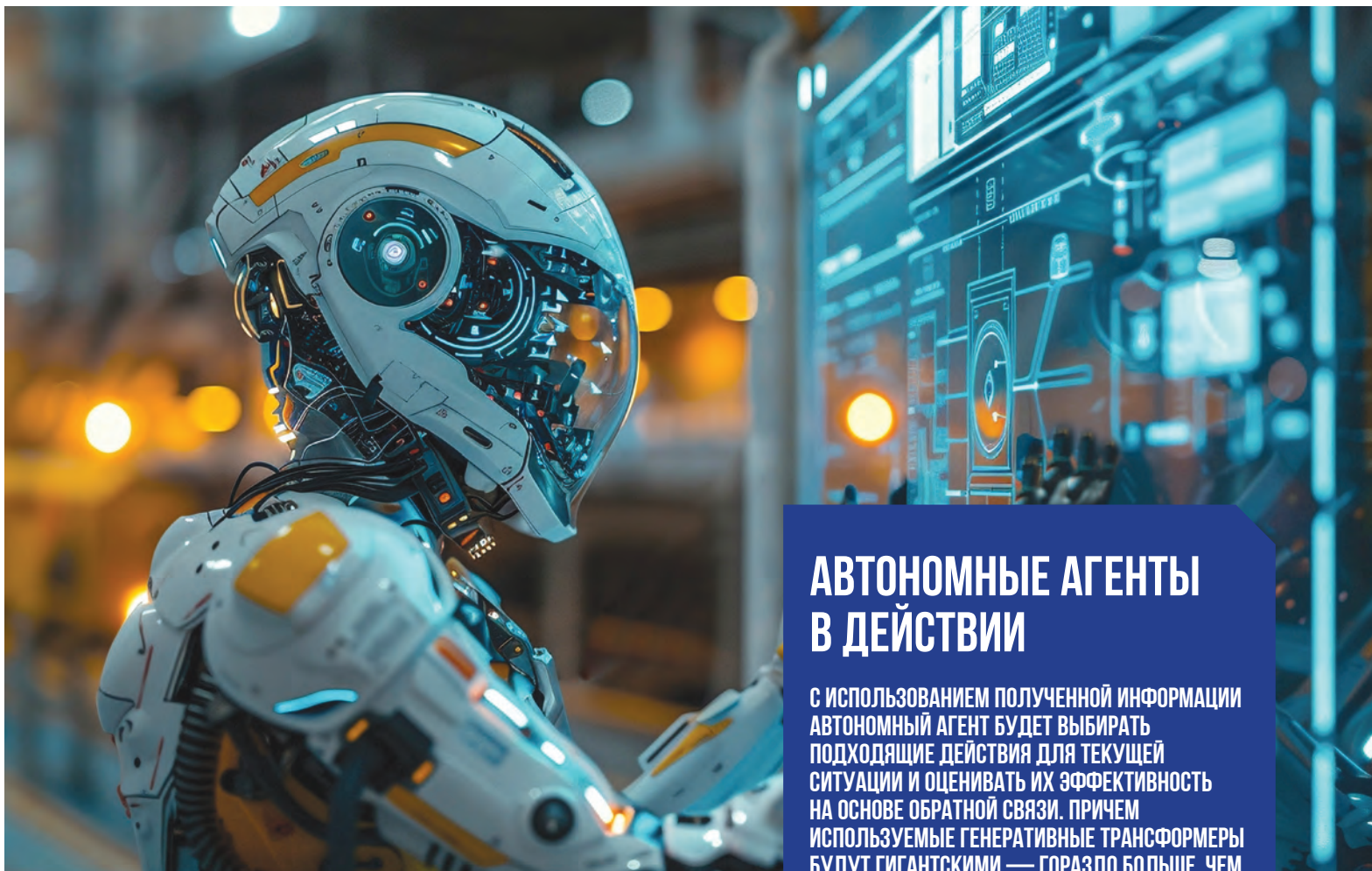
ТЕРМИН В ТЕМУ

В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) сквозные технологии были определены как ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. Это те разработки, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей.

Сейчас приоритетными в НТИ являются следующие направления:

- большие данные;
- искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые и портативные источники энергии;
- новые производственные технологии;
- сенсорика и компоненты робототехники;
- технологии беспроводной связи;
- технологии управления свойствами биологических объектов;
- нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Перечень технологий открытый, то есть он может дополняться и изменяться.

СУВЕРЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Развитие ИИ станет основным трендом ближайшего будущего во всем мире, и в связи с этим президент нашей страны весьма своевременно обновил национальную стратегию развития ИИ до 2030 года.

Директор ЦЭМИ РАН Альберт Бахтизин обращает внимание на то, что даже топовый научный журнал Nature в качестве наиболее ожидаемого научного прорыва называет появление больших языковых моделей, с числом параметров, на порядки превышающим их количество в текущей модели GPT-4, которые будут применяться в сфере персонифицированной медицины, моделирования лекарств, создания «цифровых двойников» человеческих органов и многом другом.

Россия занимает лидирующие позиции в сфере

АВТОНОМНЫЕ АГЕНТЫ В ДЕЙСТВИИ

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛУЧЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ АВТОНОМНЫЙ АГЕНТ БУДЕТ ВЫБИРАТЬ ПОДХОДЯЩИЕ ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ОЦЕНИВАТЬ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ НА ОСНОВЕ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ. ПРИЧЕМ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ГЕНЕРАТИВНЫЕ ТРАНСФОРМЕРЫ БУДУТ ГИГАНТСКИМИ — ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ GPT-4 С 1,7 ТРЛН ПАРАМЕТРОВ. ПЕРЕЧЕНЬ РЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ ТАКЖЕ БУДЕТ РАСШИРЯТЬСЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЗА СЧЕТ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ. ТАК, НАПРИМЕР, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ БАНК СЕНТ-ЛУИСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ GOOGLE PATHWAYS LANGUAGE MODEL ДАЛ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПРОГНОЗ ИНФЛЯЦИИ ЗА ПЕРИОД 2019–2023 ГОДОВ. ПО ОЦЕНКАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, В СРЕДНЕМ ПРОГНОЗЫ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОКАЗЫВАЮТ МЕНЬШЕЕ СРЕДНЕКВАДРАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ЧЕМ ДРУГИЕ ИНСТРУМЕНТЫ. В СВЯЗИ С ЭТИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ ТРАНСФОРМЕРОВ РЕКОМЕНДУЕТСЯ В ДОПОЛНЕНИЕ К ДРУГИМ АНАЛИТИЧЕСКИМ МЕТОДАМ. МВФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ ПРОВЕЛ АНАЛИЗ БАЗЫ ДОКУМЕНТОВ CENTRAL BANK LEGISLATION DATABASE ПО 175 ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКАМ И 273 СПЕЦИАЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ. БЫЛИ ВЫЯВЛЕНЫ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ.

вычислительных мощностей, входя в топ-10 стран-лидеров. Уровень внедрения искусственного интеллекта в приоритетные направления экономики составляет 31,5%, отмечает доцент Финансового университета при Правительстве РФ Петр Щербаченко. ИИ способен повысить эффективность в различных областях, снизить издержки и улучшить качество продукции. Одна из основных целей национальной стратегии — внедрение и массовое использование технологий в отраслях. По прогнозам, внедрение ИИ к 2030 году принесет значительный прирост ВВП и увеличит инвестиции в эту область.

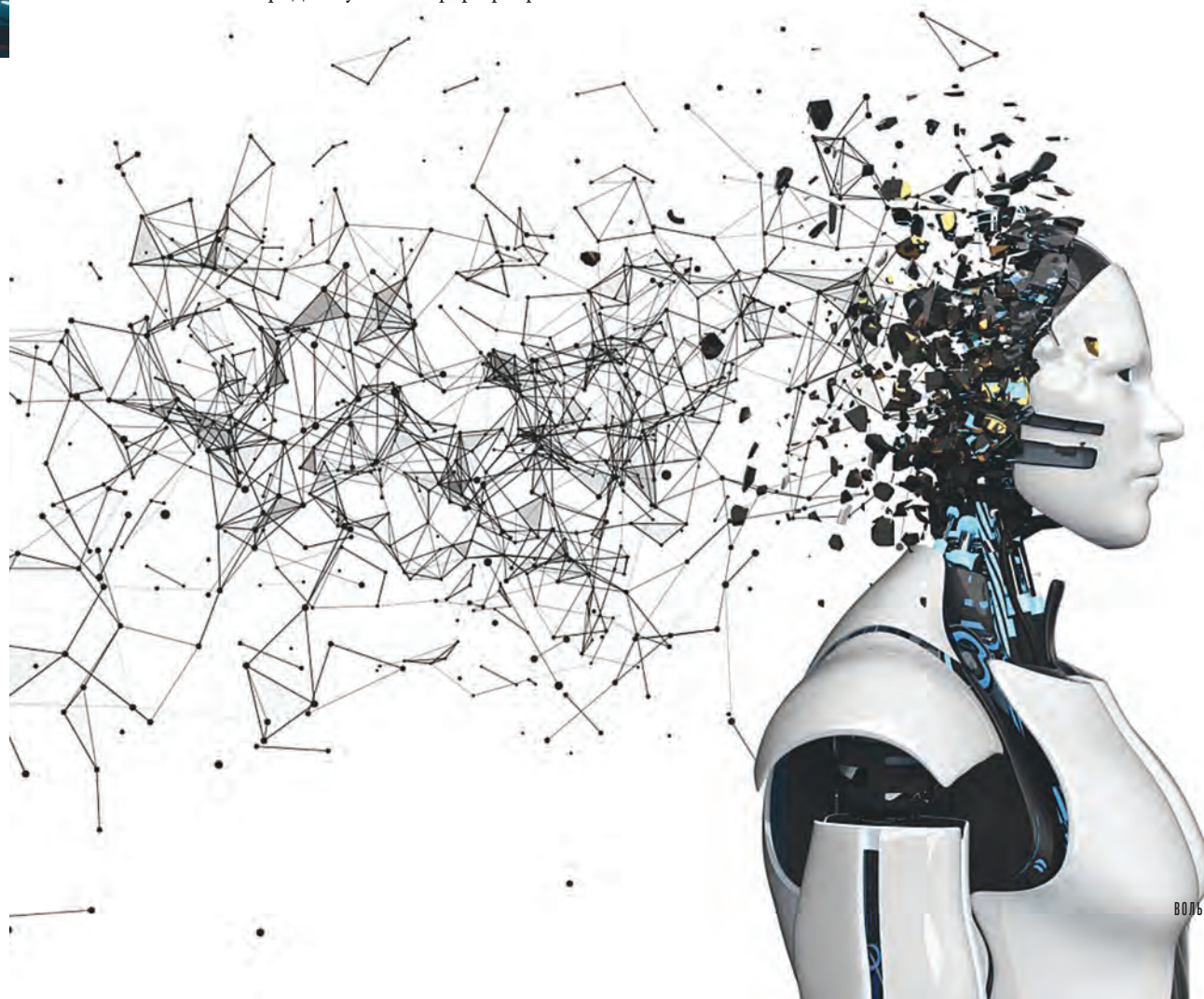
В соответствии с национальной стратегией развития ИИ, к 2030 году прирост ВВП от развития этой отрасли составит 11,2 трлн рублей, а инвестиции бизнеса и государства в ИИ увеличатся со 120 до 850 млрд рублей в год. При этом активно внедрять искусственный интеллект будут до 95% приоритетных отраслей.

Как рассказал Альберт Бахтизин «ВЭ», ЦЭМИ РАН совместно с МГУ координирует рабочую группу стран БРИКС в сфере суперкомпьютерных технологий. Их развитие и применение позволят значительно продвинуться в сфере разработки

новых моделей ИИ для решения задач в сфере медицины, долгосрочного демографического прогнозирования и развития проекта «Цифровая Земля».

Международная компания Boston Consulting Group полгода назад определила следующий шаг в развитии ИИ: создание автономных агентов, которые станут мейнстримом в последующие годы. По экспертным оценкам они станут массовыми в течение ближайших трех-пяти лет. Как поясняет Альберт Бахтизин, речь идет о практически независимых от вмешательства человека цифровых структурах, которые смогут планировать свою деятельность, получать информацию (в виде текста, изображений с камер и сенсоров), обрабатывать ее, а также записывать в краткосрочную и долгосрочную память. Их повсеместное распространение позволит автоматизировать многие рабочие процессы, а также приведет к созданию сообществ автономных агентов, для которых языковая модель будет мозгом, а наш мир — средой функционирования.

Автор: Дмитрий Алексеев

ДЕЛО

СЕМЕЙНОЕ

2024 год объявлен в России Годом семьи, а с 1 января 2025 года будет запущен новый национальный проект «Семья». Его цель — сделать многодетные семьи нормой. Правительство направит усилия на то, чтобы семья стала не только основой государства и общества, но и двигателем экономики. Уже сегодня именно потребление домохозяйств вносит один из основных вкладов в ВВП. И это только потребление, а есть еще проблемы кадров, образования, ценностей, территорий и многие другие, которые не решить без укрепления института семьи.

Д

ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ

2024 год объявлен в России Годом семьи, а с 1 января 2025 года будет запущен новый национальный проект «Семья». Его цель — сделать многодетные семьи нормой. Правительство России направит усилия на то, чтобы семья стала не только основой государства и общества, но и двигателем экономики. Уже сегодня именно потребление домохозяйств вносит один из основных вкладов в ВВП. И это только потребление, а есть еще проблемы кадров, образования, ценностей, территорий и многие другие, которые не решить без укрепления института семьи.

ГОСПОДДЕРЖКА ПО-НОВОМУ

О запуске нового нацпроекта «Семья» заявил в послании Федеральному Собранию РФ Президент России Владимир Путин. Вице-премьер РФ Татьяна Голикова позже уточнила, что нацпроект стартует с 1 января 2025 года и по объему как финансирования, так и мероприятий будет одним из самых больших. До 2030 года регионы, в которых в последние годы коэффициент рождаемости был ниже среднего, получают не менее 75 млрд рублей. Это в первую очередь территории Центральной России и Северо-Запада.

Президент России В.В. Путин предложил продлить льготную программу семейной ипотеки до 2030 года, оставив на уровне 6% ставку для многодетных семей с детьми в возрасте до 6 лет. Как минимум до 2030 предлагается продлить и программу материнского капитала. Налоговый вычет на второго ребенка планируется увеличить до 2,8 тыс. рублей в месяц, на третьего — до 6 тыс. рублей в месяц. Все эти меры направлены на то, чтобы многодетные семьи стали нормой. С 2018 по 2022 год, как заявил Президент, число таких семей в России выросло на 26,8%. Однако уровень бедности среди многодетных остается высоким — около 30%. Президент России В.В. Путин потребовал, чтобы к 2030 году он был ниже 12%.

Для решения этой задачи правительство ежегодно увеличивает объем поддержки семей. «За двадцать лет охват семей мерами финансовой поддержки вырос в десять раз», — подчеркнула Татьяна Голикова, выступая на Форуме национальных достижений в феврале этого года. Вице-премьер уточнила, что в 2023 году объем федеральной поддержки семей с детьми составил 2,8 трлн рублей, на 2024 год запланировано на 100 млрд рублей больше.

В начале года вырос размер единого пособия на детей — до 14,9 тыс. рублей в среднем

по стране. «Для 75% получателей выплата сегодня назначена в максимальном размере», — рассказал министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков на совещании у Президента. С 1 февраля материнский капитал увеличен до 630 тыс. рублей на первого ребенка и до 833 тыс. рублей на второго.

ЛОКОМОТИВ ЭКОНОМИКИ

В 2023 году вклад домохозяйств в ВВП, по оценкам Росстата, вырос на 3,6%. В структуре использования ВВП расходы на конечное потребление выросли до 68,7% (64,9% в 2022 году). Такую динамику обеспечило увеличение доходов и потребительской активности. Реальные располагаемые доходы (то, что остается на руках после вычета инфляции и обязательных платежей) выросли на 5,4%. А реальные зарплаты — на 7,8%, это максимальный прирост за последние шесть лет. Средний размер зарплаты в прошлом году составил около 74 тыс. рублей. Как отмечали в Минэкономразвития, в прошлом году вместе с окладами наемных работников росли и предпринимательские доходы населения.

Самые большие средние зарплаты, выяснили эксперты «СберАналитики», в Чукотском автономном округе (154,9 тыс. рублей), Москве (134,8 тыс. рублей) и Магаданской области (129 тыс. рублей). Причем хорошо зарабатывают не только работники добывающих отраслей и финансисты. «Быстрее всего доходы растут у россиян, которые заняты в сфере гостеприимства», — рассказал директор дивизиона «Корпоративные клиенты 360» Сбербанка Станислав Карташов. — В 2023 году их зарплаты увеличились на 17,2%, а средний оклад достиг 59,9 тыс. рублей». Как объясняет эксперт, доходы в этой отрасли растут из-за увеличения интереса соотечественников к внутреннему туризму.

По данным опроса ФОМ в марте этого года, за последние два-три месяца финансовое положение улучшилось у 13% россиян. Об ухудшении сообщили 18%, остальные изменений не заметили. Честно заработанное россияне предпочитают тратить, что и отражается в конечном итоге в росте ВВП. Как показали опросы ФОМ, потребительский оптимизм рос в течение всего прошлого года. Увеличивалась

САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СТАТЬИ РАСХОДОВ, ПОМИМО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, %

МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ И ИНТЕРНЕТ	95
ЛЕКАРСТВА	75
ТРАНСПОРТ	72
АЛКОГОЛЬ	53
РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ХОББИ, ДОСУГ	43

Источник: НИУ ВШЭ

доля тех, кто считает текущее время благоприятным для крупных покупок, и тратит свободные деньги, в том числе на дорогостоящие товары, а не откладывает их.

НА ЖИЗНЬ И НА ЗДОРОВЬЕ

Во второй половине прошлого года россияне активно приобретали товары, покупку которых ранее откладывали. Это связано с ослаблением рубля и ожиданием высокой инфляции. Продажи отдельных товаров, включая легковые автомобили, холодильники, мебель, не достигли уровня 2021 года. Как полагают в ЦБ, это говорит о том, что потенциал отложенного спроса не исчерпан.

Наиболее активные потребители — молодые люди, с возрастом индивидуальные расходы сокращаются, но зато в лучшую сторону меняется их структура. Например, медицинские услуги для всех членов семьи — наиболее «недофинансированная» статья расходов в семейных бюджетах, показало исследование

Института социальной политики НИУ ВШЭ. На медицину, а также на образование детей будут тратиться растущие доходы людей. Еще одно приоритетное направление расходов при росте зарплат — платежи по кредитам и сбережения. Если нужно экономить, семьи готовы в первую очередь отказаться от развлечений, кафе и ресторанов, а также сократить траты на бытовую технику, одежду и обувь.

«Главное изменение, которое мы видим в 2023 году, состоит в беспрецедентно высоком росте заработных плат, происходящем в ответ на дефицит трудовых ресурсов. Именно этот рост тянет за собой вверх денежные доходы населения и влияет на субъективные оценки тех групп, которых в наибольшей степени коснулась описанная динамика: их оценки ощущения стабильности материального положения и ожидания того, что оно улучшится, несмотря на рост цен», — пояснила заместитель директора Института социальной политики НИУ ВШЭ Оксана Синявская.

СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Возглавляет структуру ежемесячных расходов россиян покупка продуктов. По данным Аналитического центра НАФИ, около трети тратят на еду до 10 тыс. рублей в месяц, столько же — от 10 до 20 тыс. рублей. За последние два года средние траты российских семей на продукты выросли на 4,5 тыс. рублей в месяц, до 21,1 тыс. рублей. Меньше тратят жители сельской местности, больше — те, кто заказывает готовую еду.

«В структуре расходов россиян затраты на покупку продуктов питания занимают около трети. За последние два года они выросли в соответствии с инфляцией. Поэтому на фоне социально-экономической турбулентности последних лет растет стремление жителей страны сэкономить, а стоимость товара и внимание к акционной активности становятся для потребителя одними из ключевых критериев выбора продуктов», — говорит директор направления маркетинговых исследований Аналитического центра НАФИ Наталья Кузнецова.

В 2024 ГОДУ УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СВОЕЙ СЕМЬИ ОЖИДАЮТ 16% РОССИЯН, УХУДШЕНИЯ — 11%

В то же время в прошлом году выросли траты россиян на услуги, в том числе на отдых, уход за собой и здравоохранение. Аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza посчитала, что во втором квартале 2023 года такие расходы увеличились до 28,4% в общей структуре трат. Расходы на непродовольственные товары, включая бытовую технику и мебель, выросли до 33%.

Осенью 2023 года в ЦБ РФ прогнозировали, что в 2024 году потребление домашних хозяйств снизится на 1–2%, а из-за высоких

ставок в экономике россияне будут больше сберегать, чем тратить. Отмечалось также, что вклад прироста частного потребления в прирост выпуска в 2023 году находился вблизи исторического максимума с 2015 года.

Однако пока российские семьи продолжают тратить и тем самым способствовать росту экономики. «После некоторого замедления в конце прошлого года рост экономической активности, по нашим оценкам, снова ускорился, прежде всего в сегменте потребления домохозяйств. О повышенном потребительском спросе сигнализирует рост розничной торгов-

ли. Потребительские настроения находятся вблизи исторических максимумов, интерес граждан к крупным покупкам растет с декабря», — отметила по итогам мартовского заседания совета директоров председатель Банка России Эльвира Набиуллина.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДИВИДЕНД

Все, что было рассмотрено выше, относится одинаково и к малым, и к большим семьям. И есть мнение, что якобы по законам дикого капитализма наиболее привлекательное домохозяйство — это один человек, потому что, например, семье из четырех человек нужна одна стиральная машина, но и одинокому домохозяйину нужна тоже одна. Эта арифметика обманчива.

Со стратегической точки зрения большая семья делает экономику гораздо устойчивее. Экономисты на протяжении уже не одного десятилетия говорят о том, что малая рождаемость приводит к старению населения, что,

в свою очередь, увеличивает риски кадровых кризисов и дефолтов.

В частности, большой исследовательский проект нескольких институтов под названием «Устойчивые демографические дивиденды» (Sustainable Demographic Dividend) целиком посвящен исследованиям экономической ценности полноценной многодетной семьи. Задействованные в нем ученые доказывают, что брак и рождаемость играют ключевую роль в поддержании долгосрочного экономического роста, жизнеспособности государства всеобщего благосостояния, численности и качества рабочей силы, а также прибыльности крупных секторов экономики — от сельского хозяйства до производства товаров для дома и страхования.

Резкое снижение рождаемости во многих странах мира, но особенно в Восточной Азии, принесло краткосрочные и быстрые дивиденды. Многие страны с падением рождаемости смогли направить больше человеческого и финансового капитала на рыночную экономику, а не на воспитание детей, тем самым добившись высоких уровней экономического роста. Экономист Дэвид Блум, например,

утверждает, что более 25% роста ВВП на душу населения, связанного с восточноазиатским «экономическим чудом» конца XX века, можно объяснить тем фактом, что общий уровень рождаемости в Восточной Азии упал примерно с шести детей на одну женщину в 1950 году до менее двух сегодня.

Но эти дивиденды действуют недолго. Сейчас более чем в 75 странах мира рождаемость значительно ниже уровня воспроизводства (2,1 ребенка на женщину), необходимого для поддержания рабочей силы на нынешнем уровне. По мнению социолога Филипа Лонгмана и его коллег, при нынешнем курсе такие страны, как Китай и Япония, готовы к тому, что их рабочая сила сократится более чем на 20% в период с настоящего момента до 2050 года из-за устойчиво низкой рождаемости, даже несмотря на то, что их пожилое население растет.

Экономическая стагнация, которую сейчас переживает Япония, по мнению авторов, должна стать предупредительным знаком для Китая, где в 1990-х годах рождаемость упала ниже уровня воспроизводства. Заоблачные темпы экономического роста Китая, вероятно, сойдут на нет в ближайшие несколько десятилетий, поскольку его рабочая сила сокращается.

Урок заключается в том, что страны, желающие добиться устойчивого экономического роста и жизнеспособного государства всеобщего благосостояния в долгосрочной перспективе, должны поддерживать уровень рождаемости на достаточно высоком уровне. В недавнем отчете компании Rand отмечалось, например, что «в Индии будет более благоприятная демографическая ситуация, чем в Китае» в долгосрочной перспективе, поскольку прогнозируется, что ее рабочая сила будет расти, а не сокращаться в течение следующих нескольких десятилетий.

ПУСТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Нацпроект «Семья» имеет и более глубокое измерение, которое, на первый взгляд, неочевидно и значимость которого сейчас не принято подчеркивать. Филип Лонгман и его коллеги утверждают, что дети с большей вероятностью будут процветать в полных семьях, которые лучше помогают им развивать человеческий и социальный капитал. Исследования показывают, что дети, воспитанные их биологическими родителями в браке, демонстрируют более высокие результаты по многим показателям — от здоровья до успеваемости. Ученые, которые решаются исследовать эту тему, утверждают,

САМЫЕ «ДОРОГОСТОЯЩИЕ» СТАТЬИ РАСХОДОВ, ТЫС. РУБ. В МЕСЯЦ

	НА СЕМЬЮ	НА ЧЕЛОВЕКА
ТУРИЗМ И ОТДЫХ	21	10
ПЛАТЕЖИ ПО ИПОТЕКЕ	18	7
АРЕНДА ЖИЛЬЯ	13	7
ВЫПЛАТЫ ПО ДОЛГАМ И КРЕДИТАМ	13	5
ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ	11	6

Источник: НИУ ВШЭ

что здоровые семьи, стабилизированные крепкими браками, обеспечивают наилучшие результаты для взросления, что приводит к формированию сильного гражданского общества.

Социолог Уильям Брэдфорд Уилкоккс и профессор бизнеса Университета Вирджинии Кэтрин Шарп определяют сектора экономики, которые могут больше всего выиграть от семейных расходов. Оказывается, домохозяйство одиночки далеко не так полезно для экономики, как может показаться на первый взгляд. На самом деле, наиболее важные для устойчивой экономики отрасли, такие как страхование, здравоохранение, туризм, сельское хозяйство, пищевая промышленность, должны быть больше заинтересованы в продвижении здоровых семей. По мнению Уилкоккса и Шарп, хорошо бы, чтобы отрасли, зависящие от семьи, могли поддерживать кампании социального маркетинга, защищающие семейные ценности.

Автор: Андрей Смирнов

ПЕРСОНАЛЬНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

За последние шесть лет рынок труда пережил серьезную трансформацию: уровень безработицы сократился на 20%, а зарплаты выросли более чем на треть. В ближайшие годы экономика будет испытывать дефицит кадров. Президент России В.В. Путин поручил Правительству России до 1 сентября разработать новый национальный проект «Кадры». Предполагается, что он заложит систему планирования и управления кадровым обеспечением.

К

КОГО НЕ ХВАТАЕТ

С учетом демографических вызовов в ближайшие годы экономика России будет испытывать высокую потребность в кадрах и даже их дефицит, заявил Президент РФ Владимир Путин на съезде Федерации независимых профсоюзов России в начале апреля. Ранее в интервью «РИА Новости» он отмечал, что для решения проблемы бизнес должен повышать производительность труда, снижать количество работающих на тех участках, где это возможно, и внедрять современную технику.

Сегодня нехватка кадров — один из факторов, который может привести к замедлению экономического роста и развития в целом. «Если шесть лет назад мы рассматривали обеспечение трудоустройства в первую очередь с точки зрения его социальных эффектов, то сегодня эта работа приобретает буквально стратегический характер. За минувшие шесть лет рынок труда прошел серьезную трансформацию. Уровень безработицы снизился на 20%. Уровень заработной платы в реальном выражении, за вычетом инфляции, возрос более чем на треть», — рассказала вице-премьер РФ Татьяна Голикова на межрегиональном совещании «Кадры. Время возможностей».

Сейчас Правительство формирует структуру нового нацпроекта «Кадры». В нем будет предусмотрено ежегодное обновление прогноза рынка труда на пятилетний период, исходя из потребности экономики в кадрах с учетом темпов производительности труда. Первый прогноз ожидается в конце этого года. Министр труда и социальной защиты Российской Федерации Антон Котяков на том же совещании отметил, что в перспективе до 2030 года в экономике будет на 2,4 млн рабочих мест больше по сравнению с 2022 годом. Наибольшая потребность прогнозируется в обрабатывающих производствах, транспорте и хранении, ИТ, научной и исследовательской деятельности, здравоохранении и социальном обслуживании. Также к 2028 году предстоит подготовить около миллиона специалистов рабочих профессий.

ЦИФРЫ ДЕФИЦИТА

ПО ИТОГАМ 2023 ГОДА В РОССИИ ДЕФИЦИТ КАДРОВ СОСТАВЛЯЛ 4,8 МЛН РАБОТНИКОВ, ПО ОЦЕНКЕ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ РАН. ОСОБЕННО НЕ ХВАТАЕТ МАССОВОГО ПЕРСОНАЛА, ВКЛЮЧАЯ ВОДИТЕЛЕЙ И ПРОДАВЦОВ. В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ГОДА ТАТЬЯНА ГОЛИКОВА ОТМЕЧАЛА, ЧТО НА ОДНОГО ОПЫТНОГО СОИСКАТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ ПРИХОДИТСЯ 10 ВАКАНСИЙ. ПО ДАННЫМ НН.RU НА НАЧАЛО ГОДА, ДЕФИЦИТ КАДРОВ СОХРАНЯЕТСЯ В САМЫХ МАССОВЫХ СФЕРАХ: РАБОЧИЕ, ПРОИЗВОДСТВО, ПРОДАЖИ, РОЗНИЦА, ТРАНСПОРТ И СТРОИТЕЛЬСТВО. НЕХВАТКА ПЕРСОНАЛА ОЩУЩАЕТСЯ ТАКЖЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И АВТОБИЗНЕСЕ. ПРИ ЭТОМ АКТИВНЕЕ ВСЕГО РАСТЕТ СПРОС НА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ, МАРКЕТИНГА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

КАК ПРИВЛЕЧЬ «СИНИХ ВОРОТНИЧКОВ»

На подготовку специалистов рабочих профессий для различных отраслей экономики и промышленности направлен федеральный проект «Профессионалитет». Он предполагает тесную кооперацию образовательных учреждений и предприятий реального сектора. В ближайшее время в рамках проекта предстоит обновить образовательные программы для авиа- и судостроения, фармацевтики, электроники, ОПК и других отраслей. По данным Минпросвещения, за два года реализации проекта создано 220 кластеров, которые включают более 900 образовательных организаций по всей стране по 24 приоритетным для развития экономики отраслям. К следующему учебному году количество кластеров увеличится до 370. «Мы работаем над тем, чтобы расширить проект и на остальные специальности — на всю систему среднего профессионального образования», — рассказал министр просвещения Сергей Кравцов.

Один из модулей федерального проекта включает в себя экскурсии на заводы. У школьников есть возможность познакомиться с современным производством и узнать о перспективных профессиях в сфере промышленности. В этом модуле участвуют уже около 10 тыс. предприятий.

В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ ПОСЛЕ 9-ГО КЛАССА В КОЛЛЕДЖ ШЛО НЕ БОЛЕЕ 12%, К 2023 ГОДУ — УЖЕ ОКОЛО 60%. ПОСЛЕ 11-ГО КЛАССА СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЫБИРАЮТ ОКОЛО ТРЕТИ УЧЕНИКОВ. ПО ИТОГАМ 2022 ГОДА БОЛЕЕ 70% ВЫПУСКНИКОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И ТЕХНИКУМОВ НАШЛИ РАБОТУ.

Сотрудничество вузов и предприятий реального сектора помогает сблизить образовательные и профессиональные стандарты. Например, «Росатом» для обеспечения кадрового потенциала выстроил целую экосистему по подготовке сотрудников: «школа — колледж — вуз — компания». «Мы готовим кадры не только для себя, но и для наших городов

«РОСАТОМ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСТРОИЛ ЦЕЛЮЮ ЭКОСИСТЕМУ ПО ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ

ОТЦЫ И ДЕТИ

ОДНАКО ПОДГОТОВИТЬ «СИНИХ ВОРОТНИКОВ» И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВ МАЛО — ИХ НАДО УДЕРЖАТЬ. КАК ПОКАЗАЛО ИССЛЕДОВАНИЕ БРЕНДИНГОВОГО АГЕНТСТВА MAKELOVE, ЗАПРОСЫ РАБОЧИХ НЕ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ТОЛЬКО ЗАРПЛАТОЙ. ТАК, У ПРОФЕССИОНАЛОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА КОНСЕРВАТИВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ, ПОЭТОМУ ИМ ВАЖНЫ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, СТАБИЛЬНОСТЬ, ВЗАИМОВЫРУЧКА. МОЛОДЕЖЬ ЖЕ ЧАСТО СЧИТАЕТ, ЧТО РАБОТАТЬ НА ПРОИЗВОДСТВЕ — ЭТО НЕ МОДНО, ТАМ ВСЕ УСТАРЕЛО, КОНСЕРВАТИВНОСТЬ ИХ ОТТАЛКИВАЕТ. ПРЕДПРИЯТИЯ СТАРАЮТСЯ БОРЬБЫ С ЭТИМИ СТЕРЕОТИПАМИ И ГОВОРЯТ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ. НАПРИМЕР, ХОЛДИНГ «ЕВРАЗ» СНЯЛ КОМЕДИЙНЫЙ СЕРИАЛ «КОРОЧЕ, ЕВРАЗ», В КОТОРОМ ДВА МОЛОДЫХ ЧЕЛОВЕКА УСТРАИВАЮТСЯ РАБОТАТЬ НА ЗАВОД И ПОКАЗЫВАЮТ НА РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ, КАК УСТРОЕНА ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.

присутствия, проводим раннюю профориентацию в школах», — рассказала заместитель генерального директора госкорпорации Татьяна Терентьева в ходе онлайн-марафона федерального этапа всероссийской ярмарки трудоустройства «Работа России. Время возможностей». До 2030 года «Росатому» необходимо около 350 тыс. новых сотрудников: инженеров, технологов, конструкторов, IT-специалистов и других.

Более 500 предприятий-партнеров у карьерного центра МГТУ СТАНКИН, в основном это предприятия ОПК. Как отметила директор Центра карьеры вуза Гулия Кобиашвили, это позволяет университету корректировать образовательные программы, чтобы они соответствовали вызовам рынка труда.

ЗАРПЛАТНЫЕ ОЖИДАНИЯ ИТ- СПЕЦИАЛИСТОВ ПРЕВЫШАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

НЕ ТОЛЬКО ЗАРПЛАТА

Одна из самых дефицитных профессий сейчас — ИТ-специалист, причем не хватает профессионалов с опытом. В Минцифры в прошлом году дефицит оценивали в 500–700 тыс. человек. Компании по-разному пытаются решать эту проблему. Как показало исследование НИУ ВШЭ, 43,7% из тех, кто столкнулся с нехваткой айтишников, повышают квалификацию работников собственными силами. Еще 37,4% прибегают к аутсорсингу, 30,9% направляют своих сотрудников на курсы, 21% нанимает студентов на стажировку и практику, 19,6% предлагают более высокую зарплату.

Как показал опрос рекрутинговой компании Get experts, зарплатные ожидания многих ИТ-специалистов превышают возможности работодателей в 1,5–2 раза. «Из-за того, что поиск нового специалиста стал более затратным и долгим процессом, компании уделяют больше внимания удержанию сотрудников и готовы предлагать им повышение зарплат и перевод на удаленный или гибридный формат работы. Нередки случаи, когда работники, получив возможность работать удаленно, в том числе из-за границы, соглашаются остаться на прежнем месте без повышения зарплат. В связи с этим крупные компании сейчас активно прорабатывают нюансы юридического оформления такого формата взаимодействия», — рассказала менеджер направления «Информационные технологии и телекоммуникации и финансовые институты» Get experts Анна Пантелеева.

СТРУКТУРА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

	ТРАНСПОРТ, ЛОГИСТИКА	АКТИВНЫХ РЕЗЮМЕ, % ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА
ПРОДАЖИ, ОБСЛУЖИВАНИЕ КЛИЕНТОВ	22,6	17
РАБОЧИЙ ПЕРСОНАЛ	21,3	12,4
ПРОИЗВОДСТВО, СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	15,8	11,7
СТРОИТЕЛЬСТВО, НЕДВИЖИМОСТЬ	14,7	11,5
ТРАНСПОРТ, ЛОГИСТИКА	13	10,7

Источник: hh.ru

ПРИХОДИТСЯ ПОВЫШАТЬ

БОЛЬШИНСТВО РАБОТОДАТЕЛЕЙ (59%) СЧИТАЮТ РЕШЕНИЕМ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА КАДРОВ ИМЕННО ПОВЫШЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ, ПОКАЗАЛ ОПРОС HH.RU. «ЧТО ВАЖНО ОТМЕТИТЬ, ЭТО ПРОИСХОДИТ БЕЗ КАКОЙ-ЛИБО СВЯЗИ С РОСТОМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ЭТО, МЯГКО ГОВОРЯ, НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО. Я БЫ НАЗВАЛА ЭТО ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ БОЛЕЙ БИЗНЕСА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛОКА, ПОСКОЛЬКУ ПОЛУЧАЕТСЯ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ: ЭКОНОМИКА РАЗВИВАЕТСЯ, КОМПАНИЯМ НУЖНЫ ЛЮДИ, ЛЮДЕЙ НЕТ, В ИТОГЕ БИЗНЕС ВЫНУЖДЕН ПЕРЕПЛАЧИВАТЬ, ЗАЛЕЗАЯ В ПУСТОЙ КАРМАН. ЭТА ИСТОРИЯ НЕ СПОСОБСТВУЕТ ПРОЦВЕТАНИЮ РЫНКА. ТОТ ЖЕ САМЫЙ “РАЗГОН” ЗАРПЛАТ МЫ НАБЛЮДАЛИ В 2008 ГОДУ», — ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ ГЛАВНЫЙ ЭКСПЕРТ HH.RU ПО РЫНКУ ТРУДА НАТАЛЬЯ ДАНИНА.

Еще один способ преодоления кадрового дефицита — наем подростков до 18 лет. Пока такой вариант выбирают всего 16% компаний, и здесь есть ряд ограничений. «Работа не должна касаться тяжелого физического или психологического труда, а также должна быть строго регламентирована по времени. У подростков не может быть опасных условий труда, командировок, работы в ночное время, выходные и праздники», — напомнила директор по персоналу и организационному развитию сервиса «Работа.ру» Юлия Санина. Чаще всего подростки работают курьерами, в розничной торговле, кофейнях, колл-центрах.

В Минтруде подчеркивают, что растущий спрос на кадры не может быть удовлетворен без донорской мер государственной поддержки. Такая работа проводится в рамках нацпроекта «Демография». По словам главы ведомства Антона Котякова, с 2020 года стартовала переформатированная программа переобучения, а в 2021 году появилась программа субсидирования найма. «Есть молодые люди, которые думали, что нашли себя, когда пошли в определенное учебное заведение. При этом уже на этапе обучения или его завершения стало понятно, что профессия невостребованная или к ней не лежит сердце. Мы должны дать инструментальный человеку, чтобы найти себя на рынке. Именно поэтому была запущена программа переобучения. Программы обучения недолгосрочные, но с учетом профориентационной работы, подбора потенциальных вариантов трудоустройства позволяют гарантировать практически стопроцентный результат», — подчеркнул министр.

Автор: Андрей Смирнов

РЕГИОНЫ УРАВНИВАЮТ В ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

В послании Федеральному Собранию РФ Президент России Владимир Путин объявил о подготовке обновленной Стратегии пространственного развития (СПР), которая должна сблизить субъекты федерации по доходам, привлекательности, связности, инфраструктуре. Работа над концепцией документа уже идет, и ученые-экономисты активно участвуют в дискуссии по поводу подходов к разработке СПР.

ПРОЩАЮТСЯ ИМ ДОЛГИ ИХ

Наиболее ярко в послании Президента России Федеральному собранию РФ 2024 года прозвучала идея списания двух третей долгов субъектов федерации. Бюджетные кредиты выдавались российским регионам на реализацию инфраструктурных проектов под 3% годовых на срок до 15 лет. И в последние годы увеличивалась роль регионов в господдержке инвестпроектов, то есть они заведомо были вынуждены обращаться за деньгами чаще. Общий объем бюджетной задолженности регионов на 1 января 2024 года достиг 3,2 трлн рублей, увеличившись за год на 14,5%. Из этой суммы почти 2,5 трлн составляют бюджетные кредиты.

«Списание двух третей региональных долгов — очевидно хорошая мера, поскольку даст возможность региональным властям больше инвестировать, — убеждена Ольга Кузнецова. — Но вклад этой меры именно в снижение межрегиональной дифференциации может оказаться весьма скром-

ным: у двух крупнейших городов — Москвы и Санкт-Петербурга — задолженность небольшая, а с остальными регионами ситуация уже не столь однозначная».

Прямой очевидной зависимости между уровнями долга и экономического развития нет (высокая задолженность бывает у высоко- и среднеразвитых регионов, потому что они могли много вкладывать в развитие в прежние годы, тогда как регионы с низким уровнем развития часто балансировали доходы и расходы на низком их уровне), подчеркивает Ольга Кузнецова.

«Рост государственного долга субъектов Российской Федерации продолжался даже с учетом того, что практически безвозмездные кредиты из федерального бюджета везде заменили дорогие коммерческие заимствования и субъекты РФ смогли сэкономить на выплатах по обслуживанию своего государственного долга, — отмечает директор Центра региональной политики

(ИПЭИ) РАНХиГС Владимир Климанов. — Поэтому радикализация действий по списыванию части бюджетных кредитов, которые имеют сейчас все регионы, назрела».

Можно увидеть, что практически во всех регионах уровень долговой нагрузки превысил собственные доходы бюджетов в несколько раз, указывает старший партнер группы «Деловой профиль» Ксения Архипова. В Москве на начало текущего года этот показатель составляет 4,8 раза, а в Санкт-Петербурге — 7,9 раза. «Лидером» в этом соотношении является Мордовия, где бюджетные долги в 94 раза больше годового бюджета на 2023 год. В Удмуртии и вовсе в 2022 году соотношение достигало 104 раз, а в 2023 уменьшилось до 82,2 раза.

Ксения Архипова обращает внимание, что закредитованность региональных бюджетов наблюдается уже давно, а это значит, что следовало бы пересмотреть механизм бюджетного кредитования проектов развития, возложив

ответственность за их финансирование не на региональные бюджеты, а на профильные министерства. Не следует также смешивать региональные коммерческие инвестиционные проекты с социально значимыми проектами инфраструктуры, считает эксперт.

ЗАЧЕМ НУЖНА НОВАЯ СТРАТЕГИЯ?

Сейчас в России действует Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, утвержденная в 2019-м. По мнению многих экспертов, она была в некоторых аспектах недоработанной. Так, доцент РУДН Константин Чернышев напоминает, что представленный на общественное обсуждение в 2018 году проект СПР включал Байкальский макрорегион, но передача двух забайкальских субъектов в состав Дальневосточного округа привела к включению оставшейся Иркутской области в Ангаро-Енисейский макрорегион, что вызывало сомнения в экономической обоснованности деле-

ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ УРОВЕНЬ ДОЛГА ПРЕВЫСИЛ ДОХОДЫ

ния. Безусловно, в действующей стратегии, по мнению эксперта, немало и сильных мест, в частности, инфраструктурное обеспечение переориентации на восток, в том числе увеличение провозной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, модернизация портового хозяйства.

Главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП РАН) Ольга Кузнецова также считает, что достижением последнего десятилетия стало активное формирование федеральной пространственной политики, и сам факт принятия в 2019 года Стратегии пространственного развития РФ — уже значимое достижение, то есть движение в целом было в правильном направлении. Другое дело, что не всегда новые инструменты поддержки территорий показывают максимальную эффективность, и есть целый ряд задач, которые пока не решены.

Например, так и не была создана система аналитического мониторинга пространственного развития в разрезе муниципальных образований и их типов, а без этого невозможно адекватно оценивать пространственное развитие. Ольга Кузнецова также обращает внимание, что до конца не решен вопрос с оптимальной системой местного самоуправления, полномочий и доходных источников местного самоуправления, недостаточно внимания уделялось межрегиональным и межмуниципальным взаимодействиям, не решена задача

ОБЪЕМ ГОСДОЛГА НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТОВ РФ

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДОЛГ – 8,38%, НАСЕЛЕНИЕ – 5,37%

ТАТАРСТАН

ДОЛГ – 4,64%, НАСЕЛЕНИЕ – 2,73%

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДОЛГ – 4,53%, НАСЕЛЕНИЕ – 2,10%

справедливого распределения налоговых доходов между регионами.

«В любом случае многие работающие механизмы будут востребованы и далее, — уверен профессор Климанов. — Речь может идти об общей конструкции межбюджетных отношений, ядром которой выступает сформировавшаяся система предоставления межбюджетных трансфертов разных видов, об особом внимании к геостратегическим макрорегионам, таким как Дальний Восток, Арктика, Северо-Кавказский федеральный округ, новые регионы, об индивидуальных программах социально-экономического развития отсталых регионов, об использовании преференциальных режимов, например, особых экономических зон или территорий опережающего развития».

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Рассматривая задачу снижения дифференциации межрегионального развития, важно помнить, что это не равно созданию условий для развития регионов, считает Ольга Кузнецова. Снижение дифференциации означает, по ее мнению, что регионы с низким уровнем экономического развития должны развиваться быстрее: не такими же темпами и уж тем более не медленнее регионов с высоким уровнем экономического развития. То есть в них нужно вкладывать больше денег.

«Снижение межрегионального неравенства так или иначе требует вложения средств в регионы с недостаточным уровнем экономического развития. Уже сложившиеся точки роста, безусловно, должны развиваться, но важно расширять географию экономического роста. И один из возможных путей решения этой задачи — повышение связности территорий за счет развития транспортной инфраструкту-

ЧТО ВАЖНО УЧЕСТЬ

ЭКСПЕРТЫ В ОБЛАСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИЗ ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН, ГЛАВНЫЕ НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ОЛЬГА КУЗНЕЦОВА И АЛЕКСАНДР ДРУЖИНИН В НЕДАВНЕЙ СТАТЬЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ ВЫРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, ЧТО НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ДОЛЖЕН ИСХОДИТЬ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРИНЦИПОВ:

- ВЗАИМОСВЯЗАННОСТЬ С ДРУГИМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ОСОБЕННО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПОМИМО МИНСТРОЯ И МИНТРАНСА, МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ, В РАЗРАБОТКЕ СПР ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ, ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ, МИНИСТЕРСТВО ПО РАЗВИТИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ РФ, МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ, МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ);
- МНОГОВЕКТОРНАЯ ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕЕ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ, НАПРАВЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВСЕХ МАКРОРЕГИОНОВ СТРАНЫ, А НЕ ТОЛЬКО ПРИОРИТЕТНЫХ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ; ОСОБОГО ВНИМАНИЯ ТРЕБУЮТ СИБИРЬ, ЮГ, СЕВЕРО-ЗАПАД;
- ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИМАСШТАБНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСИЛЕНИЕМ ЕЕ «МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ»;
- ПЕРЕХОД ОТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К АНАЛИЗУ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОСНОВНОГО АКЦЕНТА В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ НА СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАЗНЫХ ТИПОВ И МАСШТАБОВ.

В СТРАТЕГИИ РЕЧЬ ИДЕТ ЛИШЬ О ТРЕХ ВИДАХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

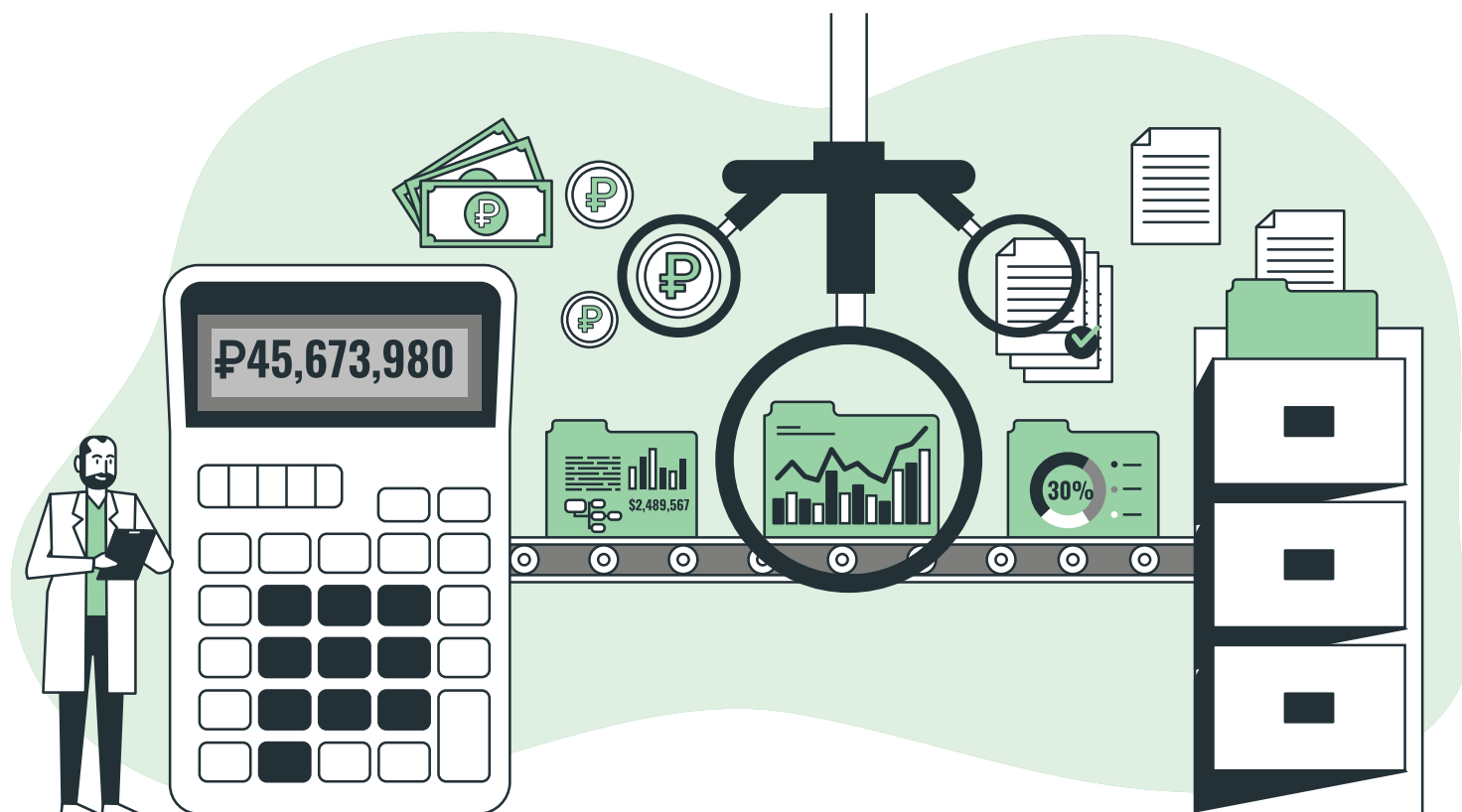
ры, причем на разных уровнях», — уверена профессор Кузнецова.

Эксперты ИНП РАН отметили в упомянутой статье, что в стратегии должно быть для начала отражено все многообразие существующих форм территориальной организации общества и экономики. Движение в этом направлении, связанное с поправками в СПР 2021–2022 годов, уже началось, но новаций последних лет недостаточно.

В частности, в действующей редакции стратегии речь идет о трех видах городских агломераций: о крупнейших (с населением более 1 млн человек), крупных (от 0,5 до 1 млн) и «просто» агломерациях (с населением свыше 250 тыс), опорных населенных пунктах, агропромышленных и минерально-сырьевых центрах и сельских террито-

риях. Однако в действующей нормативно-правовой базе РФ уже есть еще один вид агломерации, который не учитывается в СПР: сельские агломерации (примыкающие друг к другу сельские территории и граничащие с сельскими территориями поселки городского типа и/или малые города с численностью населения до 30 тыс. человек.)

Даже с учетом этого варианта вне поля зрения СПР оказываются также агломерированные формы расселения с численностью от 30 до 250 тыс., хотя именно в этих масштабах обеспечение связности населенных пунктов имеет существенное значение в силу расширения

потребительского рынка и рынка труда, считают эксперты ИМП РАН. И в этом направлении необходимы дополнительные исследования ученых-экономистов, потому что процессы агломерирования на основе малых и средних городов, сельской местности пока слабо изучены.

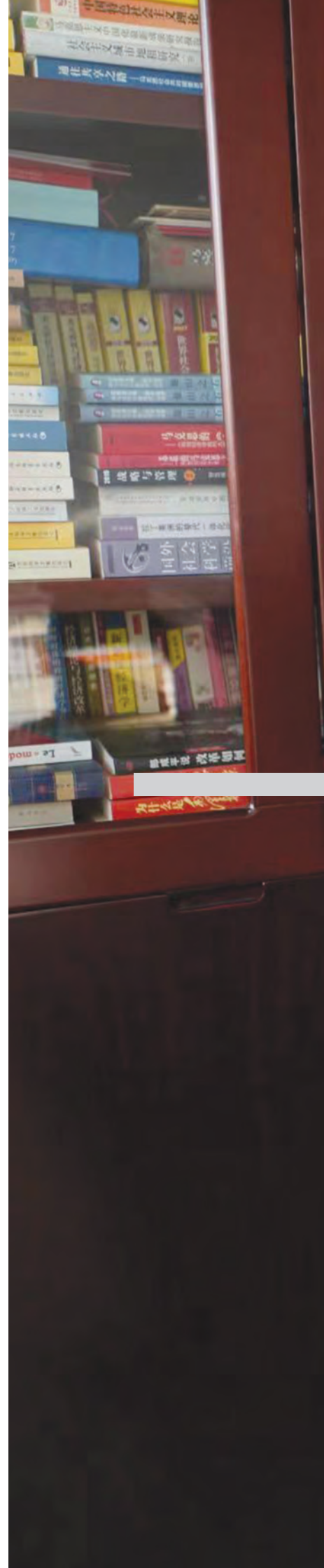
С точки зрения эффективной организации государственного управления проблемой является и определенная ведомственная разобщенность. Неудивительно, что сельские агломерации не попали в СПР, поскольку занимается ими (как и сельской местностью в целом) не Минэкономразвития России, а Минсельхоз России, хотя на сегодняшний день для сохранения сельских населенных пунктов существенно развитие не только сельского хозяйства, но и несельскохозяйственной занятости.

Дискуссия продолжается, проект концепции СПР должен быть представлен в течение 2024 года, и у разработчиков есть все возможности, чтобы внести в документ задачи и инструменты, получившие консенсусную поддержку научного сообщества.

Автор: Дмитрий Алексеев

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА И МЕРЫ КИТАЯ

Фронтмен номера:
Чен Эньфу,
председатель Всемирной ассоциации политической
экономики, академик Китайской академии
общественных наук

К

Как правильно проанализировать состояние текущего международного порядка и проблемы, связанные с его реформированием? Какие ответные меры выработал Китай, чтобы справиться с этими проблемами? Профессор Пекинского политехнического университета Сун Сяньпин любезно ответил на просьбу «Вольной экономики» обсудить эту тему с академиком Ченом Эньфу. Чен Эньфу — главный редактор ряда международных англоязычных изданий, в том числе журнала «Обзор мировой политической экономики», издаваемого в Великобритании. Он опубликовал более 600 статей в десяти странах, включая Россию, США, Японию и Вьетнам, и пользуется огромным влиянием в международных научных кругах. В свое время он входил в комитет по делам науки, образования, культуры и гигиены Всекитайского собрания народных представителей, а также на три срока подряд (в общей сложности на 15 лет) избирался в качестве депутата ВСНП, представлял теоретические обоснования и давал политические рекомендации на конференциях, организованных двумя председателями КНР. Он является почетным профессором Московского и Санкт-Петербургского университетов.

Сун Сяньпин: С начала финансового кризиса в США и Европе 2008 года в мире стали происходить значительные изменения в международном политическом и экономическом порядке. Каким образом можно выявить основные противоречия в развитии мировой экономики и общие тенденции проведения реформ с учетом изменчивости и спонтанности экономических явлений?

Чен Эньфу: В связи с постоянным влиянием антиглобализации и смещением экономических приоритетов в сторону безопасности, начавшихся с подачи США, процесс восстановления мировой экономики имеет тенденцию к замедлению. Трудности, возникающие на пути глобального экономического роста, неперестанно увеличиваются, мы видим отсутствие или недостаточность импульса к восстановлению экономики. Усиливаются риски, связанные с продовольственным кризисом, энергетической безопасностью, изменениями климата, дисбалансом в развитии экономики. В этом контексте международный экономический порядок претерпевает значительные изменения.

Стремление Соединенных Штатов к экономическому неолиберализму, наступательному реализму в международных отношениях и провокационной военной экспансии препятствует формированию действительно свободной и процветающей мировой экономики. На современном этапе основным противоречием мирового экономического развития является конфликт между США, которые совместно с их союзниками стремятся к гегемонии на международной арене, и противодействующими им развивающимися странами, такими как Китай и Россия. Совместное противостояние прогрессивных стран мира и сил справедливости различным гегемонистским практикам США и Запада — это общий фон реформирования международного экономического и политического порядка, направленного на его благополучное развитие. Только правильно определив это основное противоречие и общий контекст, можно сформировать объективно необходимые внутренние и внешние стратегии и тактики, научно оценить правильность и обоснованность тех или иных суждений и поступков.

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Сун Сяньпин: На фоне рецессии экономики, которая не только не оправилась от последствий мирового финансового кризиса, но и усугубилась

из-за антиглобализационных тенденций и пандемии, замедлились темпы перехода к свободной международной торговле и усложнился весь процесс возрождения мировой экономики.

Чен Эрнфу: Да, совершенно верно. Военные проблемы, такие как специальная военная операция России, новый ближневосточный военный конфликт, военное противостояние между Северной и Южной Кореей, военная провокация в Южно-Китайском море и военная помощь Тайваню, спровоцированные военной коалицией США и Запада, приводят к увеличению существующих рисков, связанных с экономическими проблемами глобального характера. Это заставляет многочисленных участников процесса глобализации испытывать ощущение неопределенности.

Во-первых, продолжают замедляться темпы роста мировой экономики. В результате непрекращающегося влияния российско-украинского конфликта, палестино-израильского конфликта и других сходных проблем темпы роста мировой экономики падают сверх ожиданий на фоне возросших рисков геоэкономической фрагментации и продолжающегося ужесточения финансовой среды, а показатели мировой торговой деятельности остаются низкими. В докладе Международного валютного фонда «Перспективы развития мировой экономики», опубликованном в январе 2024 года, высказывается прогноз, что темпы роста мирового ВВП этом году останутся на уровне 3,1%, а в 2025 году — на уровне 3,2%. Это ниже среднего показателя в 3,8% за двадцать лет, предшествовавших эпидемии коронавируса, что отражает негативное влияние таких факторов, как ужесточение денежно-кредитной политики, отказ от бюджетной поддержки, медленный рост производственного потенциала. Согласно прогнозам, темпы роста мировой торговли составят 3,3% в 2024 году и 3,6% в 2025 году, что также ниже среднего показателя 4,9% в предшествующий период. Ожидается, что усиление торговых диспропорций и геоэкономическая фрагментация продолжат негативно сказываться на уровне мировой торговли.

Во-вторых, во всех отраслях наблюдается значительная диссимилиация процессов экономического восстановления. Показатели развитых и развивающихся стран во всех отраслях экономики увеличились, США, а также ряд крупных стран с формирующимся рынком и развивающи-

мися экономиками продемонстрировали большую устойчивость, чем ожидалось. Согласно прогнозам, темпы роста экономики в Соединенных Штатах составят 2,1% в 2024 году и 1,7% в 2025 году. Высокие показатели ожидаются и в развивающихся странах Азии, где прогнозируется рост на 5,2% в 2024 году и 4,8% в 2025 году. Рост в еврозоне значительно слабее: прогнозируемые темпы составят 0,9% в 2024 году и 1,7% в 2025 году, что обусловлено снижением интереса потребителей, высокими ценами на энергоносители, а также слабостью чувствительных к процентным ставкам производств и недостаточностью инвестиций в бизнес. Вялый рост экономики Японии привел к тому, что в 2023 году страна оказалась позади Германии в рейтинге стран мира по уровню ВВП, а экономический рост Японии, как ожидается, замедлится до 0,9% в 2024 году и до 0,8% в 2025 году с 1,9% в 2023 году.

В-третьих, окончательно сформировалась очевидная конкуренция между КНР и США. Обе страны являются сильнейшими игроками в глобальной цепочке создания стоимости, при этом Соединенные Штаты уже сформировали конкурентную стратегию в отношении Китая как центрального объекта стратегической конкуренции, а основным мотивом является долгосрочная конкуренция. Ключевой момент стратегического соперничества между Китаем и Соединенными Штатами заключается в следующем: лидировать будет та страна, которая сможет более практично и оптимально двигаться на пути внутреннего развития и сделает его более стабильным, а конкуренция в области науки и технологий станет решающей «битвой» в ходе стратегического соперничества.

США оценивают безопасность и слабые стороны глобализации исходя из геополитических особенностей и способности манипулировать на мировой арене, поощряют френдшоринг, создание коалиций и регионализацию производственных цепочек, продолжают, насколько это возможно, отделять Китай от США и других стран с помощью так называемых «высоких стен» в сфере высоких технологий, укрепляют существующие средства экспортного и въездного контроля, строжайшим образом ограничивают инвестиции в чувствительные высокотехнологичные сферы (такие как полупроводники и микроэлектронику, квантовые информационные технологии и системы искусственного

интеллекта), чтобы гарантировать свое научно-техническое превосходство.

В-четвертых, еще больше усилилась неопределенность в отношении глобального экономического роста. Текущие геополитические конфликты в значительной степени повлияли на общие тенденции рынка, усугубили дефицит на глобальном рынке сырья, что привело к серьезному росту цен на продовольствие, энергоносители и транспорт. Усиление геоэкономической фрагментации может, в свою очередь, ограничить трансграничные потоки сырья, что еще больше спровоцирует волатильность цен и таким образом создаст негативные факторы в сфере предложения, препятствующие восстановлению мировой экономики. Глобальная инфляция, хотя и имеет тенденцию к снижению, все еще высока, базовая инфляция остается неустойчивой, и существует вероятность ее отскока, а постоянное повышение процентных ставок ФРС приводит к росту стоимости кредитов, в том числе ипотечных кредитов и кредитов на развитие бизнеса, к сдерживанию инвестиций в бизнес, потребительских расходов и т. д. Все это оказывает понижающее давление на экономику США. В то же время на мировом рынке усиливаются ожидания того, что ФРС в будущем может надолго сохранить высокие процентные ставки для сдерживания инфляции, и развитые страны становятся заложниками того, что они последуют этому примеру, что еще больше усугубляет долговое бремя развивающихся стран, поскольку все большая доля и без того ограниченных государственных доходов поглощается процентными платежами, вследствие чего увеличивается риск долгового кризиса.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Сун Сяньпин: Международная экономическая ситуация определяется международным эконо-

мическим порядком. Международный экономический порядок не имеет линейной структуры, организованной по принципу причинно-следственной связи. Скорее это итеративный продукт динамического взаимодействия множества факторов. Дисбаланс в международном экономическом порядке является результатом сочетания изменений в силовых предпочтениях участников, заметного снижения институционального потенциала стран, занимающих доминирующее положение в этом порядке, и хаотичности среды, в которой взаимодействуют эти участники. Итак, каковы проблемы оптимизации международного экономического порядка на данном этапе?

Чен Энфу: Современный международный экономический порядок по-прежнему основывается на жестком порядке, в котором доминируют Соединенные Штаты. Несостоятельность международных координационных механизмов и препятствование совместным действиям в глобальном управлении по воле Соединенных Штатов приводят к проблеме, связанной с коллективными действиями. Она проявляется в следующем.

Во-первых, это усиление напряженности в новой плюралистической структуре мировой экономики. Увеличилось количество факторов, влияющих на международный экономический порядок, усилилось рассредоточение сил, усложнились международные отношения. Прежняя модель вертикальных, монополистических и иерархических «односторонних властных структур», в которых доминируют один субъект, один регион и одна идея, перевоплощается в модель «многосторонней структуры власти» с множеством субъектов, разнообразных культур, регионов и множеством концепций, которые сглаживаются и выравниваются идеей согласованного существования, с выделением узловых фрагментов и сегментацией общего экономического пространства (об этом, в частности, пишет Чень Минкунь в работе «Перенос центров силы и изменения международного порядка под воздействием сдвигов, произошедших в течение последних ста лет». — прим. автора).

Так, развитие экономики азиатского региона в последнее время и усиление его роли в международном экономическом управлении изменили

ситуацию, при которой Европа и США доминировали в установлении международных экономических правил. Экономический подъем формирующихся рынков и развивающихся стран привел к объективному ослаблению абсолютного доминирования стран-гегемонов в глобальном экономическом управлении и к мультиполяризации мирового экономического господства.

Державы-гегемоны, стремясь защитить свои интересы, осуществляют торговый протекционизм, снижая при этом свою деятельность по предоставлению общественных благ на международном рынке. Гегемонистское управление великих держав сменилось многопринципным кооперативным управлением (Чен Эньфу, Сун Сяньпин, Ли Чжожу «Основы и перспективы китайско-российского практического сотрудничества в новой мировой ситуации». — «Современный Китай и мир». — прим. автора).

Хотя все чаще становится заметно мнение «Восток поднимается, а Запад движется к упадку», тем не менее более очевиден тот факт, что Запад по-прежнему силен, а Восток слаб. Соединенные Штаты — крупнейшая экономика мира и единственная гегемонистская держава, а их экономическая философия и политика уже давно вышли за рамки внутренней сферы и оказывают негативное влияние на глобальный экономический порядок. После того как Байден стал президентом США в 2021 году, он, будучи типичным представителем истеблишмента, «оптимизировал» и «модернизировал» открытое административное соперничество с Китаем. Эта стратегическая конкуренция получила более системный характер, в том числе были созданы так называемые «оградительные барьеры», построены новые многосторонние механизмы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и в Европе: сеть экономических альянсов, в которых доминируют США. США пытаются использовать эту систему глобального управления а-ля «Клуб великих держав» с предсказуемым доминированием одной, чтобы бросить вызов растущему влиянию Китая и создать ему противовес.

Во-вторых, это усиление влияния неолберальной идеологии в развитых странах. С 1980-х

годов идеологией, определяющей экономический порядок в развитых странах, был неолберализм, основными положениями которого являлись отмена регулирования, либерализация торговли и промышленности и приватизация общественных благ. Даже после финансового кризиса в условиях жесткой бюджетной экономии доминирующей идеологией развитых стран остается неолберализм. Исходя из логики стремления частного монопольного капитала к прибыли транснациональные корпорации доминируют в глобальной схеме промышленной цепочки, ищут оптимальный путь максимизации прибыли, осуществляют большое количество промышленных трансфертов, переводят экономику США «из реальной в виртуальную».

Несмотря на то, что администрация Обамы с самого начала своей деятельности уделяла большое внимание проведению «реиндустриализации», доля сектора услуг оставалась очень высокой на протяжении многих лет, в то время как доля производственного сектора оставалась относительно низкой, и эффект от «реиндустриализации» был далеко не удовлетворительным. Фактическая «деиндустриализация» Соединенных Штатов привела к появлению «ржавого пояса» на Северо-Востоке и Среднем Западе, где потерянный класс «синих воротничков» на фоне «жирных биржевых котлов» Уолл-стрит и технологической элиты Кремниевой долины оказался наиболее уязвимым.

Разрыв в доходах резко увеличился, усугубляя экономическое неравенство и создавая напряженность между работодателями и работниками, а также серьезные социальные противоречия. В то же время неолберализм способствует финансиализации накопления капитала, что ведет к «перераспределительному росту» и «накоплению за счет лишения собственности» и еще больше поляризует общество. Господство неолберальной модели развития в условиях высокой интеграции мировой экономики привело к синхронизации экономических циклов, что вызывает экономические кризисы, которые трудно контролировать после их возникновения, а спекулятивный характер финансиализации модели накопления и экономические пузыри усилили риск появления кризисов, что, в свою

ПОЛНАЯ ДЕКИТАИЗАЦИЯ НЕ ВЫГОДНА США

очередь, влияет на стабильность экономической системы в целом (Ван Ханьфэн «Исследование циклической эволюции международного экономического порядка. Логика, основанная на форме государства и форме капитала». — «Обзор политической экономии», 2023 год. — прим. автора).

В-третьих, усиливающиеся корректировки глобального управления в виде антиглобализационных действий. По мере укрепления китайской экономики развитые страны, такие как США, активно стремятся к дроблению глобальной экономической интеграции. Они прямо или замаскированно используют торговый протекционизм, под прикрытием «снятия зависимости» от той или иной страны или так называемой «минимизации рисков» («дерискинга») создают препятствия для притока важнейших составляющих научно-исследовательских разработок в развивающихся странах: технологий специалистов и данных. Различные антиглобализационные препятствия и торговые конфликты стали важным средством экстернализации геополитических рисков и манипуляций на мировом рынке. «Снятие зависимости» от КНР («декитаизация») — это первый значимый шаг, предпринятый администрацией Трампа для развязывания полноценного соперничества с Китаем. Это соперничество вылилось в беспрецедентную в истории торговую войну. Тем не менее Китай является крупнейшей в мире торговой державой. Китайская экономика в значительной степени интегрирована с внешним миром, включая США. КНР является крупным торговым партнером многих стран, занимая значимое место в международной промышленной цепочке, обладая низкой взаимозаменяемостью в некоторых отраслях и определенной степенью внешней зависимости.

Как говорится, когда хорошо одному, хорошо и всем, когда страдает один, страдают и остальные. Окончательная «декитаизация» была

бы слишком невыносима для США и их союзников. Но необходимо было всеми способами предотвратить усиление Китая, и по этой причине администрация Байдена изменила свою риторику после прихода к власти. Термин «снятие зависимости от Китая» («декитаизация») был заменен на «минимизацию рисков». Он в основном подразумевает вывод некоторых важных и ключевых промышленных цепочек из Китая посредством так называемого «дружественного шоринга» (Friend-shoring) и «близкого шоринга» (Near-shoring) в сферах экономических обменов и торговли, то есть переноса производства в дружественные и близкие страны, чтобы уменьшить зависимость от Китая. По сути, «минимизация рисков» — это всего лишь эвфемизм для «снятия зависимости», а ее основной смысл по-прежнему заключается в избирательном и прогрессивном «отсоединении» с конечной целью «декитаизации» промышленной цепочки.

В-четвертых, это диссимилиация международного экономического порядка посредством манипуляций в сфере высоких технологий. В настоящее время в эпоху нового витка научно-технической революции и промышленных изменений новые технологии, представленные 5G, искусственным интеллектом и квантовыми коммуникациями, продолжают прогрессировать, роль науки и техники как первой производительной силы становится все более заметной, что приводит к значительным изменениям и далеко идущим последствиям для развития социальной производительности и повышения производительности труда.

Роль технологий в обеспечении экономического и социального развития постоянно возрастает. В ходе четвертой промышленной революции фокус стратегической конкуренции между крупными странами сместился с традиционных конечных продуктов на высокотехнологичные продукты и ключевые узлы промышленных цепочек стоимости. Все большую озабоченность вызывает судьбоносный, итеративный и эмерджентный характер самих новых технологий. В то время как развитые страны уже лидируют в области высоких технологий, постепенно отказываясь от сетей старого поколения и внедряя передовые технологии, такие как 5G, страны с низким уровнем дохода все еще используют сети 2G и 3G, а наименее развитые

страны все еще пытаются догнать технологии первого и второго поколения: технологический и цифровой разрыв между ними продолжает увеличиваться, еще более усугубляя уязвимость развивающихся стран.

В частности, интернет-предприятия в развитых странах способны создавать «общины», выходящие за рамки традиционного материального смысла, и формировать «глобальные сообщества», выходящее за рамки государства, с помощью виртуальных сетей и информационно-коммуникационных технологий, улавливать данные и предпочтения граждан мира и создавать информационные коконы в соответствии с намерениями интернет-предприятий. В будущем это может ослабить государственную власть и внутреннее управление развивающихся стран, оказать глубокое влияние на сознание и представления их граждан, пошатнуть их национальную экономику и традиционную культуру.

ПРОГРАММА КИТАЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Сун Сяньпин: В то время как международный экономический порядок переживает трудности, Китай также сталкивается с огромными проблемами. Сейчас как никогда важно упорядочить мировую экономику на основе принципов равенства, открытости, сотрудничества и коллективных действий. В среднесрочной и долгосрочной перспективе фундаментальным интересам подавляющего большинства стран мира отвечает сохранение базовой стабильности в отношениях великих держав, особенно на фоне растущих вызовов глобальной безопасности и значительно большей неопределенности, а китайско-американские отношения являются более открытыми, чем в прошлом. Профессор Чен, какие надежды возлагают на Китай люди во всем мире? И как Китай должен на это реагировать?

Чен Эньфу: Так называемая «эпоха беспорядка» в международных экономических и политических делах создает возможности для сотрудничества и взаимодействия. Международное сообщество уже увидело стабильный, инновационный, открытый, уверенный и сплоченный Китай; оно с большим оптимизмом смотрит на огромный потенциал экономического и социального развития Китая и ожидает, что высококачественное развитие Китая принесет миру больше возможностей. В нынешний «век перемен» антиглобализация — это лишь этап на пути проб и ошибок в политике, и ни одна страна не может справиться с вызовами, стоящими перед человечеством, в одиночку, как и не может загнать себя на «необитаемый остров».

Китай активно участвует в реформе и строительстве системы глобального управления, придерживается концепции глобального управления, основанной на общности целей и совместных действиях, придерживается идеи подлинного мультилатерализма, способствует демократизации международных отношений и продвигает развитие глобального управления в более справедливом и разумном направлении.

Для борьбы с существующими трудностями Китай готовит следующие ответные меры.

Во-первых, мы должны осознать период турбулентности и перемен в процессе трансформации международного экономического порядка, реализовать концепцию Сообщества единой судьбы человечества и способствовать достижению нового международного экономического порядка, обладающего большей толерантностью. В настоящее время в мире происходят беспрецедентные изменения, мир вступил в новый период турбулентности и перемен, но общее направление развития и прогресса человечества не изменится. Основой существования нового должны быть рациональные правила, а не гегемонистская власть, и с прекращением доминирования традиционных держав в супергруппе и с появлением союза новых государств изменения в эволюционном окружении будут оказывать давление на существующий порядок, разрушать стабильные структуры внутри системы и открывать возможности для развития инновационных сред обитания (см. Чен Эньфу, Сунь Шаоюань «Исследование по рационализации международного экономического порядка», Шанхай).

Издательство Шанхайского университета финансов и экономики, 2023 год. Россия. Издательство «Родина», 2023 год. — прим. автора)

Китай разработал и занимается продвижением инициативы «Один пояс — один путь», в основе которой лежит концепция общности судеб стран, инициативы создания глобального сообщества, инициативы по глобальной безопасности, глобальному развитию, глобальной цивилизации и новейшей инициативы по глобальному управлению искусственным интеллектом («Шесть инициатив»). Эти инициативы перекликаются с трудностями международного управления, необходимостью международного экономического и торгового сотрудничества, проблемами противодействия угрозе войны, препятствий на пути развития, столкновения цивилизаций, управления рисками и контроля искусственного интеллекта и стремятся предложить китайское решение для будущего народов всего мира (см. Чен Эньфу, Лу Ся «Шесть глобальных инициатив Китая, содействующих строительству Сообщества единой судьбы человечества». — Азиатско-Тихоокеанская экономика, 2024 год. — прим. автора).

Китай планирует взять на себя инициативу по обеспечению соответствия высоким стандартам международных экономических и торговых правил, неуклонно повышать институциональную открытость, улучшать качество торговли и увеличивать ее объемы, наращивать усилия по привлечению иностранных инвестиций, про-

двигать высококачественную реализацию стратегии «Один пояс — один путь», углублять многостороннее, двустороннее и региональное экономическое сотрудничество. В настоящее время более 150 стран и 30 международных организаций подписали документы о сотрудничестве в рамках строительства «Пояса и пути», превратив эту стратегию в платформу для международного сотрудничества.

Во-вторых, Китай в настоящее время переживает период ускоренной трансформации движущих сил экономики. Поскольку страна является важным двигателем мирового экономического развития, экономическая устойчивость Китая придаст стабильности всему миру.

В период с 1950 по 1979 год экономический рост Китая составлял в среднем более 6% в год. За более чем 40 лет, с 1980 года, темпы экономического роста Китая составляли в среднем 9%, что на 5,6 процентных пункта выше, чем средние темпы роста мировой экономики за тот же период. И даже в 2009 и 2020 годах, когда мировая экономика переживала серьезные потрясения и погрузилась в рецессию, китайская экономика продолжала расти. В частности, темпы экономического роста Китая, составившие в 2009 году 9,2%, придали оптимизма мировой экономике, которая находилась в состоянии рецессии. Экономический рост Китая в 2020 году составил 2,3%, несмотря на последствия эпидемии коронавируса, и Китай стал единственной крупной экономикой в мире, достигшей положительного экономического роста. В 2023 году ВВП Китая превысил 126 трлн юаней, темпы роста составили 5,2%, что на 2,2 процентных пункта выше, чем в 2022 году, а вклад китайской экономики в мировой экономический рост в 2023 году составил более 30%. В отчете о работе правительства за 2024 год предполагаемый рост экономики составляет около 5%, что подчеркивает высокую устойчивость, потенциал и жизнеспособность китайской экономики. Эта цель не только превышает предыдущие прогнозы МВФ и Всемирного банка по экономическому росту Китая в этом году, но и значительно превосходит подобные прогнозы МВФ относительно роста экономики США и Европы и подразумевает огромные возможности для развития. Можно сказать, что наша экономи-

ка имеет все предпосылки для долгосрочного улучшения.

Китай обладает мощной промышленной базой, богатыми ресурсами, выдающимся инновационным потенциалом, является единственной страной, в которой представлены все промышленные категории согласно Международной стандартной отраслевой классификация ООН. Общее количество человеческих ресурсов, научно-технических кадров и сотрудников, занимающихся исследованиями и разработками, занимает первое место в мире. Инвестиции в НИОКР и высокотехнологичную промышленность в целом уже много лет подряд демонстрируют двузначный рост, развитие облачных вычислений, больших данных, искусственного интеллекта и других современных технологий ускоряет применение новых продуктов. Появляются новые формы бизнеса, формируются и укрепляются новые импульсы развития с достаточной устойчивостью цепочки поставок, технологий и продукции.

В-третьих, страны так называемого «Глобального Юга», включая Китай, еще больше укрепили свое сотрудничество, и Китай стремится поддерживать и защищать экономические интересы в регионе и способствовать высококачественному развитию механизмов сотрудничества. По мере обострения «великодержавных игр», инициированных

Соединенными Штатами и Западом, отношения между глобальным Севером и глобальным Югом вновь оказались под влиянием геополитических факторов, стратегическая ценность глобального Юга как «срединной территории» значительно возросла, и он оказался включенным в сложную сеть международной борьбы за власть и интересы. Страны глобального Юга, не входящие в коалиции с США и Западом, не находятся в центре международной системы власти, имеют схожие международные ситуации, интересы, задачи развития и политические идеи, формируя коллективную идентичность стран Юга.

Что касается перестройки международного экономического порядка, то страны глобального Юга выступают за установление нового, справедливого и разумного международного порядка, основанного на Уставе и принципах ООН, практике подлинного мультилатерализма, и за достижение совместного управления

на основе равноправия и взаимовыгодного сотрудничества. В сфере глобального экономического управления Юг сталкивается с большей уязвимостью, чем Запад, и основная задача государств — работать вместе в интересах развития, отстаивать принцип общей, но дифференцированной ответственности и способствовать развитию справедливой и разумной системы глобального экономического управления. В международной экономической сфере страны глобального Юга выступают за концепцию открытого, инклюзивного и взаимовыгодного сотрудничества, за приверженность подлинному мультилатерализму и справедливой торговле, за построение открытой мировой экономики путем реформирования и совершенствования механизмов международного сотрудничества для решения возникающих проблем.

В контексте новой эпохи подъем таких развивающихся стран, как Китай, Индия, Вьетнам, Бразилия, Южная Африка, Турция и Индонезия, особенно стран БРИКС, таких как Китай и Россия, их расширение и развитие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также тенденция глобальной «дедолларизации» не только способствовали корректировке глобального экономического контекста, но и укрепили общий потенциал и международный статус глобального Юга. Будучи важным членом глобального Юга, Китай должен разделять судьбу других развивающихся стран, делиться собственным опытом развития в регионе, стремиться укреплять сотрудничество внутри региона в политической, экономической, научно-технической, военной и других областях, оказывать значимую помощь и поддержку, совместно решать проблемы, связанные с глобальными рисками, и вносить значительный вклад в совершенствование нынешнего международного экономического порядка и в содействие процветанию, прогрессу и свободе во всем мире.

Сун Сяньпин: Я верю, что дальнейшее тесное сотрудничество между Китаем и Россией и совместные действия прогрессивных стран и сил, безусловно, придадут мощный импульс совершенствованию международного экономического и политического порядка и внесут большой вклад в повышение благосостояния народов мира.

当前国际经济秩序改革的困境与中国对策

——访世界著名经济学家程恩富院士

如何准确分析当前国际经济秩序及其改革问题?中国有何应对之策?本刊邀请北京理工大学宋宪萍教授就此主题对程恩富院士进行访谈。程恩富是中国社会科学院院士、世界政治经济学学会会长,主编在英国出版的《世界政治经济学评论》等英文国际期刊,曾在俄罗斯、美国、日本、越南等10个国家发表600多篇论著,享有广泛的国际学术影响力。他曾担任中国议会即全国人民代表大会教科文卫委员会委员和三届共15年的全国人大代表,在两任中国国家主席召开的理论会议上介绍理论和政策建议。他是莫斯科大学、圣彼得堡大学等荣誉教授。

宋宪萍:2008年美西方爆发金融危机以来,世界正处于国际政治经济秩序深刻变革的进程之中,如何从波诡云谲的经济表象中认清世界经济发展的主要矛盾和改革大局呢?

程恩富:当前,在美国发动的逆全球化、泛安全化不断冲击下,全球经济复苏预期走弱,全球经济增长堵点和难点不断增加,恢复动力不足的态势仍在延续,粮食危机和能源安全、气候变化、发展失衡等全球性挑战不断激增,国际经济秩序正在发生显著的变化。美国推行经济上的新自由主义、国际关系上的进攻性现实主义、军事上的扩张挑衅主义,不会塑造世界经济的真正自由繁荣。现阶段,世界经济发展的主要矛盾,就是美国及其盟国推行霸权与中俄等发展中国家进行反霸权的矛盾和斗争。世界进步国家和正义力量共同反对美西方的各种霸权主义行径,就是国际经济政治秩序改革的大局和良性发展的方向。只有正确认清这一主要矛盾和全局,才能制定客观需要的国内外战略策略,科学评价各种言行的正确性和合理性。

一、国际经济发展的新表征

宋宪萍:在全球经济尚未走出2008年全球金融危机带来的疲软期的背景下,又饱受逆全球化冲击、新冠肺炎疫情全球肆虐的影响,致使全球自由贸易化进程大为减缓,全球经济复苏雪上加霜。

程恩富:是的。由美西方军事同盟的引发俄罗斯特别军事行动、新中东军事冲突、南北朝鲜军事对峙、南海军事挑衅、军事援助台湾地区等一系列军事热点问题,不断导致各种全球性经济问题所含的风险存续和扩大,使得全球化场域内多元主体随时面临各种不确定性。

第一,全球经济增长持续放缓。受俄乌冲突、巴以冲突等问题的持续影响,全球经济增长在地缘经济分裂风险加剧、金融环境持续收紧等挑战下继续超预期放缓,全球贸易活动表现持续低迷。国际货币基金组织2024年1月发布的《世界经济展望》预计,2024年全球经济增速为3.1%,2025年为3.2%,2024-2025年的预测值低于新冠疫情前20年3.8%的历史平均水平(2000-2019年),反映出紧缩性的货币政策、财政支持

政策的退出、潜在生产率增长缓慢等因素。2024年世界贸易增速预计为3.3%,2025年为3.6%,也低于4.9%的历史平均增速,贸易扭曲和地缘经济割裂的加剧预计将继续拖累全球贸易水平。☒

第二,全球经济复苏的分化呈全方位扩大之势。在全球经济缓慢复苏中,发达国家与发展中国家的表现呈现全方位扩大之势。美国以及一些大型新兴市场和发展中经济体呈现出比预期更强的韧性,美国2024年预计增速为2.1%,2025年增速为1.7%;亚洲新兴市场和发展中国家表现强劲,2024年预计增速为5.2%,2025年增速为4.8%;欧元区的增长则明显疲软,2024年预计增速为0.9%,2025年增速为1.7%;反映了消费者情绪疲弱、能源价格高企以及对利率敏感的制造业和商业投资疲软带来的持续影响。☒ 2023年全球各国的GDP排名,日本排在了德国的后面,增长乏力,日本经济增速从2023年1.9%的估计值放缓至2024年的0.9%和2025年的0.8%。

第三,中美之间的竞争态势已经形成。作为全球价值链的两强,美国以中国为战略竞争的重心、以长期竞争为主要基调的对华全面竞争战略已基本成型。中美战略竞争的关键在于谁能把国内建设与发展之路走得更稳、更实和更好,科技竞争将是两国战略竞争的关键“战役”。美国以地缘政治和大国博弈思维评估全球化的安全性和脆弱性,不断促进产业链的近岸化、盟友化和区域化,不断在高科技领域通过所谓“小院高墙”将中国与美国等国家尽可能彻底地进行阻隔,强化了美国现有的出口管制和入境筛查工具,严格限制美国对中国敏感技术领域的投资,具体包括半导体和微电子、量子信息技术和人工智能系统三个领域,以维护其科技优势。

第四,全球经济增长的不确定性进一步加强。当前各种地缘政治冲突在很大程度上影响了市场走势,加剧了全球大宗商品供应面短缺,导致粮食、能源和运输成本大幅上升,地缘经济割裂的加深会进而限制大宗商品的跨境流动,进一步引发价格波动,从而对全球复苏产生不利供给冲击。全球通胀率虽然在下降,但仍在高位,核心通胀依旧顽固,而且还有反弹的可能性,美联储持续加息推高了包括抵押债务和商业贷款在内的借贷成本,抑制了企业投资、消费支出等,给美国经济带来下行压力。同时,全球市场对美联储未来可能长期维持高利率以遏制通胀的预期正在增强,发达国家被裹挟跟进,进一步加重了发展中国家的债务负担,有限的政府收入中越来越大的份额被利息支出吞噬,债务危机风险正在加快集聚。

二、国际经济秩序的困境

宋宪萍:国际经济状况由国际经济秩序决定,国际经济秩序不是线性因果的单向逻辑,而是纷繁因素动态交互的迭代产物。国际经济秩序失衡是行为体权力偏

好变迁、秩序主导国制度供给能力明显下降以及行为体互动环境趋于混乱共同作用的结果。那么，现阶段改良国际经济秩序的困境表现在哪些方面呢？

程恩富：现时代国际经济秩序还一直沿用美国主导的僵化秩序，国际协调机制失效，全球治理的共同行动因美国意志受到梗阻，蕴含集体行动困境。这表现在：

一是新型多元世界经济格局的张力加剧。当下影响国际经济秩序的要害增多，权力加快流散，国际关系趋向复杂。以往单一主体、单一区域、单一观念主导下的垂直性、垄断性、等级性的“单边权力结构”模式，正朝着多元主体、多样文明、多区域、多观念协调共存的扁平化、节点化、网格化的“多边权力结构”模式游动转移。¹尤其是亚洲地区经济的发展，其在国际经济治理中话语权不断提高，打破了近代以来由欧美国家主导国际经济规则的局面。由于新兴市场和发展中国家经济崛起，客观上削弱了霸权国家在全球经济治理的绝对主导地位，全球经济权力呈多极化态势，霸权国家为维护自身利益，实施贸易保护主义的同时也降低了其全球公共产品供给的积极性，原有大国霸权治理向多主体合作共治转变。尽管“东升西降”愈发明显，但“西强东弱”仍是事实。美国是世界上最大的经济体和唯一的霸权国家，其经济理念与政策早已超出国内范围，负面地影响着全球经济秩序。2021年拜登执政后，作为一名典型的建制派政客，其对特朗普政府开启的对华敌对性全面战略竞争进行了“优化”和“升级”，对华战略恶性竞争更具体系化特征以及为竞争建立所谓的“护栏”，分别在亚太、中东和欧洲打造各种新的小多边机制，极力编织由其主导的经济联盟网络，以自我为核心建立起圈层化的全球性的权力等级体系，试图利用这种美国单边主导的“大国俱乐部”式全球治理体系挑战和制衡中国日益增长的影响力。

二是发达国家新自由主义思想的影响深化。自上世纪80年代以来，指导发达国家经济秩序的思潮是新自由主义，其核心主张是去监管、贸易和产业自由化、公共物品私有化，即使经历了金融危机，在财政紧缩的状态下，发达国家的主导思想依然是新自由主义，体现了鲜明的新自由主义特征。基于私人垄断资本逻辑的逐利本性，跨国公司主导的产业链全球化布局，寻找利润最大化的最优实现路径，大量产业转移，美国经济“脱实向虚”。尽管自奥巴马政府开始就着力实施“再工业化”，但多年来服务业占比依然非常高，制造业占比依旧比较低，“再工业化”的效果差强人意。美国实际的“去工业化”状态使东北部和中西部出现“铁锈带”，失落的蓝领阶层与华尔街的“金融肥猫”和硅谷的技术精英相比，收入差距急剧扩大，加剧了经济不平等，使劳资关系开始紧张，社会分化严重。同时，新自由主义推动了资本积累金融化，带来了“再分配式的增长”和“剥夺性积累”，进一步造成了社会的两极分化。新自由主义式的发展模式，在全球经济高度融合的背景下，经济周

期开始同步化，导致经济危机一旦爆发就很难控制，而积累模式金融化的投机性和经济泡沫则扩大了危机的风险，进而影响整个经济体系的稳定。☒

三是全球治理中逆全球化梗阻形式调整的日益复杂化。随着中国经济的日益强大，美国等发达经济体主动选择肢解全球经济一体化，采取贸易保护主义的直接或变相“脱钩”和所谓“防风险”，对发展中国家进行技术、人才和数据等研发要素流动设置壁垒，各种逆全球化梗阻及贸易冲突成为地缘政治风险的外化形式与大国博弈的重要手段。“脱钩”是特朗普对华实施全面战略竞争的初始冲动，这场竞争以历史上规模空前的贸易战开启。然而中国是世界上最大的货物贸易国，中国经济已与包括美国在内的外部世界高度融合，是很多国家的主要贸易伙伴，在国际产业链中的地位非常突出，在某些产业中的可替代性较低，具备一定的外部依赖性。一荣俱荣、一损俱损，断然“脱钩”对美国及其盟友来说是不可承受之重。阻止中国崛起又必须“脱钩”，为此，拜登政府上台后转变了提法，以“去风险”（Derisking）代替了“脱钩”。“去风险”主要是在一般经济交往和贸易领域通过所谓“友岸外包”（Friend-shoring）和“近岸外包”（Near-shoring）将一些重要和关键的产业链从中国移出，降低对中国的依赖。从本质上看，“去风险”只是“脱钩”的一种委婉形式变化，其核心含义仍是有选择的、渐进式的“脱钩”，最终目的还是产业链的“去中国化”，由此引发的贸易冲突将具有常态化、复杂化、全局性的特征。

四是科技博弈对国际经济秩序的分化持续扩大。目前，随着新一轮科技革命和产业变革深入发展，以5G、人工智能、量子通信为代表的新兴技术不断取得新的进展，尤其是各种颠覆性技术不断涌现，科学技术作为第一生产力的作用更加凸显，并给社会生产力发展和劳动生产率提升带来重大变化和深远影响，技术对经济社会发展的杠杆作用不断加强。在第四次工业革命中，大国间的战略竞争焦点从传统的最终产品转向产业链的技术高点和关键节点，新技术本身所呈现的颠覆性、快速迭代性和涌现性等特征愈发受到关注。当发达经济体已经在相关技术上领先、逐步淘汰老一代网络、采用5G等先进技术时，低收入国家仍在沿用2G和3G网络，最不发达国家仍在努力追赶第一、二代技术，技术鸿沟和数字鸿沟持续扩大，进一步加剧了发展中国家的脆弱性。尤其是发达国家互联网企业能够通过虚拟网络与信息通信技术（Information and Communication Technology, ICT），构建超越传统物质意义的“公域”，形成超越国家的“全球社区”，掌握全球公民的数据与偏好，投其所好定向推送，根据互联网企业意图制造信息茧房，削弱发展中国家的政府权威和国内治理，深刻影响发展中国家公民的意识和观念，民族经济、传统文化很容易被动摇。

三、国际经济秩序重构中的中国方案

宋宪萍：在国际经济秩序陷入困境的当下，中国也面临着巨大挑战，实现以平等为基础、以开放为导向、以合作为动力、以共享为目标的全球经济之治比以往任

¹ 国际货币基金组织：《世界经济展望》（2024年1月）（2024年4月）
<https://www.imf.org/zh/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024>.

何时期都更重要。从中长期看,保持大国关系基本稳定符合世界绝大多数国家的根本利益,特别是在全球性安全挑战日趋增加和不确定性显著增强的背景下,中美关系比过去传统的零和博弈更加具有开放性。请问程教授,世界人民对中国有何希望?中国又应如何应对呢?

程恩富:国际经济政治的“失序时代”会制造出“合纵连横”的机会,国际社会看到了一个稳健前行、开拓创新、开放自信、凝心聚力的中国,更加看好中国经济社会发展的巨大潜力,期待中国高质量发展给世界带来更多机遇。

逆全球化只是当下“百年变局”中的政策试错过程,没有哪个国家能够独自应对人类面临的各种挑战,也没有哪个国家能够退回到自我封闭的孤岛。中国积极参与全球治理体系改革和建设,践行共商共建共享的全球治理观,坚持真正的多边主义,推进国际关系民主化,推动全球治理朝着更加公正合理的方向发展。中国可以采取如下应对之策:

第一,把握国际经济秩序转变中的动荡变革期,落实构建人类命运共同体理念,促进达成具有包容性的国际经济新秩序。当前,世界百年未有之大变局加速演进,世界之变、时代之变、历史之变正以前所未有的方式展开,世界进入新的动荡变革期,但人类发展进步的大方向不会改变。秩序赖以存在的基础是合理的规则,而不是霸权的权力,随着传统大国超群优势的终结以及新兴国家的群体性崛起,演化场境的变化将对现有秩序产生压力,打破系统内部的稳定结构,并为创新生境的发展开启机遇窗口。²中国提出和促进以人类命运共同体理念与倡议为核心的“一带一路”倡议、全球安全倡议、全球发展倡议、全球文明倡议乃至最新提出的全球人工智能治理倡议(六大倡议),呼应了现阶段人类社会生存和发展所共同面临的国际治理困境、国际经贸合作需求、战争威胁、发展障碍、文明冲突以及人工智能风险管控等难题,力图为世界各国人民的前途提供中国方案。中方将主动对接高标准国际经贸规则,稳步扩大制度型开放,推动外贸质升量稳,加大吸引外资力度,推动高质量共建“一带一路”走深走实,深化多双边和区域经济合作。目前已有150多个国家、30多个国际组织签署共建“一带一路”合作文件,共建“一带一路”成为深受欢迎的国际公共产品和国际合作平台。

第二,中国正处于新旧动能转换加快的重要时期,中国是世界经济发展的重要引擎,中国经济韧性将为世界增添确定性。1950年至1979年,中国经济增长率年均超过6%。1980年以来的40多年间,中国经济增长率平均值达9%,较同期世界经济增长率平均值高5.6个百分点。在世界经济遭受巨大冲击并陷入衰退的2009年和2020年,中国经济逆势增长。其中,2009年中国经济增长率为9.2%,为陷入衰退的世界经济带来亮色;2020年中国经济在新冠肺炎疫情冲击下仍增长2.3%,成为全球唯一实现经济正增长的主要经济体。2023年中国

国内生产总值(GDP)超过126万亿元,增长率为5.2%,较2022年提高2.2个百分点,2023年中国经济对世界经济增长的贡献率超过30%。2024年政府工作报告提出5%左右的增长预期目标,彰显中国经济韧性强、潜力大、活力足。这一目标不仅高于此前国际货币基金组织和世界银行对中国今年的经济增长预期,也远超国际货币基金组织对美欧的增速预测,蕴含着巨大的发展机遇。放眼未来,我国经济依然具备长期向好的基础。我国产业基础雄厚,资源禀赋丰富,创新能力突出,是唯一拥有联合国产业分类中全部工业门类的国家,人才资源总量、科技人力资源、研发人员总量均居全球首位,全社会研发投入、高技术产业投资连续多年保持两位数增长,云计算、大数据、人工智能等新兴技术加快应用,新产品、新业态不断涌现,发展新动能持续形成与壮大,具备足够的供应链韧性、技术韧性和产品韧性。

第三,包括中国在内的全球南方国家进一步加强合作,中国着力支持和维护南方国家的经济利益,促进全球南方合作机制高质量发展。随着美西方引发的大国博弈愈发激烈,南北关系再次受到地缘政治因素的冲击,全球南方作为“中间地带”的战略价值迅速上升,全球南方被深度嵌入霸权与反霸权的国际权力竞争和利益争夺的复杂网络中。全球南方国家均非美西方盟友的核心成员,未处于国际权力体系的中心地位,具有相似的国际境遇、利益诉求、发展任务和政治主张,形成南方国家的集体认同。在国际经济秩序重构方面,全球南方国家主张以联合国宪章和原则为宗旨,建立公平合理的国际新秩序,践行真正的多边主义,实现平等共治、合作共赢。在全球经济治理领域,全球南方相较于西方国家面临更大的脆弱性,国家的核心诉求是共谋发展,捍卫共同但有区别的责任原则,推动全球经济治理体系朝着更加公正合理的方向发展。在国际经济领域,全球南方国家倡导开放包容、互利共赢的合作理念,主张坚持真正的多边主义和公平贸易,通过改革与完善国际合作机制应对挑战,构建开放型世界经济。在新的时代背景下,中国、印度、越南、巴西、南非、土耳其、印度尼西亚等新兴国家开始崛起,尤其是中国、俄罗斯等金砖国家及其扩容和亚投行的发展,以及美国不负责任而引发的全球“去美元霸权化”趋势,不仅推动了全球经济格局的调整,也提升了全球南方的整体实力和国际地位。中国作为全球南方的一重要一员,应始终同其他发展中国家同呼吸、共命运,与南方国家分享自身的发展经验,力促加强政治、经济、科技、军事等领域的南南合作,提供有意义的援助和支持,共同应对全球性风险挑战,为完善现行国际经济秩序做出重要贡献,促进世界的繁荣、进步和自由。

宋宪萍:谢谢程教授的详细阐述,相信中俄继续密切合作,并联合进步国家和力量共同行动,一定会有力地推动国际经济政治秩序的不断改良,极大地促进世界人民的福祉!

² 程恩富,宋宪萍,李卓儒.新形势下中俄务实合作的基础与前景[J].当代中国与世界,2023,(03):105-112.

PROBLEMS OF
REFORMING THE
INTERNATIONAL
ECONOMIC ORDER
AND CHINA'S
RESPONSE

This Issue's Frontman
Cheng Enfu,

Chairman of the World Association of Political Economy,
academician of the Chinese Academy of Social Sciences

И

How to correctly analyze the state of the current international order and the problems associated with its reform? What responses has China developed to deal with these problems? Beijing Polytechnic University professor Song Xianping kindly responded to The Free Economy Journal's request to discuss this topic with academician Cheng Enfu. Cheng Enfu is the editor-in-chief of a number of international English-language publications, including the Review of World Political Economy, published in the UK. He has published more than 600 papers in ten countries, including

Russia, the United States, Japan and Vietnam, and enjoys enormous influence in international scientific circles. He worked as a member of the Committee for Science, Education, Culture and Hygiene of the National People's Congress, was elected for three consecutive terms (for a total of 15 years) as a deputy of the National People's Congress. Professor Cheng presented theoretical justifications and made policy recommendations at conferences organized by the two presidents of the People's Republic of China. He is honorary professor at Moscow and St. Petersburg universities.

Song Xianping: Since the financial crisis in the United States and Europe in 2008, the world has experienced significant changes in the international political and economic order. How should we identify the main contradictions in the development of the world economy and general trends in reforms, taking into account the variability and spontaneity of economic phenomena?

Cheng Enfu: Due to the constant influence of anti-globalization and the shift of economic priorities towards security, which began with the instigation of the United States, the process of global economic recovery tends to slow down. As the challenges to global economic growth continue to increase, we see little or no impetus for economic recovery. The risks associated with the food crisis, energy security, climate change, and imbalances in economic development are increasing. In this context, the international economic order is undergoing significant changes.

The United States' pursuit of economic neoliberalism, offensive realism in international relations, and provocative military expansion prevents the emergence of a truly free and prosperous world economy. At the present stage, the main contradiction in global economic development is the conflict between the United States, which together with its allies is striving for hegemony in the international arena, and developing countries such as China and Russia that oppose them. The joint opposition of the progressive countries of the world and the forces of justice to various hegemonic practices of the United States and the West is the general background for reforming the international economic and political order, aimed at its successful development. Only by correctly identifying this main contradiction and the general context can one formulate objectively necessary internal and external strategies and tactics, and scientifically evaluate the correctness and validity of certain judgments and actions.

NEW TRENDS IN INTERNATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Song Xianping: Against the background of the economic recession, which has not yet recovered from the consequences of the global financial crisis, but has also worsened due to anti-globalization trends and the pandemic, the pace of transition to free international trade has slowed down and the entire process of reviving the global economy has become more complicated.

Cheng Enfu: Yes, absolutely right. Military issues such as Russia's special military operation, the new Middle East military conflict, military confrontation between North and South Korea, military provocation in the South China Sea and military assistance to Taiwan provoked by the US-Western military coalition lead to an increase in existing risks associated with global economic problems. This leaves many participants in the globalization process feeling a sense of uncertainty.

First, global economic growth continues to slow. As a result of the ongoing impact of the Russian-Ukrainian conflict, the Palestinian-Israeli conflict

and other similar issues, global economic growth is falling beyond expectations amid increased risks of geo-economic fragmentation and the continued tightening of the financial environment, and global trade performance remains weak. The International Monetary Fund's World Economic Outlook report, published in January 2024, forecasts that global GDP growth will stall at 3.1% this year and 3.2% in 2025. This is below the 3.8% average for the 20 years preceding the coronavirus epidemic, reflecting the negative impact of factors such as tightening monetary policy, the withdrawal of fiscal support, and slow growth in productive capacity. Global trade growth is forecast to be 3.3% in 2024 and 3.6% in 2025, also lower than the previous period's average of 4.9%. Increased trade imbalances and geo-economic fragmentation are expected to continue to negatively impact global trade levels.

Secondly, there is a significant dissimulation of economic recovery processes. Developed and developing countries performed better across all economic sectors, with the United States and a number of large emerging market and developing economies showing greater resilience than expected. The United States economy is projected to grow at 2.1% in 2024 and 1.7% in 2025. Strong performance is also expected in developing Asia, where growth is forecast at 5.2% in 2024 and 4.8% in 2025. Growth in the Eurozone is significantly weaker, with forecast rates of 0.9% in 2024 and 1.7% in 2025. This is due to weaker consumer interest, high energy prices, weakness in interest rate-sensitive manufacturing and lack of business investment. Japan's sluggish economic growth has seen the country fall behind Germany in the world's GDP rankings in 2023, and Japan's economic growth is expected to slow to 0.9% in 2024 and 0.8% in 2025 from 1.9% in 2023.

Thirdly, obvious competition between China and the United States has fully formed. Both countries are the strongest players in the global value chain, with the United States already forming a comprehensive competitive strategy towards China as the central focus of strategic competition, with long-term competition as the main motive. The key point of the strategic competition between China and the United States is that the country that can take the lead in domestic development in a more practical and optimal way and make it more stable will be in the lead. Competition in the field of science and technology will be the decisive "battle" in the course of strategic rivalry. The United States assesses the security and weaknesses of globaliza-

tion based on geopolitical features and the ability to manipulate on the world stage, encourages friendshoring, the creation of coalitions and the regionalization of production chains, and continues to separate China from the United States and other countries as much as possible with the help of so-called “high walls” in the sphere of high technologies, strengthen existing export and entry controls, and strictly limit investments in sensitive high-tech areas such as semiconductors and micro-electronics, quantum information technologies and artificial intelligence systems to ensure their scientific and technological superiority.

Fourth, uncertainty about global economic growth has increased further. Current geopolitical conflicts have significantly influenced overall market trends, exacerbating shortages in the global commodity market, which has led to significant increases in food, energy and transport prices. Increasing geo-economic fragmentation could, in turn, limit cross-border commodity flows, further triggering price volatility and thus creating supply pressures that impede global economic recovery. Global inflation, although trending lower, is still high, core inflation remains volatile and is likely to rebound, and the Fed’s continued interest rate hikes are driving up borrowing costs, including mortgages and business development loans, holding back investment into business, consumer spending, etc. All of this puts downward pressure on the US economy. At the same time, expectations are growing in the global market that the Federal Reserve may keep interest rates high for a long time in the future to curb inflation, and developed countries are being held hostage to follow suit, further exacerbating the debt burden of developing countries as more and more a share of already limited government revenues is absorbed by interest payments, thereby increasing the risk of a debt crisis.

PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC ORDER

Song Xianping: The international economic situation is determined by the international economic order. The international economic order does not have a linear, cause-and-effect structure. Rather, it is an iterative product of the dynamic interaction of many factors. Imbalance in the international eco-

nomical order results from a combination of changes in the power preferences of participants, the marked decline in the institutional capacity of countries that dominate the order, and the chaotic environment in which these participants interact. So, what are the challenges to optimizing the international economic order at this stage?

Cheng Enfu: The current international economic order is still based on a rigid order dominated by the United States. The failure of international coordination mechanisms and the impediment of cooperative action in global governance at the behest of the United States leads to a collective action problem. It manifests itself in the following:

First, there is increased tension in the new pluralistic structure of the world economy. The number of factors influencing the international economic order has increased, the dispersion of forces has increased, and international relations have become more complex. The former model of vertical, monopolistic and hierarchical «unilateral power structures» dominated by one subject, one region and one idea is being transformed into a model of «multilateral power structure» with multiple actors, diverse cultures, regions and multiple concepts that are smoothed and leveled by the idea of coordinated existence, with the identification of key fragments and segmentation of the common economic space. (Chen Mingkun writes about this, in particular, in his work “Transfer of centers of power and changes in the international order under the influence of shifts that have occurred over the past hundred years. - author’s note).

Thus, the recent economic development of the Asian region and the strengthening of its role in international economic governance have changed the situation in which Europe and the United States dominated in establishing international economic rules. The economic rise of emerging markets and developing countries has led to an objective weakening of the absolute dominance of hegemonic countries in global economic governance and the multipolarization of world economic dominance. Hegemonic powers, seeking to protect their interests, implement trade protectionism, while reducing their activity in providing public goods in the international market. The hegemonic management of the great powers was replaced by multi-principled cooperative management. (Cheng Enfu, Song Xianping, Li Zhuozhu. “Foundations and prospects of Chinese-Russian practical cooperation in the new world situation.” - “Modern China and the world,” - author’s note).

Although the view that “the East is rising and the West is on the decline” is becoming more and more popular, it is nevertheless more obvious that the West is still strong and the East is weak. The United States is the world’s largest economy and sole hegemonic power, and its economic philosophy and policies have long gone beyond the domestic sphere and have a negative impact on the global economic order. Since becoming US President in 2021, Biden has, as a typical establishment figure, “streamlined” and “modernized” the Trump administration’s open hostile, all-encompassing strategic competition with China. This strategic competition has become more systemic, including the creation of so-called “fence barriers” and the construction of new multilateral mechanisms in the Asia-Pacific region, the Middle East and Europe - a network of economic alliances dominated by the United States. The US is trying to use this system of global governance, a la the Great Power Club, with the predictable dominance of the US, to challenge and counterbalance China’s growing influence.

Secondly, it is a common neoliberal ideology in America. Since the 1980s, the ideology defining the economic order of countries has been neoliberalism, the possible manifestations of which have included deregulation, liberalization of trade and industry, and privatization of public goods. Even after the financial crisis, in conditions of a tough budget economy and ideology, neoliberalism remains in the country. Based on the logic of the desire of private monopoly capital for profits, transnational corporations dominate the global scheme of industrial chains, which is the main step towards maximizing profits, providing a large number of industrial transfers that make the United States a virtual reality.

Despite the Obama administration’s emphasis on «re-industrialization» from its inception, the service sector remained very strong over the years, while the manufacturing sector remained relatively low and the effect of its «re-industrialization» was far from achieved. The virtual “deindustrialization” of the United States has led to the emergence of a “rust belt” in the Northeast and Midwest, where the lost blue-collar class, against the backdrop of the “fat stock cats” of Wall Street and the tech elite of Silicon Valley, were most vulnerable.

The income surge accelerates, leading to increased economic growth and increased tension between employers and employees, as well as serious social discord. At the same time, neoliberalism

promotes the financialization of capital accumulation, which leads to “redistribution” and the growth of “accumulation through property equity” and further polarization of society. The dominance of the neoliberal development model in the context of high development rates of the global world economy has led to the synchronization of economic cycles, which causes crises that are difficult to control once they occur, the speculative nature, models of financialization, savings and, as a result, bubbles have increased the risk of crisis situations, which, in turn, led to the stabilization of the economic systems as a whole. (Wang Hanfeng. “A study of the cyclical evolution of the international economic order. Logic based on the form of the state and the form of capital.” - “Review of Political Economy.” 2023 — author’s note)

Thirdly, increasing adjustments to global governance in the form of anti-globalization actions. As developing economies progress, developed countries such as the United States are actively moving towards influencing the global economic order. They directly or covertly use trade protectionism, under the guise of “withdrawal” depending on a particular country or the so-called de-risking, create barriers to the flow of basic research and development in the world economy, such as technologies, specialists and data. Various anti-globalization social movements and trade conflicts have caused the externalization of geopolitical risks and manipulation of the world market. de-chinaization is the first significant step taken by the Trump administration to unleash a full-fledged rivalry with China. This rivalry resulted in a trade war unprecedented in history. However, China is the world’s largest trading power. China’s economy is being increasingly integrated with the outside world, including the United States. China is a major trading partner of many countries, occupying an innovative position in the international industrial chain, having low interchangeability in some industries and reducing the level of external dependence.

As they say, good for one, good for everyone; when one suffers, the rest suffer too. Final de-chinaization would be too intolerable for the United States and its allies. But it was necessary to prevent the rise of China by all means, and for this reason, the Biden administration changed its rhetoric after taking office. The term de-chinaization has been replaced by de-risking. It mainly involves the withdrawal of some important and key industrial chains from China through the so-called friend-shoring and near-shoring in the areas of economic exchange-

es and trade, that is, the transfer of production to friendly and close countries to reduce dependence on China. In essence, de-risking is just an euphemism for de-Chinaization, and its core meaning remains selective and progressive “decoupling” with the ultimate goal of de-Chinaization of the industrial value chains.

Fourthly, this is the dissimilation of the international economic order through manipulation in the field of high technology. At present, the new round of scientific and technological revolution and industrial changes, new technologies represented by 5G, artificial intelligence and quantum communications continue to progress, the role of science and technology as the first productive force is becoming increasingly prominent, leading to significant changes and far-reaching consequences to develop social productivity and increase labor productivity.

The role of technology in ensuring economic and social development is constantly increasing. During the Fourth Industrial Revolution, the focus of strategic competition between major countries has shifted from traditional end products to high-tech products and key nodes in industrial value chains. There is growing concern about the fateful, iterative and emergent nature of new technologies themselves. While developed countries are already leading the way in high technology, phasing out

old-generation networks and introducing advanced technologies such as 5G, low-income countries are still using 2G and 3G networks, and least developed countries are still trying to catch up with technology of the first and second generation: the technological and digital divide between them continues to widen, further exacerbating the vulnerabilities of developing countries.

In particular, Internet enterprises in developed countries are able to create “communities” that go beyond the traditional material sense, and form “global communities” that go beyond the state, using virtual networks and information and communication technologies, capturing the data and preferences of global citizens and create information cocoons in accordance with the intentions of Internet enterprises. In the future, this could weaken state power and internal governance in developing countries, have a profound impact on the consciousness and perceptions of their citizens, and undermine their national economy and traditional culture.

China’s program to restore international economic order

Song Xianping: While the international economic order is facing difficulties, China is also facing enormous challenges. It is now more important than

ever to form the global economy based on the principles of equality, openness, cooperation and collective action. In the medium to long term, it is in the fundamental interests of the vast majority of the world to maintain basic stability in great power relations, especially as global security challenges grow and there is much greater uncertainty, and Sino-American relations are more open than in the past. Professor Cheng, what hopes do people around the world have for China? And how should China respond to this?

Cheng Enfu: The so-called “era of disorder” in international economic and political affairs creates opportunities for cooperation and interaction. The international community has already seen a stable, innovative, open, confident and united China; it is very optimistic about China’s enormous economic and social development potential and expects China’s high-quality development to bring more opportunities to the world. In the current “age of change,” anti-globalization is just a stage on the path of trial and error in politics, and no country can cope with the challenges facing humanity alone, just as it cannot drive itself onto a “desert island.”

China actively participates in the reform and construction of the global governance system, adheres to the concept of global governance based on common goals and joint action, to the idea of genuine multilateralism, promotes the democratization of international relations, and pushes the development of global governance in a more equitable and reasonable direction.

To combat existing difficulties, China is preparing the following response measures:

First, we must recognize the period of turbulence and change in the process of transformation of the international economic order, realize the concept of the Community of a Shared Destiny for Humanity, and contribute to the achievement of a new international economic order that is more tolerant. Currently, the world is experiencing unprecedented changes, the world has entered a new period of turbulence and change, but the general direction of human development and progress will not change. The basis for the existence should be rational rules, not hegemonic power. Evolutionary changes will put pressure on the existing order, destroy stable structures within the system and open up opportunities for the development of innovative habitats, putting an end to the dominance of traditional powers supergroups and the emergence of a union of new states. (See Cheng

Enfu, Sun Shaoyong. “Research on the rationalization of the international economic order. Shanghai.” Publishing house of Shanghai University of Finance and Economics. 2023 Russia. Rodina Publishing House, 2023 - author’s note).

China has developed and is promoting the Belt and Road Initiative, which is based on the concept of common destinies of countries, the Global Community Initiative, the Global Security Initiative, Global Development Initiative, Global Civilization Initiative, and the latest Global Artificial Intelligence Governance Initiative (Six Initiatives). These initiatives resonate with the challenges of international governance, the need for international economic and trade cooperation, the challenges of countering the threat of war, obstacles to development, the clash of civilizations, risk management and control of artificial intelligence, and seek to offer a Chinese solution for the future of peoples around the world (see Cheng Enfu, Lu Xia. “Six Global Initiatives of China to Contribute to the Construction of a Community with a Shared Destiny for Humanity - Asia-Pacific Economy, 2024.”)

China plans to take the lead in meeting the high standards of international economic and trade regulations, steadily enhance institutional openness, improve trade quality and volume, step up efforts to attract foreign investment, promote high-quality implementation of the Belt and Road strategy, deepen multilateral, bilateral and regional economic cooperation. Currently, more than 150 countries and 30 international organizations have signed cooperation documents within the framework of the Belt and Road construction, turning this strategy into a platform for international cooperation.

Secondly, China is currently experiencing a period of accelerated transformation of the driving forces of the economy. As the country is an important engine of global economic development, China’s economic stability will bring stability to the entire world.

Between 1950 and 1979, China’s economic growth averaged more than 6% per year. For more than 40 years since 1980, China’s economic growth rate has averaged 9%, 5.6 percentage points higher than the average global economic growth rate over the same period. And even in 2009 and 2020, when the world economy was experiencing serious turmoil and plunged into recession, the Chinese economy continued to grow. In particular, China’s economic growth rate of 9.2% in 2009 brought optimism to the global economy, which

was in recession. China's economic growth was 2.3% in 2020 despite the impact of the coronavirus epidemic, making China the only major economy in the world to achieve positive economic growth.

In 2023, China's GDP exceeded 126 trillion yuan, the growth rate was 5.2%, up 2.2 percentage points from 2022, and the contribution of the Chinese economy to global economic growth in 2023 was more than 30%. The government's 2024 performance report projects economic growth to be around 5%, highlighting the strong resilience, potential and vitality of the Chinese economy. This target not only exceeds previous IMF and World Bank forecasts for China's economic growth this year, but also significantly exceeds similar IMF forecasts for US and European economic growth and implies huge opportunities for development. We can say that our economy has all the prerequisites for long-term improvement. China has a strong industrial base, rich resources, outstanding innovation potential, and is the only country in which all industrial categories according to the UN Standard International Industrial Classification are represented. The total number of human resources, scientific and technical personnel and research and development personnel rank first in the world. Investments in R&D and the high-tech industry as a whole have been demonstrating double-digit growth for many years in a row, the development of cloud computing, big data, artificial intelligence and other modern technologies is accelerating the application of new products, new forms of business are emerging, new development impulses are being formed and strengthened with sufficient supply chain stability.

Third, countries in the so-called Global South, including China, have further strengthened their cooperation, and China is committed to maintaining and protecting economic interests in the region and promoting high-quality development of cooperation mechanisms. As the "great power games" initiated by the United States and the West intensified, relations between the global North and the global South again came under the influence of geopolitical factors, the strategic value of the global South as a "middle territory" increased significantly, and it found itself included in a complex network of international struggles for power and interests. Countries of the global South that are not in coalition with the United States and the West are not at the center of the international power system and have similar international situations, interests, development goals and political ideas, forming the collective identity of the countries of the South.

With regard to the restructuring of the international economic order, the countries of the global South advocate the establishment of a new, fair and reasonable international order based on the Charter and principles of the United Nations, the practice of true multilateralism, and the achievement of shared governance based on equality and mutually beneficial cooperation. In the area of global economic governance, the South faces greater vulnerabilities than the West, and the primary task of states is to work together for development, uphold the principle of common but differentiated responsibilities, and promote the development of a fair and reasonable system of global economic governance. In the international economic sphere, countries of the global South advocate the concept of open, inclusive and mutually beneficial cooperation, a commitment to true multilateralism and fair trade, and building an open world economy by reforming and improving international cooperation mechanisms to solve emerging problems.

In the context of the new era, the rise of developing countries such as China, India, Vietnam, Brazil, South Africa, Turkey and Indonesia, especially the BRICS countries such as China and Russia, their expansion and the development of the Asian Infrastructure Investment Bank, and the trend of global "de-dollarization", not only contributed to the adjustment of the global economic context, but also strengthened the overall potential and international status of the global South. As an important member of the global South, China should always share the fate of other developing countries, share its own development experience in the region, strive to strengthen cooperation within the region in political, economic, scientific, technological, military and other fields, provide meaningful assistance and support, and jointly solve problems associated with global risks and make significant contributions to improving the current international economic order and to promoting prosperity, progress and freedom throughout the world.

Song Xianping: I believe that continued close cooperation between China and Russia and the joint actions of progressive countries and forces will certainly give a powerful impetus to the improvement of the international economic and political order and make a great contribution to improving the well-being of the people of the world.

ЭКСЛИБРИС

ФЕРНАН БРОДЕЛЬ
«ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА»

М.: Альма Матер, 2022

Профессор Бродель (1902–1985), представитель знаменитой школы «Анналов», и его последователи, которые работают в центре его имени по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций при Бингемтонском университете, считают, что современная капиталистическая экономика, зародившаяся около 1500 года, с 1970-х годов переживает системный кризис. По мнению

Броделя, кризис капитализма является кризисом роста, который будет успешно преодолен. Ученый считает, что капитализм «не мог выйти из одного ограниченного источника», а был порождением общества как «множества множеств». В своих исследованиях Бродель опирается на междисциплинарный подход, используя данные различных наук о человеке: истории, социологии, экономики, антропологии, демографии, культурологии, этнологии, политологии. Такой взгляд позволяет более широко смотреть и на процессы, которые происходят в мировой системе отношений в наши дни.

СБОРНИК СТАТЕЙ
«ПУШКИН И ФИНАНСЫ»

М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022

Это сборник исследований пушкинистов разных эпох о финансовом положении, заработке, тратах и финансовых проблемах Александра Сергеевича Пушкина. Мы, например, узнаем, что Пушкин

был не только гениальный поэт, но и очень сильный, хваткий и умный автор с точки зрения экономики тиражей, переговоров с издателями, привлечения внимания публики, ценообразования на книги. Кроме того, он грамотно вел дела после наследования Болдино, чтобы привести имение в экономический порядок. Статьи разделены на пять условных частей: Пушкин —

чиновник, литератор, книгоиздатель, карточный игрок, помещик и горожанин-семьянин. В книгу вошли не только работы известных пушкинистов, таких как Арнольд Гессен и Павел Щеголев, но и современных ученых: «А. С. Пушкин: доходы и долги» (А. А. Белых), «Очерки материального быта Пушкина» (С. В. Березкина), «О «медной бабушке» (И. С. Сидоров).

ЛОРА ШИН
«НА ШИФРЕ. ИНСАЙДЕРСКАЯ ИСТОРИЯ КРИПТОВАЛЮТНОГО БУМА»

М.: Individuum, 2024

IT-журналист Лора Шин пишет о Виталике Бутерине, создавшем на заре бума биткойна самую эффективную блокчейн-платформу и вторую по популярности и цене криптовалюту Ethereum. Вся инсайдерскую информацию Виталик, герой книги, строго говоря, уже изложил в своих многочисленных статьях, которые вышли

книгой «Больше денег: что такое Ethereum и как блокчейн меняет мир». Но если основатель блокчейн-империи больше пишет об онтологических материях, то журналистка обращается к массовому читателю с саспенсом, интригой, триллером. Годы неконтролируемого плавания крипторынка были богаты на разные трагические и эпические истории, и на них как раз автор и концентрирует внимание. Но основа истории — все тот же Ethereum и его создатель, эмигрировавший с родителями из России в середине 1990-х.

ХА-ДЖУН ЧАНГ, ПЕР. С АНГЛ. ОКСАНЫ МЕДВЕДЬ
«СЪЕДОБНАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОСТОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ НА ПРИМЕРАХ МИРОВОЙ КУХНИ»

М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023

В этой книге Ха-Джун Чанг попытался изложить проверенный материал своего мирового бестселлера «Как работает экономика» (2014 год), преподав его в смеси с другим своим жизненным интересом — к мировой кухне. В каждой главе он сначала описывает развитие какого-то гастрономического направления или аппетитно повествует о каком-то пищевом опыте, а потом сравнивает это с экономикой или притягивает к этому экономическую теорию, причем одно из другого никак не следует, а скорее является довеском. Контент предыдущих книг, как сейчас принято говорить, переупакован до предельной простоты и выдан с, напротив, не очень понятными «кухонными» размышлениями, к тому же без рецептов. Автор также «подтягивает» к еде гендерное равноправие и «зеленую» экономику. По ингредиентам книга получилась очень на любителя.

МАТТЕО ПАСКВИНЕЛЛИ
«ИЗМЕРЯТЬ И НАВЯЗЫВАТЬ»
 М.: Individuum, 2024

Повествуя об истории искусственного интеллекта от калькулятора до современных алгоритмов философ науки Маттео Пасквинелли вслед за рядом других авторов обращает внимание на то, что основной функцией ИИ сейчас становится персональная экономическая слежка за людьми для целей продаж, а также более эффективное и быстрое исполнение ряда компьютерных операций, которые всегда рассматривались как креативный труд, то есть де-факто — цифровая индустриализация креативности. Автор считает, что у ИИ нет потенциала для превращения в сверхразум. Однако Пасквинелли признает, что нейросети имеют склонность к дискриминации.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ АЛЕКСАНДРА НЕКИПЕЛОВА И СЕРГЕЯ КАТЫРИНА
«ИСТОРИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ»
 М.: Издательский дом МГУ, 2023

Интегрированное издание для студентов экономических факультетов вышло после того, как историю было решено включить как обязательную дисциплину в программы вузов. Двухтомник охватывает огромный исторический период от возникновения цивилизации в Древнем Египте до конца XX века, но нацелен на решение узкой задачи: стать полезным инструментом для будущего экономиста. По мнению авторов, для экономиста нет нужды знать все исторические события: достаточно будет внимательно присмотреться к важнейшим вехам человеческой истории, разобрать отдельные ярчайшие примеры, концентрируя внимание на ключевых тенденциях. В качестве предисловия авторы дали, кроме прочего, исчерпывающую цитату Джона Мейнарда Кейнса: «Экономист высшей пробы должен обладать редким сочетанием множества способностей. Он должен обладать громадным объемом знаний в самых разных областях и сочетать в себе таланты, которые редко совмещаются в одном лице».

СМОТР СТРАТЕГИЙ

Программы, планы и другие документы, стратегирующие технологическое развитие, действуют в десятках стран, независимо от уровня развития: от Бангладеш до США. Даже если страна готовится занять лишь периферийное положение в трансформирующейся мировой системе, она должна создать инфраструктуру, широкополосный доступ в интернет и так далее. А чтобы участвовать в новой экономике в качестве полноценного игрока, пусть даже второй лиги, необходима многоступенчатая программа, пронизывающая практически все сферы социально-экономической жизни государства. Мы подобрали аналитику по стратегиям некоторых дружественных стран и выделили сильные стороны, на которые обращают внимание международные мозговые центры.

ИНДИЯ

***Преимущество:** раннее создание горизонтальной инновационной экосистемы*

Правительство Индии предпринимает мощные усилия по преобразованию хозяйства страны в инновационную экономику. Более десяти лет назад, в 2013-м, был принят документ «Политика в области науки, технологий и инноваций (НТИ)». В числе ее основных задач: создание научно-технической инфраструктуры мирового уровня, обеспечение необходимых навыков у молодежи всех слоев, распространение научно-технических инноваций и увязывание вклада науки и инноваций с программой инклюзивного экономического роста, то есть социальной составляющей развития. Правительство Индии также продвигает иннова-

БЛАГОДАРЯ ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ ВЬЕТНАМ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ЛИДЕРОВ РЕГИОНА

ционную политику страны, уделяя особое внимание конкретным секторам. Например, еще в 1986 году правительством был создан Департамент биотехнологии, и в результате раннего старта сектор оценивается в десятки миллиардов долларов, а к 2025 году поставлена задача превысить стомиллиардную отметку.

МАЛАЙЗИЯ

Преимущество: политика развития интеллектуальной собственности и стартапов

С 2003 года Корпорация интеллектуальной собственности Малайзии (MyIPO)

и Национальный комитет по политике в области интеллектуальной собственности (NIPP) координируют политику, основная цель которой — позволить зарабатывать создателям технологических идей, а также пользоваться интеллектуальной собственностью. Правительство хочет сделать Малайзию ведущим центром в этой области обмена интеллектуальной собственностью. Страна занимает второе место в Юго-Восточной Азии как в Международном индексе интеллектуальной собственности (составляемом Центром глобальной инновационной политики), так и в Международном индексе прав собственности (IPRI). Малазийский глобальный центр инноваций и творчества, запущенный в 2014 году, помогает фор-

мировать устойчивую экосистему для предпринимателей и обеспечивает обучение, а также программы инкубации и акселерации. С тех пор более 78 тыс. студентов и предпринимателей воспользовались различными программами, мероприятиями и ресурсной платформой.

МЕКСИКА

Преимущество: политика открытых данных

Мексика создала цифровую платформу общих открытых данных, где уже собрано более 40 417 списков от 278 государственных организаций. Все данные структури-

РОССИЯ ВЫИГРЫВАЕТ КВАЛИФИКАЦИЕЙ

ЮНКТАД В СВОЕМ ДОКЛАДЕ «ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ» ИСПОЛЬЗУЕТ ИНДЕКС С ОЦЕНКОЙ ГОТОВНОСТИ СТРАНЫ К РАЗВИТИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ФРОНТИРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИМЕЮТСЯ В ВИДУ ВСЕ ОСНОВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА. СУДЯ ПО РЕЙТИНГУ, В РОССИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВО МНОГОМ ЗАКЛЮЧЕН В КВАЛИФИКАЦИИ ЛЮДЕЙ.

ИНДЕКС РАССЧИТЫВАЕТСЯ ОТ 0 ДО 1 ПО МЕТОДОЛОГИИ ЮНКТАД ДЛЯ 166 СТРАН, КОТОРЫЕ РАЗБИВАЮТСЯ НА ЧЕТЫРЕ ГРУППЫ. ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНТЕРНЕТА И ДОСТУП К НЕМУ, ЧИСЛО ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ (РАССЧИТЫВАЕТСЯ ПО ОЖИДАЕМОМУ СРОКУ ОБРАЗОВАНИЯ), АКТИВНОСТЬ НИОКР (ЧИСЛО НАУЧНЫХ

ПУБЛИКАЦИЙ ПО ФРОНТИРНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ, ЧИСЛО ПАТЕНТОВ), ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ПРОЦЕНТ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА В ПРОЦЕНТАХ, ПРОЦЕНТ ЭКСПОРТА ЦИФРОВЫХ УСЛУГ, ДОСТУП К ФИНАНСАМ (ПРОЦЕНТ ВНУТРЕННЕГО КРЕДИТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВВП). РОССИЯ В ЭТОМ СПИСКЕ НАХОДИТСЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ, ПРИ ЭТОМ ВЫШЕ ПАРТНЕРОВ.

рованы по организациям и темам: культура и туризм; разработка; экономика; образование; энергетика и окружающая среда; финансы и наем; геопространственные данные; местное управление; инфраструктура; здоровье; безопасность и справедливость. Все данные доступны всем. Систему курирует Национальный институт прозрачности, доступа к информации и защиты персональных данных (INAI). Любой может запросить общедоступную информацию, и INAI, если ее нет, обязан получить ее у соответствующего ведомства. Эта система, кроме прочего, позволяет проще зарегистрировать интеллектуальную собственность. Сейчас Мексика входит в пятерку стран с наибольшим количеством зарегистрированных товарных знаков, а Мексиканский

институт промышленной собственности является одним из важнейших институтов защиты интеллектуальной собственности в мире.

ФИЛИППИНЫ

Преимущество: *встроенная в стратегию промышленности инновационная программа*

В 2017 году правительство Филиппин запустило промышленную стратегию, основанную на инновациях, под названием «i в кубе». Документ основан на пяти четких принципах:

1) *создание новых отраслей, кластеров и агломераций;*

2) *наращивание потенциала и развитие человеческих ресурсов;*

3) *рост и развитие микро-, малых и средних предприятий;*

4) *инновации в предпринимательстве;*

5) *легкость ведения бизнеса и улучшение инвестиционной среды.*

Программа нацелена на создание более прочных связей между экосистемами инноваций и предпринимательства, чтобы формировать новый слой филиппинских бизнесменов, основным преимуществом которых являются знания. Та же задача стоит и в инвестиционной политике Филиппин: ведомства дают зеленый свет вложениям в приоритетные сектора с высокой добавленной стоимостью.

МАЛАЙЗИЯ СТАНОВИТСЯ ВЕДУЩИМ ЦЕНТРОМ ОБМЕНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

ВЬЕТНАМ

Преимущество: прямые иностранные инвестиции

Благодаря прямым иностранным инвестициям (ПИИ) за тридцать лет в экономике страны произошли беспрецедентные изменения. Из класса беднейших стран Вьетнам превратился в среднюю развивающуюся экономику. С 1990 по 2019 год уровень бедности снизился с более 70% до менее 6%, при этом средний доход на душу населения составил \$2700, а среднегодовой рост ВВП — почти 7%. ПИИ с 1990 по 2018 год выросли со \$180 млн до \$15,5 млрд.

Все это позволило Вьетнаму в 2021 году принять Национальную стратегию технологического роста на период 2021–2030 годов «Видение до 2050 года». Общая цель стратегии — ускорить процесс реструктуризации экономики для достижения экономического процветания, экологической устойчивости и социального равенства.

ЧИЛИ

Преимущество: нормативная государственная поддержка

Правительство Чили создало постоянный совет по модернизации при Госсовете, в состав которого входят ведущие ученые и профессионалы, которые постоянно консультируют чилийское правительство и все госструктуры. Особое Национальное управление производительности и предпринимательства занимается улучшением предпринимательской среды и поддержки МСП. Чилийцы могут открыть бизнес всего за один день. Финансированием высокотехнологического сектора занимается Корпорация развития производства (CORFO), она привлекает инвестиции к перспективным проектам. Правительство постепенно отказывается от так называемой кластерной промышленной политики и переходит к внедрению горизонтальных инструментов для связи всех секторов и институтов.

ИНДЕКС ГОТОВНОСТИ К ФРОНТИРНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

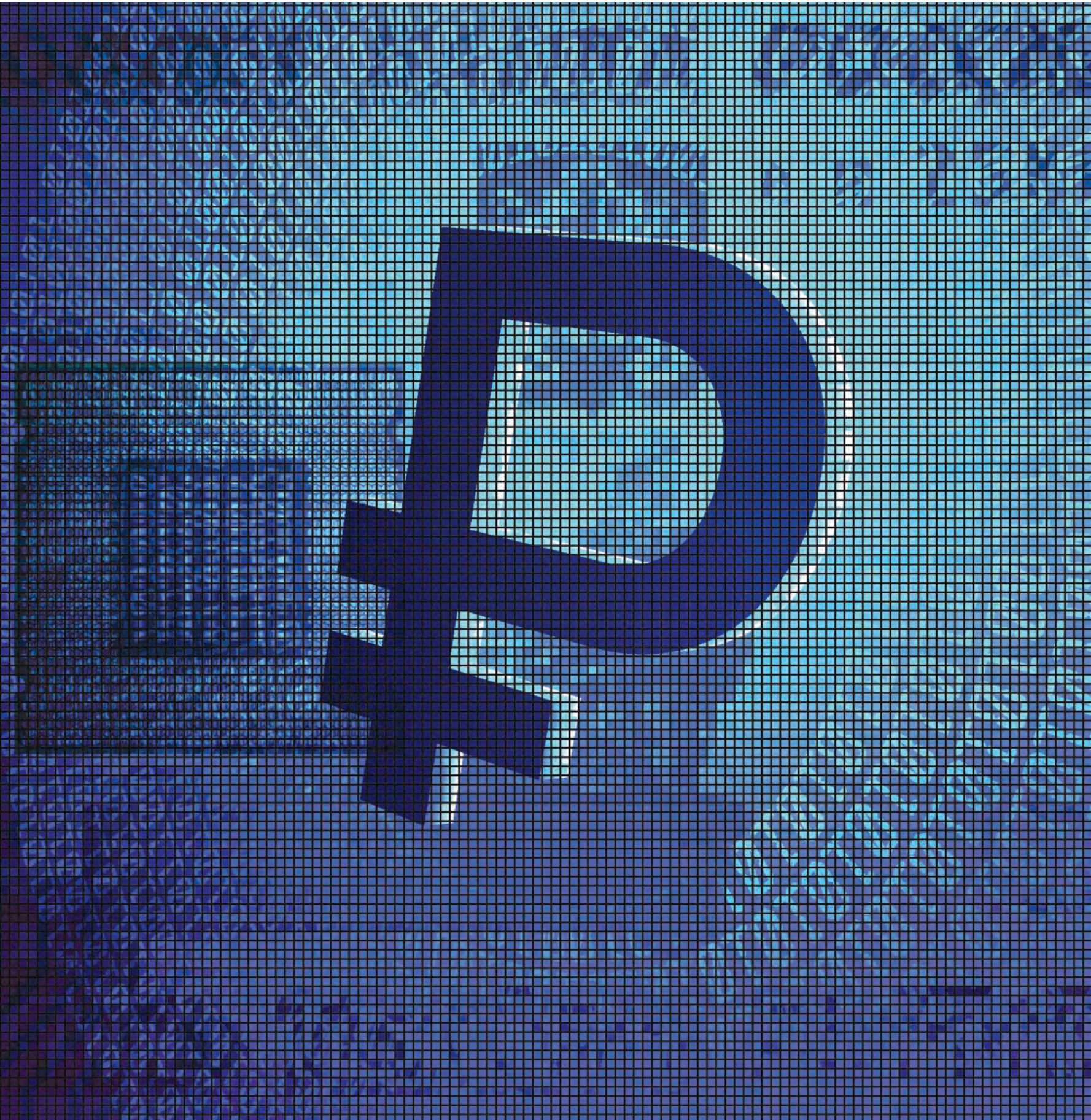
СТРАНА	МЕСТО В РЕЙТИНГЕ	ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ	КВАЛИФИКАЦИЯ	НИОКР	ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
РОССИЯ	31	43	32	13	54
КИТАЙ	35	117	92	1	8
БРАЗИЛИЯ	40	50	55	18	51
ИНДИЯ	46	95	109	4	22
ЮАР	56	71	77	36	67

Источник: ЮНКТАД

РАСЧЕТЫ БЕЗ КУШЮР

Россияне почти отвыкли от банкнот и монет: по данным Банка России, по итогам 2023 года доля безналичных платежей в розничном обороте составила 83,4%. В 2025 году, как ожидается, появится возможность платить еще одной формой безналичных денег — цифровым рублем. Он относится к так называемым цифровым валютам центрального банка, перспективы которых сегодня изучают более 100 стран.

ЧТО ТАКОЕ ЦВЦБ

Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) — это цифровая форма денег, которая выпускается и регулируется центральным банком страны. Так же, как и физическая валюта, она является частью денежной массы — средством платежа и расчетной единицей. ЦВЦБ можно использовать как для расчетов между финансовыми институтами, так и для перевода средств, покупки товаров и услуг всеми участниками рынка.

Главное отличие ЦВЦБ от криптовалют в том, что за нее отвечает эмитент, то есть центробанк страны. Криптовалюты, наоборот, децентрализованы. Из-за этого курс цифровых денег стабилен, а курс криптовалют подвержен значительным колебаниям. Например, самая популярная криптовалюта в мире, биткойн, в августе 2021 года стоила более \$60 тыс., а в августе 2022-го — уже \$16,7 тыс. К апрелю 2024 года цена взлетела до \$67 тыс., но нет гарантий, что она так же стремительно не рухнет. С ЦВЦБ такого быть не может.

Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) относят к преимуществам нового вида валют повышение безопасности банков и электронных платежных систем, стабилизацию кредитных рисков, упрощение трансграничных переводов. Кроме того, по их мнению, такие деньги способны повысить имидж страны и ее центрального банка, а также снизить количество и объем теневых операций. Сегодня на какой-либо из стадий развития ЦВЦБ находятся более 100 стран. Где-то только изуча-

ют перспективы такой валюты, где-то приступили к реализации пилота — в эту группу входит и Россия. По данным Банка международных расчетов на середину 2020 года, тестирования велись в Уругвае, Эквадоре, Китае, Южной Корее.

РУБЛЬ В ЦИФРЕ

В России ЦВЦБ называется цифровым рублем, пилотный проект по тестированию операций с ним начался летом 2023 года. Первоначально в нем участвовали 13 банков и ограниченный круг их клиентов — физических лиц и торговых и сервисных компаний. В январе этого года ЦБ сообщил, что к пилоту по цифровому рублю готовятся подключиться еще 17 банков. Регулятор поясняет, что цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. То есть у рубля будет три формы: наличная, безналичная и цифровая. Они равноценны: один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю.

Для людей удобство цифрового рубля в том, что доступ к цифровому кошельку будет через любой

банк, в котором обслуживается человек. В перспективе цифровой рубль можно будет использовать без доступа к интернету. Операции с цифровым рублем будут проходить по единым тарифам. На первом этапе пилотного проекта отрабатываются базовые операции: открытие и пополнение цифровых кошельков, переводы цифровых рублей между людьми, простые автоплатежи, а также оплата покупок и услуг по QR-коду. Расплатиться цифровыми рублями участники пилота смогут в 30 торговых точках, расположенных в 11 городах России.

«Запуск пилотирования операций с реальными цифровыми рублями — важнейший этап проекта. Это позволит нам проверить работу платформы цифрового рубля уже в промышленной среде, отработать все необходимые процедуры с привлечением клиентов, скорректировать процессы, если потребуется, и убедиться, что клиентский путь удобен и понятен для пользователей», — рассказала первый заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова. В массовый оборот цифровой рубль планируется вводить по результатам поэтапного тестирования и при условии успешного завершения пилотирования всех сценариев операций. В ЦБ РФ рассчитывают, что начиная с 2025 года национальной цифровой валютой смогут активно пользоваться люди и бизнес.

После старта пилотного проекта в СМИ и экспертной среде стали высказываться опасения по поводу «цифрового концлагеря»: вдруг использование цифрового рубля станет обязательным — например, для бюджетников или пенсионеров. Однако в ЦБ подчеркивают, что все, как и сейчас, смогут самостоятельно выбирать, какую форму рубля использовать: наличную, безналичную или цифровую. «При этом, если кто-то переведет вам цифровые рубли, вы в любой момент сможете мгновенно перевести их себе на счет в банке, а затем при желании снять наличные в банкомате или кассе банка», — поясняют в Банке России.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

К началу марта 2024 года с использованием цифрового рубля были проведены десятки тысяч платежей. Система работает.

НА ЧУЖОМ ОПЫТЕ

ВПЕРВЫЕ О КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ ЗАГОВОРИЛИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ. ПЕРВОПРОХОДЦЕМ СТАЛ БАНК ФИНЛЯНДИИ: В 1993 ГОДУ ОН ЗАПУСТИЛ ПРОЕКТ AVANT, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ОПЛАЧИВАТЬ РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПКИ ЭЛЕКТРОННОЙ НАЛИЧНОСТЬЮ. ПО СУТИ, ЭТО БЫЛИ ПРЕДОПЛАЧЕННЫЕ СМАРТ-КАРТЫ — АНАЛОГ СУЩЕСТВУЮЩИХ СЕГОДНЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КОШЕЛЬКОВ. ЗА 20 ЛЕТ БЫЛО ВЫПУЩЕНО ОКОЛО 900 ТЫС. ТАКИХ СМАРТ-КАРТ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЛИ ОКОЛО 6 ТЫС. ТЕРМИНАЛОВ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ. В 2006 ГОДУ ПРОЕКТ БЫЛ ОТМЕНЕН. RIKSBANK ШВЕЦИИ РАЗРАБОТАЛ КОНЦЕПЦИЮ ЦИФРОВОЙ КРОНЫ В 2017 ГОДУ. ТЕХНИЧЕСКУЮ ПЛАТФОРМУ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТОЙ НАЧАЛИ РАЗРАБАТЫВАТЬ В 2021 ГОДУ, А В 2022-М ИНТЕГРАЦИЯ ЭТОЙ ПЛАТФОРМЫ С ПЛАТЕЖНЫМИ ТЕРМИНАЛАМИ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ БЫЛА УСПЕШНО ПРОТЕСТИРОВАНА. В ТОМ ЖЕ 2022 ГОДУ RIKSBANK ВОШЕЛ В ПРОЕКТ ICEBREAKER, КОТОРЫЙ ИНИЦИИРОВАЛИ, ПОМИМО НЕГО, БАНК МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКИ НОРВЕГИИ И ИЗРАИЛЯ. БАНК ЯПОНИИ НАЧАЛ ПРОРАБОТКУ ЦВЦБ В 2020 ГОДУ, ЗАПУСТИВ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВЫДАЧЕ И ПЕРЕВОДУ СРЕДСТВ. ОПЫТ ПОКАЗАЛ, ЧТО ОСНОВНЫЕ ТРАНЗАКЦИИ МОГУТ БЫТЬ ПРОВЕДЕНЫ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ, НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ЧАСТЫХ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, И ПО НИЗКОЙ СТОИМОСТИ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЗАПУСТИЛ ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ «ЦИФРОВОЙ ТЕНГЕ» В 2021 ГОДУ. В 2022 ГОДУ БЫЛ СОЗДАН ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ХАБ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ. СОВЕТ УПРАВЛЯЮЩИХ ФЕДРЕЗЕРВА США В 2022 ГОДУ ВЫПУСТИЛ ДОКЛАД, В КОТОРОМ РАССМАТРИВАЮТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ ВАРИАНТЫ. РЕШАЮЩИМ КРИТЕРИЕМ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРЫ БУДЕТ ПРЕВОСХОДСТВО НАД ДРУГИМИ МЕТОДАМИ, ПОДЧЕРКИВАЮТ В СОВЕТЕ. ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ — ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ БОЛЕЕ УЗКИХ ЦЕЛЕЙ, НАПРИМЕР, ТОЛЬКО ДЛЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ БОЛЬШОЙ СТОИМОСТИ. ТАКОЙ ВАРИАНТ ВАЛЮТЫ БУДЕТ НЕДОСТУПЕН ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ.

ДОЛЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ВНЕДРЕНИЯ МОЖЕТ СОСТАВИТЬ ОТ 32 ДО 41%

Доля цифрового рубля в общем объеме транзакций уже через год после его внедрения может составить от 32 до 41%, прогнозируют Илья Чапышев и Ансэль Шайдуллин из НИУ ВШЭ в статье для научного журнала Банка России «Деньги и кредит». Для этого цифровым рублем должны пользоваться не менее 40% жителей страны. Если желающих платить цифровым рублем будет менее 10%, его доля в общем объеме транзакций ограничится 3–7%.

Эксперты подчеркивают, что ключевое значение для успешной конкуренции цифровой валюты с безналичными деньгами имеет ее совместимость с другими способами расчетов. Чем больше россиян перейдет на цифровой рубль, тем выгоднее будет участникам рынка вкладываться в инфраструктуру для развития системы. Независимо от результатов пилота по цифровому рублю безналичные деньги останутся значимым способом оплаты для существенной части жителей России, полагают Чапышев и Шайдуллин.

Пока не всем понятны различия между цифровым рублем и безналичными средствами, обратил внимание руководитель направления «Правовое развитие» Центра стратегических разработок Максим Башкатов на круглом столе «Криптовалюта и цифровой рубль как инструменты расчетов в текущих экономических реалиях». По его словам, безналичное средство — это денежное требование с конкретным содержанием. А в случае с цифровым рублем непонятно, есть ли денежное требование, поскольку Банк России не резервирует никаких дополнительных средств, являясь должником по цифровому рублю.

Внедрение цифровых валют центральными банками замедлится в 2024 году, полагает Арджун Рамани, обозреватель по глобальному бизнесу и экономике The Economist. Он отмечает, что использование наличных денег в последние годы резко сокращается, и приводит данные McKinsey, согласно которым, с 2011 по 2021 год их доля в розничных транзакциях на десяти крупнейших рынках мира сократилась примерно с трех четвертей до половины. В то же время ЦВЦБ не только предоставляют новые возможности, но и вызывают новые вопросы. Например, если они более безопасны, чем депозиты в коммерческих банках, люди могут обращаться к ним в периоды кризисов, что может усилить финансовую нестабильность. Технологические новации будут стимулировать развитие цифровых денег, но их массовое внедрение вряд ли произойдет в 2024 году, заключил Рамани.

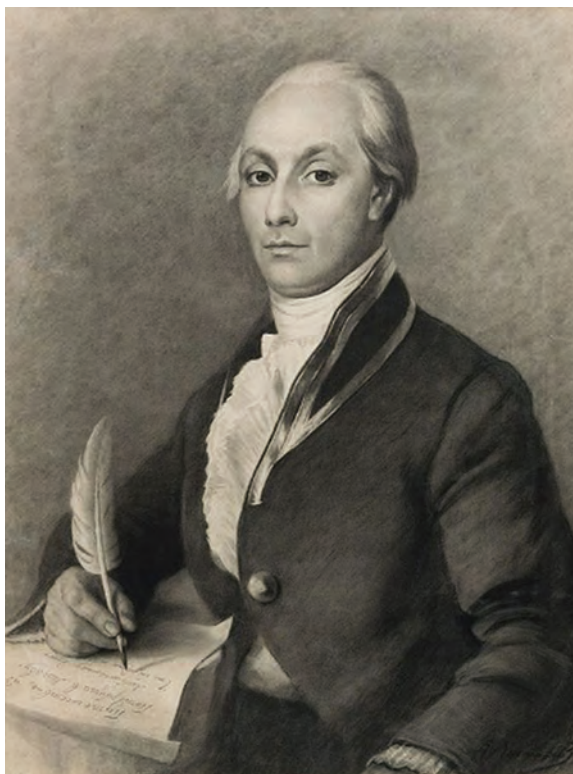
НА 2025-Й ЦБ ГОТОВИТ БАЗУ ДЛЯ ПОДКЛЮЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ К ЦИФРОВОМУ РУБЛЮ

БАНК РОССИИ ВЕДЕТ АКТИВНУЮ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ В СВЯЗИ С ЗАПУСКОМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ. НА САЙТЕ РЕГУЛЯТОРА ЕСТЬ ОТВЕТЫ, ПОЖАЛУЙ, НА ВСЕ ВОПРОСЫ, ДАЖЕ САМЫЕ СТРАННЫЕ, И РАЗВЕНЧИВАЮТСЯ МИФЫ, КОТОРЫХ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕМАЛО. НАПРИМЕР, О ТОМ, ЧТО ЦИФРОВЫЕ РУБЛИ СГОРЯТ, ЕСЛИ НЕ БУДУТ ПОТРАЧЕНЫ ЗА ОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ, ИЛИ О ТОМ, ЧТО ОНИ ПРОПАДУТ, КОГДА НАЧНЕТСЯ ЗОМБИ-АПОКАЛИПСИС И ОТКЛЮЧИТСЯ ВСЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

В 2024-м, возможно, нет, но вот на 2025-й Банк России готовит базу для подключения иностранных банков к цифровому рублю. Это позволит иностранным банкам присоединяться к платформе ЦБ, чтобы проводить международные транзакции в обход системы SWIFT. И это нововведение может оказаться крайне востребованным в условиях формирования новых интеграционных связей в мировой экономической системе.

АЛЕКСАНДР
РАДИЩЕВ:
ПРОСВЕТИТЕЛЬ И РЕФОРМАТОР
275 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Блестяще образованный дворянин, мыслитель, которого Екатерина II назвала «бунтовщиком похлеще Пугачева» за «Путешествие из Петербурга в Москву», начал свою общественную деятельность, будучи совсем молодым человеком, в Императорском вольном экономическом обществе. В 1767 году он принял участие в обсуждении знаменитой конкурсной задачи ИВЭО: «Полезнее ли для общества, чтобы крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение». В ответе на эту задачу Александр Николаевич сформулировал основу своей антикрепостнической идеи государственного устройства.

НАСЛЕДИЕ УЧЕНОГО

Советские историки выделяли в наследии Александра Радищева его антикрепостнические взгляды, поэтому значительная часть его трудов оставалась менее востребованной, хотя именно благодаря этому в 1941 году появилось академическое собрание сочинений.

Однако Радищев был в гораздо большей степени, чем критиком государственного устройства, экономическим географом, теоретиком права, социологии и передовых хозяйственных отношений. И именно с этой точки зрения он оценивал сложившуюся систему личной несвободы.

По мнению Юрия Лотмана, если бы надо было характеризовать Радищева одним словом, то лучше всего подошло бы определение «энциклопедист». Дело в том, что термин «энциклопедист» в XVIII веке не был синонимом всесторонне образованного человека, а прежде всего относился к мыслителю,

который стремился охватить знаниями разные области науки в единстве, при этом не отрывая их от социологии и политики.

«Даже во время трагического для него путешествия в Сибирь, только что пережив страшное следствие в руках небезызвестного Степана Шешковского (который был, по выражению Пушкина, «домашний палач кроткия Екатерины»), еще больной от варварского путешествия в оковах и в летнем костюме, в котором он был арестован, из Петербурга в Москву, он возобновляет научные наблюдения над местами, куда его забросила судьба», — пишет Лотман.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ ИВЭО

В избранной группе дворян из придворных училищ Радищев получил образование в Лейпциге, куда отправился прямиком из Пажеского корпуса. Из Германии он прислал в Вольное эко-

номическое общество ответ на задачу об освобождении крестьян, которую поставила инкогнито сама императрица Екатерина II. Этот ответ не был опубликован, однако велика вероятность, что именно на него Радищев ссылается в «Путешествии из Петербурга в Москву» как на работу некоего своего друга, которая будто бы случайно попала ему в руки.

«Удел в земле, ими обрабатываемый, должны они иметь собственностью; ибо платят сами подушную подать. Приобретенное крестьянином имение ему принадлежать долженствует; никто его оного да не лишит, самопроизвольно. Восстановление земледельца во звание гражданина. Надлежит ему судиму быть ему равными... Дозволить крестьянину приобретать недвижимое имение, то есть покупать землю. Дозволить невозбранное приобретение вольности, платя господину за отпускную известную сумму. Запретить произвольное наказание без суда... За сим следует совершенное уничтожение рабства», — заключает Александр Николаевич в главе «Хотилов. Пробег в будущем».

ВИКИ СПРАВКА

Александр Николаевич Радищев

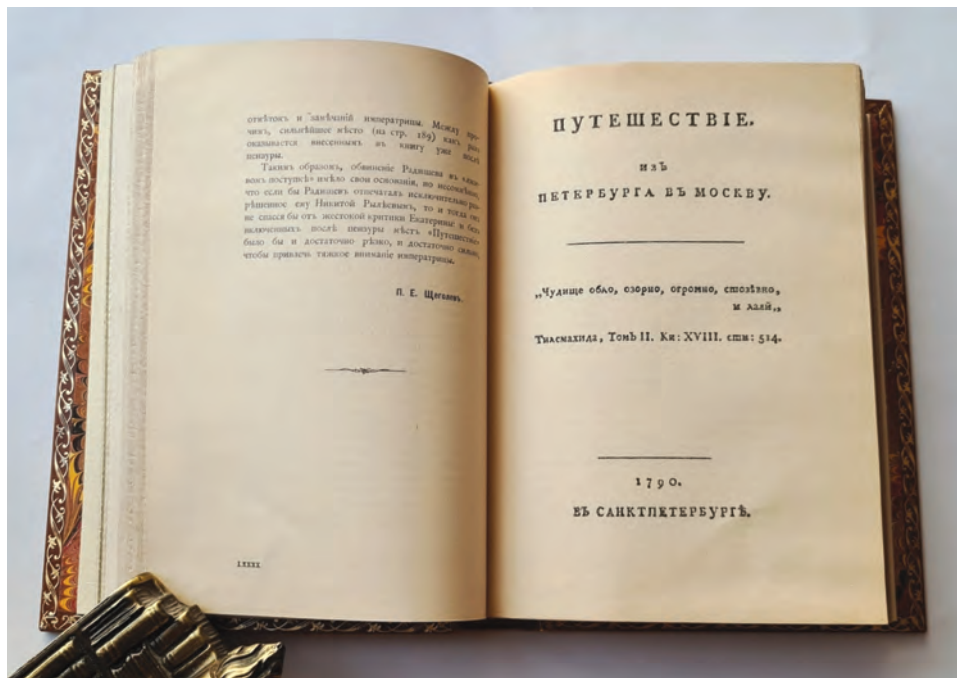
20.08.1749, Верхнее Аблязово, Пензенский уезд, Российская империя
12.09.1802, Санкт-Петербург, Российская империя

Обучением будущего философа в сельце Немцове Калужской губернии занимался отец, просвещенный небогатый дворянин, владевший несколькими языками и хорошо знавший духовную литературу. Дядя Радищева по маме Алексей Аргамаков был в 1756 году

назначен директором вновь созданного Московского университета и взял мальчика на обучение в свой дом под опеку хорошего французского гувернера. В 16 лет Александр был пожалован в паж и отправился в Санкт-Петербург в Пажеский корпус, а вскоре поехал в Лейпциг, в университет, по окончании которого служил в Коммерц-коллегии и на Санкт-Петербургской таможне.

Приобретая опыт госслужбы, Александр Николаевич пишет работы по таможенному регулированию, хозяйственному устройству, государствен-

ному управлению, юриспруденции. Его главный духовно-просветительский труд, обличающий пороки крепостничества, «Путешествие из Петербурга в Москву» вышел в 1790-м из личной типографии Радищева. И в тот же год его арестовали. В ссылке в глухой Сибири Александр Николаевич продолжил образование и вел краеведческие труды. Павел I вернул писателя из ссылки и разрешил жить в имении, а Александр I дал ему полную свободу и назначил в Комиссию по составлению законов. Вскоре Александр Радищев трагически погиб.

ОСПОПРИВИВАНИЕ

РАДИЩЕВ ПРОДВИГАЛ ЭТОТ ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРОЕКТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЭО В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ, ПРИВИВАЯ ОТ ОСПЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ. НАДО ПОНИМАТЬ, ЧТО ЭТО БЫЛА НЕ ПРОСТО МЕДИЦИНСКАЯ НОВИНКА, А СИМВОЛ СТОЛКНОВЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НЕВЕЖЕСТВА. ЕКАТЕРИНА II ЛИЧНО ПРИВИЛАСЬ И СДЕЛАЛА ПРИВИВКУ НАСЛЕДНИКУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ, НО РАДИЩЕВ УМУДРИЛСЯ НАЧАТЬ ВАКЦИНАЦИЮ В ДИКОЙ СИБИРИ. ДЕНЬГИ ССЫЛЬНОМУ ОТПРАВЛЯЛ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ ВОРОНЦОВ — СЫН СОСНОВАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЭО.

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

В годы государственной службы Радищев пишет немало ценных с практической точки зрения статей о состоянии экономики страны. В частности, в «Записке о податях Петербургской губернии», в статье «О тарифе 1766 года и пошлинах по нему» Радищев критикует подушную подать, установленную еще Петром I. Этот налог взимался с крестьян, независимо от состояния хозяйства. Александр Николаевич считал, что это нецелесообразно, так как деревня была неоднородной. Богатство зависело от плодородия почв, близости к рынкам, промыслового потенциала.

Более того, платить были обязаны не только государственные, но и помещичьи крестьяне, которым приходилось нести практически рабскую повинность. Радищев приходит к выводу, что все формы личных налогов и повинностей несправедливы и должны быть заменены подоходно-имущественными.

Одна из наиболее важных экономических работ Радищева носит, на первый взгляд, узкоспециальное название: «Письмо о Китайском торге». Источником народного богатства автор считал производительный труд и писал, что корень общественного благосостояния основывается на беспрепятственном и скором обращении «домашнего избытка». Радищев считал важным развивать промышленность как для удовлетворения внутренних нужд, так и для экспорта. Экономист признавал, что Россия сильно отставала от развитых стран, так как объем экспорта товаров собственного рукоделия был крайне мал. Радищев призывал к форсированному промышленному развитию, с привлечением рабочих рук, большую часть года свободных от земледельческих работ.

В отношении форм хозяйства Радищев был сторонником мелкого кустарного производства, так как оно позволило бы занять много людей и дать им дополнительный, а порой и основной источник существования. При этом он не исключал и создания крупных мануфактур.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ВЫШЕ ЗАКОНА

Фрагмент из «Путешествия из Петербурга в Москву»

«Понеже добродетель, есть вершина деяний человеческих, то ее исполне-

нию ничто не должно препятствовать. Пренебреги обычаями и нравами, пренебреги законами гражданскими и священными, столь святыми в обществе, если исполнение их отлучает тебя от добродетели. Не дерзай никогда нарушение добродетели прикрывать робостью благоумия. Благоденствен без нее будешь во внешности, но блажен — никогда.

Послеуя тому, что налагают на нас обычаи и нравы, мы приобретем благосклонность тех, с кем живем. Исполняя предписание закона, можем приобрести название честного человека. Исполняя же добродетель, приобретем общую доверенность, почтение и удивление, даже и в тех, кто бы не желал их ощущать в душе своей».

Для этих целей автор выступал за политику протекционизма, которая бы защитила молодую промышленность России. При этом, в отличие от экономистов меркантилистской школы, ученый считал основной целью развитие производства для внутреннего потребления, а не вывоз за золото.

ПРИБАВОЧНАЯ ЦЕНА, ТОРГОВЛЯ И ДЕНЬГИ

Радищев первым ввел термин «прибавочная цена» и считал, что общая стоимость товара складывается из того, что он называл истинной ценой и прибавочной ценой. Истинная цена — это реальная стоимость затрат на средства производства, транспортировку, хранение и так далее, и она не создает прибыли. «Вся прибавочная цена товара есть прибыль всем тем, чрез чьи руки оной проходил, прирастающая цена товара обращается в прибыль», — отмечает Радищев.

В «Собрании Воронцова» Санкт-Петербургского института истории РАН сохранилась рукопись Радищева «Торговля», в которой он собрал материалы Коммерц-коллегии о рынках, логистике, ценах и ярмарках. Он выступал сторонником свободной торговли внутри страны, считая ее двигателем развития ремесел и даже культуры, и призывал власти заботиться о хорошем состоянии дорог, мостов, рек, каналов, торговых амбаров. Уже в то время Радищев поднимал вопрос связанности регионов страны, имея в виду в первую очередь Сибирь.

Александр Николаевич пояснял функции денег, подчеркивая, что их преимущество — в том, что они сами всякий товар представляют и на них всякий товар менять можно. Таким образом, он считал деньги «мерилом всех вещей, в торгу обращающихся». Радищев также

первым высказал идею о том, что бумажные деньги — представители золота, знаки стоимости, в отличие от Адама Смита, считавшего купюры лишь средством обращения. Русский экономист выяснил, что бесконтрольная эмиссия бумажных денег в военных целях вызывает инфляцию, утечку драгоценных металлов, падение курса ассигнаций.

Радищев пояснял и принципы кредита: подобно всякой другой собственности, деньги можно менять или продать, дать займы, причем подчеркивал, что в этом случае проценты оправданны, как и в случае найма любой вещи. Он считал кредит двигателем промышленности и торговли и не считал преступлением взимание процента, выступая против ростовщичества.

Радищев погиб, когда готовил в 1802 году вместе с государственным канцлером и своим другом Александром Воронцовым проект первой российской конституции — «Всемилоостивейшей жалованной грамоты».

НИКОЛАЙ РАДИЩЕВ

— ЧЕСТНОСТЬ И БЕСКОРЫСТИЕ БЫЛИ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫМИ ЕГО ЧЕРТАМИ. ОБОЖДЕНИЕ ЕГО БЫЛО ПРОСТО И ПРИЯТНО, РАЗГОВОР ЗАНИМАТЕЛЕН, ЛИЦО КРАСИВО И ВЫРАЗИТЕЛЬНО, РОСТ СРЕДНИЙ.

ПАВЕЛ РАДИЩЕВ

ОТЕЦ В МОЛОДОСТИ БЫЛ ОЧЕНЬ ХОРОШ, ИМЕЛ ПРЕКРАСНЫЕ КАРИЕ ГЛАЗА, ОЧЕНЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ, БЫЛ ПРИСТРАСТЕН К ЖЕНСКОМУ ПОЛУ — ЭТО БЫЛ ЕГО ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОРОК, ЕСЛИ ТОЛЬКО ЭТО МОЖНО НАЗВАТЬ ПОРОКОМ. ОН БЫЛ НРАВА ПРЯМОГО И ПЫЛКОГО, УМЕЛ СНОСИТЬ ГОРЕСТИ С СТОИЧЕСКОЙ ТВЕРДОСТЬЮ, ЧУЖД БЫЛ ЛЕСТИ, БЫЛ В ДРУЖБЕ НЕПОКОЛЕБИМ, ЗАБЫВАЛ СКОРО ОСКОРБЛЕНИЯ.

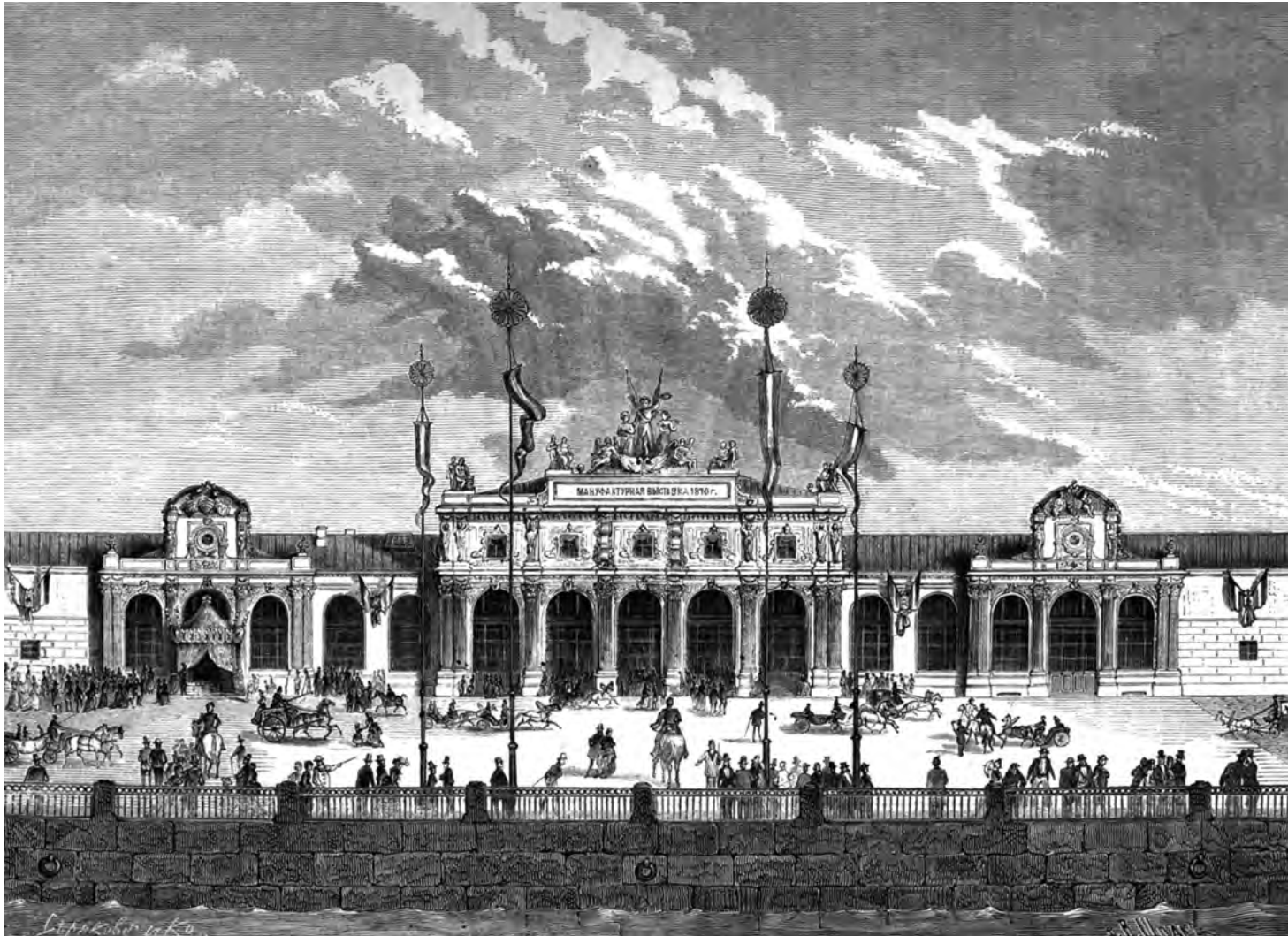
Автор: Никита Никонов

На ДРУГИХ ПОСМОТРЕТЬ И СЕБЯ ПОКАЗАТЬ

195 ЛЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ
ВЫСТАВКАМ В РОССИИ

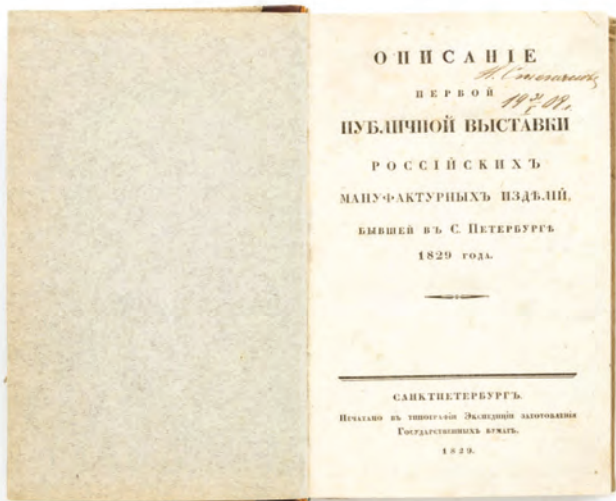
195 лет назад, в 1829 году, в России прошла первая сельскохозяйственная выставка. Формат этого события отличался от существовавших в то время ярмарок, но через некоторое время стал уже привычным. Это был прообраз современных научно-просветительских выставок.

С 1849 года под эгидой Императорского Вольного экономического общества прошло множество сельскохозяйственных мероприятий такого рода. В них принимали участие промышленники, заводчики, агрономы со всей страны. Они способствовали просвещению населения и развитию государства.

ОТ ЯРМАРКИ К ВЫСТАВКЕ

До первой выставки подобные показы проходили только при дворе и обычно несли прикладную функцию: во время их проведения выбирались царские поставщики. Первая публичная экспозиция прошла в Санкт-Петербурге 195 лет назад, в

1829 году. Положение о ее проведении подписывал сам император Николай I. Для демонстрации продукции и товаров на берегу Невы было выделено недавно построенное здание южного пакгауза Биржи, сохранившееся до наших дней. Выставка имела общегосударственный размах, в ней приняло участие более 300 участников из 33 регионов Российской империи. Они представили экспонаты из 15 отраслей хозяйства: от красок и инструментов до продуктов и пряжи. Мероприятие за три недели посетило более 100 тыс. человек. Вход на выставку, кроме вторника и пятницы, был свободным. После выстав-

ки впервые в истории России был издан каталог (тираж 2400 экземпляров), содержащий опись представленных товаров.

Несмотря на явный успех выставки, следующий подобный сбор промышленников России состоялся только через 12 лет. Тем не менее выставочная культура получила свое развитие. В столице и регионах стали проводиться отраслевые выставки, которые отличались от привычных для российского обывателя ярмарок, хотя и назывались так же, тем, что в их задачи стало входить «просвещение публики». Этот пункт даже вошел в уставы региональных ярмарок. Российское предпринимательство, таким образом, к середине XIX века пришло к тому, что для подобных мероприятий важны не только демонстрация продукции и налаживание торговых контактов, но и обмен опытом, знаниями, достижениями и техническими новинками. Формат все больше становился похожим на выставки достижений народного хозяйства.

СЕЛЕКЦИЯ В МОДЕ

Эта тенденция не могла не быть замеченной Вольным экономическим обществом. Оно выступило с инициативой проведения в столице первого смотра крупного рогатого скота и других сельскохозяйственных животных. Председатель ВЭО в то время, морской министр Николай Семенович Мордвинов, уже обращал внимание Николая I на то, что в России, несмотря на большое поголовье, практически не развивалась культура селекции, из-за чего, например, шерсть овец мало годилась для производства высококачественного сукна.

Высочайшим повелением была согласована экспедиция в Испанию для покупки стада тонкорунных овец. Мудрый Мордвинов отправил в эту поездку не государственного человека, а небогатого предпринимателя Рувье. Для него этот вояж стал началом новой жизни, он обогатился сам и возбудил в других русских предпринимателях интерес к селекции, в данном случае овец.

Благодаря деятельности Вольного экономического общества в России серьезно расширилось развитие, как сейчас бы сказа-

ли, высокотехнологического скотоводства. Общество выпускало журналы по селекции, проводило многочисленные конкурсы. При этом ставка делалась не только на распространение заграничных пород, но и на увеличение поголовья и улучшение условия жизни отечественных пород.

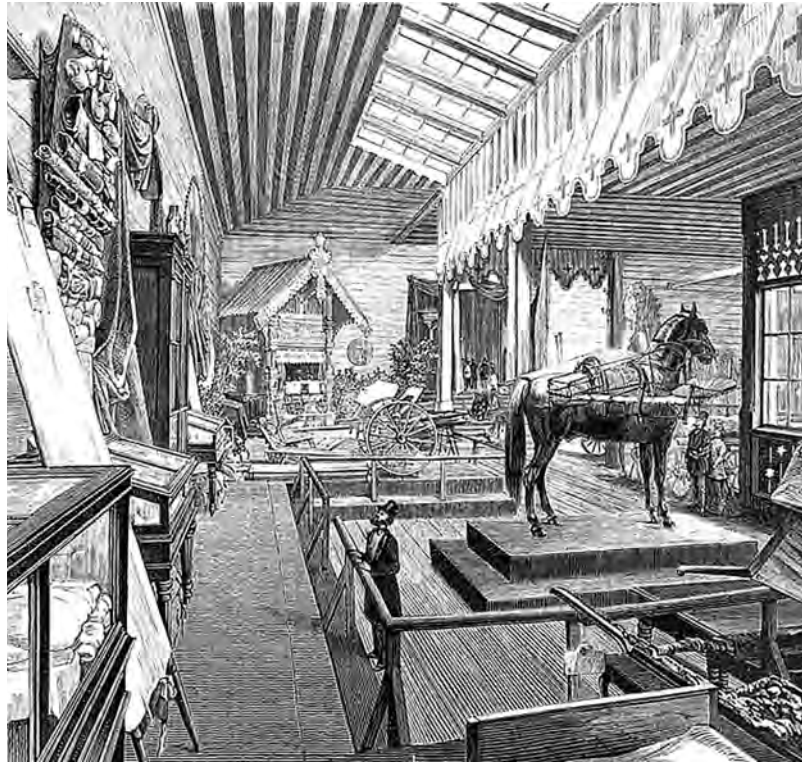
К концу 1840-х годов назрела ситуация, когда проведение полноценной скотоводческой выставки стало логичным продолжением этой работы. С такой идеей к императору Николаю I обратился президент ВЭО, внук Павла I, принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Общество обязалось выделить 10 тыс. рублей для постройки выставочных павильонов. В 1849 году в Санкт-Петербурге состоялась первая в истории России выставка гуртового скота, а Вольное экономическое общество занялось составлением правил для проведения в столице всероссийской выставки сельских произведений.

ВЫСТАВКИ
СТАЛИ ЧАСТЬЮ
КУЛЬТУРЫ
РОССИИ, КАЖДАЯ
ИЗ НИХ БЫЛА
СОБЫТИЕМ

ПРЕДТЕЧА ВДНХ

К середине XIX века общество, хозяйство и предпринимательство России были готовы к тому, чтобы встретить первую полноценную выставку достижений народного хозяйства. Ее открытие инициировало Вольное экономическое общество, организационный комитет возглавил вице-президент ВЭО князь Василий Владимирович Долгоруков. Местом проведения стал манеж лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге.

ПРИЗОВОЙ ФОНД

ОРГАНИЗАТОРЫ СОЗДАЛИ СЕРЬЕЗНУЮ МОТИВАЦИЮ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ, НАЗНАЧИВ ДЕНЕЖНЫЕ ПРИЗЫ ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В САМЫХ РАЗНЫХ НОМИНАЦИЯХ. ТАК, ПРЕЗИДЕНТ ВЭО КНЯЗЬ ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ ДАВАЛ 300 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМ ЗА «ТАКОЙ ПРЕДМЕТ, КОТОРЫЙ ОПЫТОМ БУДЕТ САМЫМ ПОЛЕЗНЕЙШИМ», ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВЭО ДОЛГОРУКОВ — 400 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМ ЗА РАБОЧЕГО ЖЕРЕБЦА, КОТОРЫЙ ПЕРЕВЕЗЕТ НА СОСТЯЗАНИИ НЕ МЕНЕЕ СТА ПУДОВ, ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА НАЗНАЧИЛИ СВОИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ В РАЗНЫХ НОМИНАЦИЯХ — ОТ ЛУЧШЕЙ ПЕНЬКИ ДО ЛУЧШЕЙ ДОЙНОЙ КОРОВЫ. ПРИЗОВОЙ ФОНД ВЫСТАВКИ ПРЕВЫСИЛ 13 500 РУБЛЕЙ, ИМЕНА ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ В МАТЕРИАЛАХ ВЫСТАВКИ.

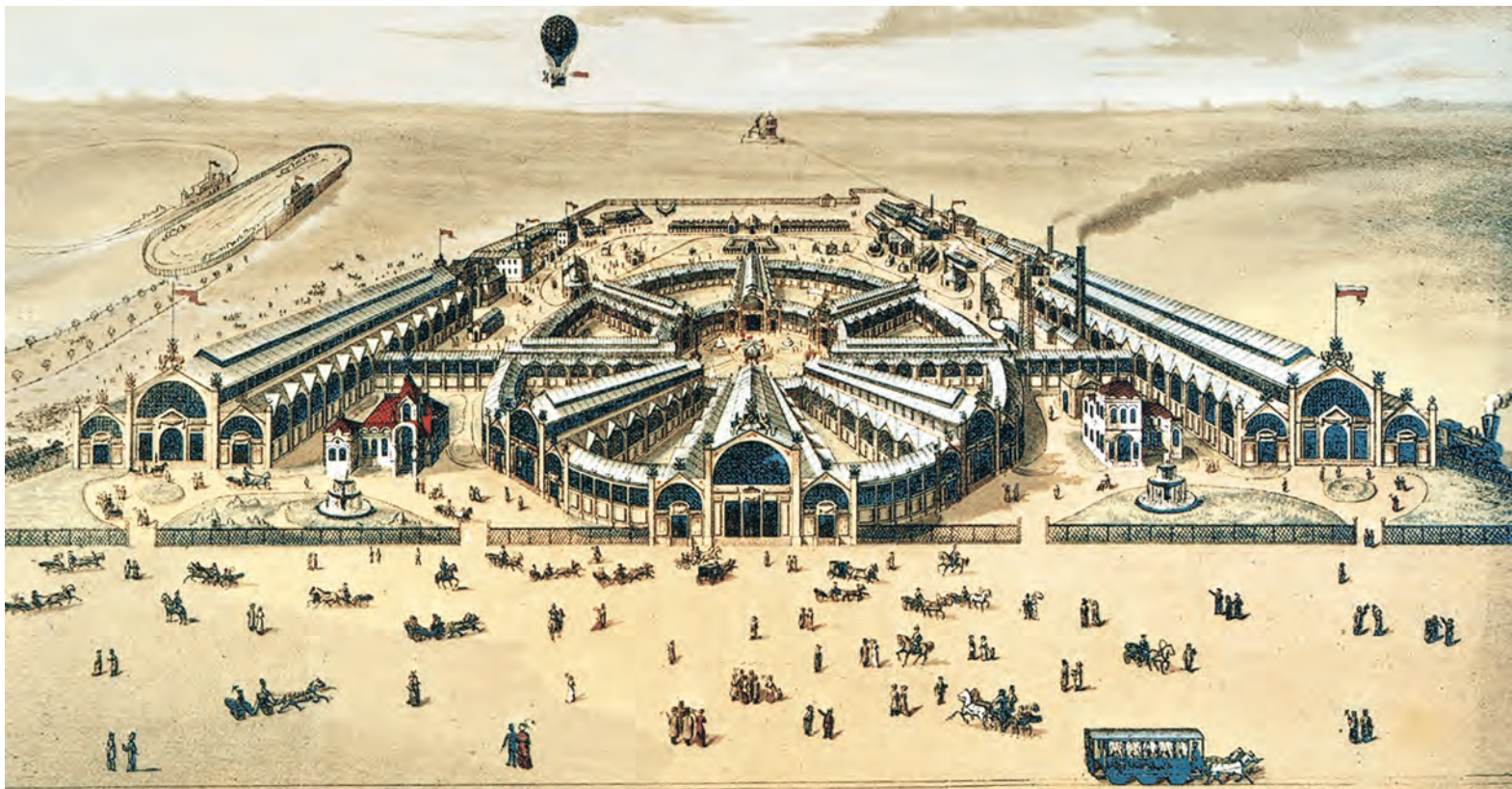
Выставка стала по-настоящему всероссийской. На нее съехались промышленники, агрономы, сельхозпроизводители, заводчики и другие специалисты со всей страны. На выставке было представлено более 3500 экспонатов — от сельскохозяйственных культур и образцов почвы до новейших механизмов и промтоваров. Особое внимание организаторы уделили просветительской стороне экспозиций: все представленные экспонаты должны были содержать подробные описания. Заводчики обязались рассказать о породах, условиях содержания животных, численности голов; механизаторы — продемонстрировать чертежи техники, рассказать об условиях производства, условиях эксплуатации, мощности экспонатах и их прикладной пользе.

Выставка 1850 года в Санкт-Петербурге стала своеобразным «отборочным туром» перед всемирной выставкой сельскохозяйственных достижений в Лондоне, которая прошла в следующем году. Треть участников из России в итоге получили на выставке в Великобритании заслуженные награды.

МАСШТАБЫ РАСТУТ

После этого в регионах империи стали регулярно проводиться отраслевые выставки: на это мотивировали участников, а в 1860 году Санкт-Петербург встретил вторую всероссийскую выставку достижений народного хозяйства. За год до нее Вольное экономическое общество разослало в регионы в количестве 25 тыс. экземпляров условия участия; в газетах и журналах были напечатаны объявления и статьи о грядущей выставке. Половину расходов по организации (более 24 тыс. рублей) взяло на себя ВЭО. Большая часть экс-

позиций выставки была размещена в Михайловском манеже, однако даже такое огромное помещение (более 6 тыс. кв. м) не смогло вместить всех участников. Общая площадь выставки превысила 10 тыс. кв. м. Рекордным на тот момент стало число экспонатов выставки — более 10 тыс., что было почти в три раза больше числа экспонатов на предыдущем мероприятии.

ОТКРЫТЫЕ ТАЛАНТЫ

НА ВЫСТАВКАХ ОТКРЫВАЛИСЬ ПУБЛИКЕ НЕ ТОЛЬКО МАШИНЫ И СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, НО И ТАЛАНТЫ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ. ТАК, ЕФИМ АНДРЕЕВИЧ ГРАЧЕВ, КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН, В 1848 ГОДУ ОБУСТРОИЛ НА ОКРАИНЕ СТОЛИЦЫ СВОЕ НЕБОЛЬШОЕ ХОЗЯЙСТВО. ИСПОЛЬЗУЯ В СВОЕЙ РАБОТЕ ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СЕЛЕКЦИИ, ГРАЧЕВ АКТИВНО «ВОЗДЕЛЫВАЛ СВОЙ САД». ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ГРИБАМИ, ОВОЩАМИ И СПАРЖЕЙ ОН СНАБЖАЛ УЖЕ ТРЕТЬ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ЕФИМА АНДРЕЕВИЧА АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЛО ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. ОНО СОДЕЙСТВОВАЛО ПОЛУЧЕНИЮ ГРАЧЕВЫМ ИЗ-ЗА РУБЕЖА ПОСЛЕДНИХ ИЗДАНИЙ ПО СЕЛЕКЦИИ РАСТЕНИЙ, ПЕЧАТАЛО СТАТЬИ ГРАЧЕВА В СВОИХ СБОРНИКАХ, ПОДДЕРЖИВАЛО УЧАСТИЕ ГРАЧЕВА НА РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ, ГДЕ ОН ЗАВОЕВЫВАЛ МНОЖЕСТВО ПРИЗОВ. ПОСЛЕ СМЕРТИ АГРОНОМА ВЭО УТВЕРДИЛО ПАМЯТНУЮ МЕДАЛЬ И ПРЕМИЮ В ЧЕСТЬ ЭТОГО ВИДНЕЙШЕГО СЕЛЕКЦИОНЕРА.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЭО ВЫПУСКАЛО ЖУРНАЛЫ ПО СЕЛЕКЦИИ, ПРОВОДИЛО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КОНКУРСЫ

НЕ НАЖИВЫ РАДИ

Несмотря на то, что кустарные и сельскохозяйственные выставки стали во многом развитием ярмарочной культуры, с первых выставок намечалось и серьезное различие между двумя этими формами презентации продукции. Главное отличие было в цели мероприятий. Если целью ярмарок была продажа товаров, налаживание торговых связей, то главной целью выставок стало просвещение, распространение знаний между

всеми сословиями общества. Уже первые выставки были для своего времени весьма демократичным мероприятием. Практически во все дни вход на них был свободным. Крестьяне, землевладельцы, мещане, придворные — выставки посещали все, и пусть грамотность населения не была стопроцентной, но так или иначе общество напитывалось новыми знаниями и навыками.

Предприниматели видели в таких выставках свою выгоду: повышение механизации, селекция могли принести большой урожай, а значит, большую прибыль, государственные чиновники находили пользу для страны, землевладельцы — расширяли круг знакомств, узнавали способы повышения производительности земли.

Выставки стали частью культуры России. Каждая из них становилась событием с самой широкой географией. Еще до выставки информация о ней затрагивала все регионы страны. Рассылались приглашения, условия участия, в газетах печатались объявления. После выста-

вок выходили каталоги, шла активная переписка между агрономами, заводчиками скота, промышленниками о результатах применения тех или иных технологий.

В журналах Вольного экономического общества выходили статьи о самых успешных методах повышения производительности хозяйств. ВЭО поддерживало «передовиков» во всех отраслях, выделяло финансы на развитие, помогало с публикациями и участием в зарубежных выставках.

Так в России формировался новый класс неравнодушных и просвещенных хозяйственников, заинтересованных не столько в личном развитии (на это им хватало и ранее), но и в развитии экономики страны.

Автор: Алексей Рудевич

ЮБИЛЕИ

ВИКТОР АНТОНОВИЧ САДОВНИЧИЙ

**РОДИЛСЯ 3 АПРЕЛЯ
В СЕЛЕ КРАСНОПАВЛОВКА ЛОЗОВСКОГО
РАЙОНА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР**

Выходец из обычной советской семьи мастерового и колхозницы, Виктор Садовничий сам с юных лет работал на селе, затем на шахте.

Когда пришло время поступления, Виктор Антонович направил документы в Белорусскую сельхозакадемию, но школьный товарищ убедил Виктора поступать на мехмат и помог перенаправить документы в МГУ. В 1958 году будущий ректор начинает учиться в главном вузе страны и больше не покидает его стены.

В 1963-м с отличием окончил механико-математический факультет по специальности «Математика», а после аспирантуры университета, в 1967 году, защитил кандидатскую и остался в альма-матер на научной работе, семь лет которой увенчались докторской «О некоторых вопросах теории обыкновенных дифференциальных уравнений, зависящих от спектрального параметра».

В 1981-м Виктор Антонович создал и возглавил кафедру функционального анализа и его применений

в составе факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ, а затем возглавил кафедру математического анализа мехмата. Одновременно Виктор Антонович работает в руководстве вуза. В 1992 году он был избран ректором МГУ и с тех пор несколько раз переизбирался и переназначался на эту должность. Виктор Садовничий вывел Московский государственный университет в топ мировых лидеров в сфере высшего образования.

Виктор Садовничий — специалист по спектральной теории дифференциальных операторов. Под его руководством разработаны математические методы обработки космической информации. В 1994 году профессор Садовничий был избран членом-корреспондентом, а в 1997-м — академиком РАН.

В 2024 году Виктору Садовничему присвоено звание Героя Труда РФ, он — кавалер многих орденов, в том числе полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», обладатель многочисленных советских, российских и зарубежных наград.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Виктора Антоновича с юбилеем.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА МАТВИЕНКО

**РОДИЛАСЬ 7 АПРЕЛЯ
В ШЕПЕТОВКЕ УКРАИНСКОЙ ССР**

Валентина Ивановна (девичья фамилия Тютиня) родилась 7 апреля 1949 года в Шепетовке Украинской ССР в семье офицера, в 1967-м закончила Черкасское медучилище, после которого поступила в Ленинградский химико-фармацевтический институт. Уже в вузе студентка выбрала общественно-политическую карьеру. В 1985 году она окончила Академию общественных наук при ЦК КПСС.

В 1989-м Валентину Ивановну избрали народным депутатом СССР, работая в Москве, она окончила курсы усовершенствования руководящих дипломатических работников при Дипакадемии МИД СССР, после чего на протяжении 1990-х работала послом сначала на Мальте и затем в Греции. В 1998–2003 годах на посту вице-премьера Правительства под руководством Сергея Степашина, Владимира Путина и Михаила Касьянова курировала социальную сферу, возглавляла правительственные комиссии по вопросам религиозных объединений, по делам соотечественников за рубежом.

В 2003 году Валентина Ивановна была назначена полпредом Президента в Северо-Западном федеральном округе и в том же 2003 году избрана губернатором Санкт-Петербурга. Валентине Ивановне пришлось поднимать многие сферы городского хозяйства, в том числе ЖКХ. Благодаря активной работе с бизнесом губернатору удалось почти в 6 раз увеличить городской бюджет, выросло число малых предприятий. При Валентине Матвиенко появились многие важные объекты инфраструктуры, в том числе Кольцевая автодорога.

С 2011 года Валентина Матвиенко возглавляет Совет Федерации и в этой должности участвует в разработке, обсуждении и принятии важнейших для социально-экономического развития страны документов. Как отметил в поздравлении коллега Валентины Матвиенко председатель Государственной Думы Вячеслав Володин, его коллега очень многое делает для развития парламентаризма, законодательного обеспечения национальных целей развития России и повышения качества жизни граждан.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Валентину Ивановну с юбилеем.

55
лет

АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГРОМЫКО

РОДИЛСЯ 20 АПРЕЛЯ 1969 В МОСКВЕ

Алексей Анатолевич в 1997 году, окончив до этого с отличием исторический факультет МГУ, защитил в Институте сравнительной политологии РАН кандидатскую диссертацию на тему «Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании». В 1999–2000 годах ученый работал старшим научным сотрудником Института сравнительной политологии РАН, а в 2000-м возглавил Центр британских исследований Института Европы РАН. Исследования в Центре легли в основу докторской диссертации Алексея Анатолевича «Модернизация партийно-политической системы Великобритании (1970-е — 2005 гг.)». Алексей Громько читает в МГИМО спецкурс «Партийно-политическая система Великобритании в XX веке».

В 2014 году ученый возглавил Институт Европы РАН, а в 2016 году был избран членом-корреспондентом РАН, возглавил кафедру международных отношений Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, а год спустя возглавил базовую кафедру Института Европы в РГСУ. Алексей Анатолевич также старший ассоциированный член колледжа Святого Антония Оксфордского университета. Профессор Громько возглавляет европейские программы фонда «Русский мир» и Ассоциацию европейских исследований России (АЕВИС), является соучредителем российского движения «За укрепление демократического мирового правопорядка и в поддержку ООН», входит в Научный совет при министре иностранных дел России и ряд других общественных и научно-образовательных организаций. Юбиляр стал лауреатом премии Фонда Веббов (Раскин Колледж, Оксфордский университет), премии Фонда содействия отечественной науке за 2004 и 2006 годы. Алексей Анатолевич — автор многих работ и монографий.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Алексея Анатолевича с юбилеем.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ**

ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНКУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

**ОРГАНИЗОВАН ВОЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ
РОССИИ СОВМЕСТНО С МЕЖДУНАРОДНЫМ СОЮЗОМ
ЭКОНОМИСТОВ**

**КОНКУРС ПРОВОДИТСЯ СРЕДИ ЖУРНАЛИСТОВ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ
СМИ.**

Основными целями и задачами Конкурса являются:
стимулирование объективного отражения СМИ
главных направлений экономической жизни
России; стимулирование журналистов на создание
качественных экономических материалов;
признание творческого вклада представителей
российских СМИ в освещение состояния
современной экономики России и ее отдельных
отраслей; увеличение количества качественных
материалов, повышающих экономическую
грамотность населения России.

Объявление о старте приема документов будет опубликовано в августе 2024 года
на сайтах организаторов.

Следите за новостями на сайтах: www.veorus.ru, www.iuecon.org